

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

**научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов**

Выпуск 9 Том 1

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

**научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов**

*Под общей редакцией
доктора исторических наук,
профессора В. Г. Шадурского*

Основан в 2008 году

Выпуск 9

В 3 томах

Том 1

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2012

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:
Л. М. Гайдукевич, Д. Г. Решетников,
А. В. Русакович, В. Г. Шадурский

Составитель
С. В. Анцух

Ответственный секретарь
Е. В. Харит

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий
совет факультета международных
отношений БГУ, 2008
© Анцух С. В. Составление, 2012
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2012

Уважаемые авторы и читатели сборника!

Путь в науку тернист и порой может растянуться на долгие годы. Каждая ступень познания приводит своим чередом к новому познанию. Познать, чтобы действовать, чтобы познать.

Получив от составителей очередного (уже девятого по счету) сборника студенческих научных работ ФМО БГУ предложение написать вступительное слово, пришлось подумать над тем, как избежать повторения уже сказанного по случаю выпуска предшествующих публикаций. В результате пришло решение поделиться с вами некоторыми размышлениями по этому поводу.

Тиражирование уже опубликованных тезисов, выводов, фактов является нередким явлением в научной среде, оно происходит, в том числе и сознательно. Встречаются работы одного автора с похожим содержанием, но опубликованными в разных изданиях и под разными названиями. Не станем строго критиковать такой подход, в значительной степени он служит популяризации знания, позволяет познакомиться с научной позицией ученого как можно более широкому кругу читателей. В то же время «тиражирование» научных результатов хотя и увеличивает количество публикаций, но не способствует приращению знания, не развивает творческие навыки исследователя.

Для придания научному процессу большей динамики большое значение имеет краткосрочное и долгосрочное научное

планирование. Скептики могут заявлять о том, что творчество, в том числе научное, не всегда поддается планированию, что оно зависит от вдохновения и т. д., и т. п. Согласен, что план — это не догма. Однако без хорошо продуманного плана также никак не обойтись. Долгосрочный план — это прежде всего определение сферы (объекта) научного интереса, а также выбор конкретной темы будущей диссертации, монографии, другого крупного проекта. Из личного опыта знаю, что правильное определение научной темы является чуть ли не «половиной всего успеха». После выбора темы (предмета научного исследования) следует постановка цели и задач, выбор методов исследования, определение потенциального круга источников и т. д. И, наконец, напряженная работа, в которой чередуются изучение источников и написание текста. Реальный успех будет достигнут лишь в том случае, когда исследователь глубоко вникает в свою тему, когда научная тема «постоянно присутствует в мыслях»: вместо одной гипотезы рождается новая, после анализа новой происходит возвращение к прежнему тезису, но уже в новом определении и т. д.

Таким образом, путь исследователя — это путь длительный, сложный, но увлекательный! Пожелаем всем нам успеха на этом пути! Будем ждать выпуска очередного сборника! И помните слова Циолковского: «Мой ум находил... источник идей — в книгах».

В. Шадурский,
декан факультета
международных отношений,
профессор

РАЗДЕЛ I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Да пытання аб ліквідацыі нацыянальных адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак у БССР у 1934–1939 гг.

*Альховік М. К., асп. БДУ,
нав. кір. праф. Зялінскі П. І., д-р гіст. навук*

У БССР нацыянальныя адміністрацыйна-тэрытарыяльныя адзінкі (раёны і сельсаветы) былі адной з форм работы з нацыянальнымі меншасцямі. Яны ствараліся з мэтай «усебаковага абслугоўвання працоўных розных нацыянальных меншасцей на іх роднай мове — рускіх, палякаў, яўрэяў, украінцаў, немцаў, латышоў, літоўцаў», г. зн. стварэння больш спрыяльных магчымасцей для задавальнення іх нацыянальна-культурных і гаспадарчых запатрабаванняў, палітычных правоў. З іншага боку, нацыянальная аўтаномія дазваляла ўцягнуць шматэтнічнае насельніцтва «ў будаўніцтва сацыялізму, у стварэнне культуры, нацыянальнай па форме і сацыялістычнай па змесце» [1, с. 84].

Дзве пастановы ЦК УКП(б) аб ліквідацыі нацыянальных саветаў у СССР (пастанова ад 1 снежня 1937 г. «Аб ліквідацыі нацыянальных раёнаў і сельсаветаў» і пастанова ад 20 лютага 1939 г. «Аб ліквідацыі і пераўтварэнні штучна створаных нацыянальных раёнаў і сельсаветаў») хутчэй канстатавалі факт амаль што ажыццёўленай ліквідацыі нацыянальных адзінак у СССР і БССР, чым запачаткоўвалі гэты працэс. У БССР працэс рэарганізацыі і скасавання нацсаветаў — спачатку польскіх, а затым і астатніх — пачаўся яшчэ ў кастрычніку 1934 г. (24 ліпеня 1934 г. ЦК УКП(б) указаў КП(б)Б на «няправільную палітыку і практыку насаджэння ў раёнах і сёлах з большасцю беларускага насельніцтва польскіх школ і прымусовага навучання дзяцей на польскай мове»). Нацыянальныя раёны і сельсаветы не згадваліся ў Канстытуцыі СССР 1936 г. і Канстытуцыі БССР 1937 г. У жніўні-верасні 1937 г. перасталі дзейнічаць польскія сельсаветы. Да 1938 г. яўрэйскія нацыянальныя раёны, як быццам «штучна створаныя», былі расфармаваны ці ператвораны ў звычайныя тэрытарыяльныя адзінкі і страцілі статус нацыянальных. Апошні нацыянальны савет БССР быў ліквідаваны ўказам Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР 20 красавіка 1939 г.

З 1934–1935 гг. у грамадскай свядомасці ўкараняецца меркаванне аб тым, што існаванне нацыянальных адзінак перашкаджае «інтэрнацыянальнаму выхаванню мас», іх згуртаванню вакол Кампартыі: «А ў калгасе хто дзельці на чыста «беларускія» бригады, чыста «яўрэйскія» бригады і г. д., хто спрабаваў у некаторых сельсаветах ажыццяўляць бундаўскую буржуазна-нацыяналістычную аўтаномію? Гэта ўсё рабілі, прыкрываючыся нацыяналістычным сцягам, нацдэмы, бундаўцы і г. д.» [2, с. 111]. З цягам часу ўтварэнне нацыянальных сельсаветаў пачало разглядацца як ажыццяўленае «ворагамі народа» ў шкодніцкіх мэтах (напрыклад, утварэнне польскага Дзяржынскага раёна — «цэнтра польскіх шпіёнаў» — разглядалася як сана супрацоўніцтва кіраўніцтва беларускай рэспублікі з Польшчай) [3, арк. 40–43].

Пры ліквідацыі нацыянальных саветаў амаль заўсёды адсутнічала матывацыя. Але часам называліся такія прычыны:

- а) большасць насельніцтва размаўляла на беларускай мове;
- б) насельніцтва чытала толькі беларускую і рускую друкаваную прадукцыю;
- в) у сельсавеце справаводства, сходы і даклады ажыццяўляліся на беларускай мове;
- г) у выніку раскулачвання і палітычных рэпрэсій значна зменшыўся лік польскага (альбо іншага) насельніцтва;
- д) неабходнасць правядзення адміністрацыйна-тэрытарыяльных змяненняў;
- е) недастатковае разгортванне палітычнай работы сярод насельніцтва;
- ж) існаванне нацыянальнай адзінкі не апраўдвалася нацыянальным складам насельніцтва;
- з) раён (сельсавет) быў створаны ў шкодніцкіх мэтах.

Апрача агульных прычын, якія былі абумоўлены зменай лініі Камуністычнай партыі і Савецкага ўрада ў адносінах да нацыянальных меншасцей, ліквідацыя нацыянальных раёнаў і сельсаветаў была звязана і з прынцыповай нерэалізаванасцю нацыянальна-тэрытарыяльнага прынцыпу ў будове дзяржавы на ўзроўні раёна і сельсавета — самых масавых формы самавызначэння народаў. Нацыянальны прынцып на ўзроўні сельсаветаў і раёнаў не быў рэалізаваны, па сутнасці не спрацоўваў, бо пераважная частка сельсаветаў і раёнаў нацыянальнымі не з’яўляліся. Значная частка насельніцтва не магла задаволіць сваіх этнакультурных запатрабаванняў, калі яна не мела большасці ў іншанацыянальных сельсаветах і раёнах. На тэрыторыі некаторых нацыянальных адзінак праводзілася палітыка беларусізацыі (напрыклад, на тэрыторыі польскага Фелікс-Конаўскага сельсавета Бялыніцкага раёна). З адваротнага боку, некаторыя нацыянальныя ўтварэнні (у т. л. Дзяржынскі польскі раён) былі штучна ўтвораны: на іх тэрыторыі нацыянальныя меншасці не складалі большасці насельніцтва.

Літаратура

1. Рудзінскі, Л. Сельскія саветы БССР на даным этапе // Большэвік Беларусі. — 1934. — № 19. — С. 77–89.
2. Поташ, М. К 14-годдзю вызвалення БССР ад белапалаякаў // Большэвік Беларусі. — 1934. — № 13–14. — С. 98–115.
3. Нацыянальны Архіў Рэспублікі Беларусь, фонд 4П, вопіс 1, справа 10959.

Статус «англо-ірландскаго» сообщества на рубеже Нового времени

*Баборэко А. Д., асп. БГУ,
науч. рук. Орлова Н. Е., канд. ист. наук, доц.*

В известном докладе, прочитанном в Сорбонне в 1882 г., Э. Ренан говорит о нации как о «повседневном плебисците» [1] — феномене, протяженном во времени и многократно манифестируемом вне и внутри сообщества. Его существование как, с одной стороны, непрерывного, с другой — адаптивного явления порождает противоречия, которые оказывают длительное влияние на межэтнические взаимодействия. Ирландия начиная с конца XII в. стала полем коммуникации не только собственно англичан и ирландцев, но и пограничных сообществ, оформившихся на стыке доминантных групп. Например, так называемые «англо-ирландцы», потомки первой волны переселения в Ирландию. Данная группа была вынуждена отойти от модели поведения, свойственной *the Englishness*, и сблизиться по своим внешним признакам с местным населением, что привело к вопросу об их этнической идентификации.

Феномен этничности в современной науке по-прежнему неоднозначен, но есть некоторые свойственные общностям характеристики, которые позволяют говорить о том или ином сообществе как об этнической группе: наличие разделяемых членами группы представлений о территориальном и историческом происхождении, единого языка, общих черт культуры; политически оформленные представления о родине; чувство отличительности.

Собственно «англо-ирландцы» — категория позднего происхождения. Вплоть до XVIII в. сами себя они называли ...*the English in Ireland*... [2, с. 12], подчеркивая тем самым свое происхождение и обособленное положение в Ирландии. Таким образом, сообщество не порывало со своим прошлым и не подвергало сомнению в правомочности политические институты, в частности права английской короны. Сложнее определение культурных черт, разделяемых сообществом. О характере языка свидетельствуют немногие дошедшие документы, в частности сборник «*The Kildare Poems*» и несколько небольших муниципальных записей Уотерфорда и Дублина.

Текст «The Kildare Poems» дает основания говорить, что сборник составлен в условиях значительного влияния нормандского диалекта французского и ирландского языков [3]. Иные характерные черты сообщества определяются по английским и ирландским источникам. Наиболее информативными из английских текстов являются, пожалуй, так называемые Килкеннийские Статуты [7], которые содержат нормативное определение *Englishness*. Начиная со 2-й половины XIV в. актуализируется проблема *degeneration*; в преамбуле о причинах, повлекших их принятие, говорится следующее: «... *but now many English of the said land, forsaking the English language, manners, mode of riding, laws and usages, live and govern themselves according to the manners, fashion, and language of the Irish enemies; and also have made divers marriages and alliances between themselves and the Irish enemies aforesaid...*». Статуты не утратили своего значения вплоть до начала правления Тюдоров. Иным было отношение к «англичанам в Ирландии» со стороны автохтонного населения. Ирландские анналы Коннахта, Ольстера или Четырех мастеров [4, 5, 6] являются примером так называемого номинативного определения этничности, в основе которого лежит простое противопоставление «мы — не мы»; вплоть до XVI–XVII вв. в письменных источниках противопоставляются «*gaoidéal — gall*». Этимология *gall* восходит к Галлии как противопоставление континентальных и островных кельтов; позднее понятие приобрело значение «чужак» и использовалось в категоризации неирландского населения острова: викингов и их потомков, потомков смешанных браков, а также англичан.

Таким образом, «англо-ирландцы» занимают пограничное положение в иерархии межэтнических взаимоотношений; для обеих сторон они были исключены из этнических сообществ либо в силу неисполнения «нормативов», либо в силу происхождения. Причины такого положения группы скорее лежат в плоскости статусных характеристик этничности. В Ирландии рассматриваемого периода свойственные «англичанину» статусы и роли не имели значения в потестарном обществе. Это вело к смене идентичности и маргинализации статуса ее носителей, которые в Новое время так и не успели оформиться в самостоятельную этническую единицу и снова оказались перед необходимостью смены категорий с началом Реформации.

Литература

1. Ренан, Э. Что такое нация / Ренан Э. // Собр. Соч. в 12 т./ пер. с франц.; под ред. В. Н. Михайловского. Киев, — 1902. — Т. 6. — С. 87–101.
2. *Anglo-Irish Identities, 1571–1845.* / Ed. David A. Valone, Jill Marie Bradbury. NJ, Associated University Press, 2010. — 296 p.
3. Hickey, R. Arguments for creolisation in Irish English / R. Hickey // *Language History and Linguistic Modelling. A Festschrift for Jacek Fisiak on his 60th Birthday.* — Berlin: Mouton-de Gruyter, 1997. P. 969–1038.

4. A. Martin Freeman. Annala Connacht : the annals of Connacht (A. D. 1224–1544). Dublin : Institute for Advance Studies, 1944.

5. Annala Rioghachta Eireann. Annals of the Kingdom of Ireland, by the Four Masters, from the Earliest Period to the Year 1616. // Ed., with a translation, and copious notes by John O'Donovan, L.L.D., M.R.I.A., barrister at law. — Second edition. — 7 vol. — Dublin, 1856.

6. Annala Uladh. Annala Senait. Annals of Ulster. Annals of Senat; a Chronicle of Irish Affairs from A.D. 431, to A.D. 1540 / Ed., with a translation and notes by William M. Hennessy, M.R.I.A. (vol. 1), B. Mac Carthy, D.D., M.R.I.A (vol. 2,3) : in 3 vol. — Dublin, 1887–1895.

7. A Statute of the fortieth Year of Edward III., enacted in a Parliament held in Kilkenny, A.D. 1367... // Tracts Relating to Ireland Printed for the Irish Archaeological Society. Vol. II. — Dublin, 1841. — P. 141–298.

План Маршалла и его значение

*Барахвостов П. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Русакович А. В., канд. ист. наук, доц.*

Стремительный рост процессов глобализации, наблюдаемый в начале XXI в., сопровождается все большим влиянием экономических факторов на систему международных отношений. Экономическая составляющая современной дипломатии в значительной степени определяет динамику международных отношений, а также темпы и направление развития большинства государств мира. Ярким историческим примером успешной экономической дипломатии является Программа восстановления Европы (ПВЕ) (план Маршалла) после Второй мировой войны.

План Маршалла был вызван к жизни комплексом причин, среди которых наиболее важными являлись экономические: без процветания Западной Европы, важного торгового партнера США, немисливо процветание самой Америки. Американский экспорт в Западную Европу в два раза превышал импорт, а из-за отсутствия долларов западноевропейские страны были не в состоянии заплатить за поставки американских товаров. Оказав экономическую помощь, можно было реально получить взамен согласованную с США политику западноевропейских государств. Поэтому основной отличительной особенностью плана Маршалла стало теснейшее слияние и взаимосвязь экономических и политических факторов, его породивших.

Осуществление плана началось 12 июня 1947 г., когда в Париже было собрано совещание с участием представителей 16 стран Западной Европы. На встречу были приглашены представители СССР и стран Восточной Европы, но они отказались участвовать, поскольку в качестве предварительного

условия оказания помощи стране США требовали выведения коммунистов из состава ее правительства [1]. Кроме того, СССР не мог быть объектом получения помощи по «плану Маршалла», так как объявил о бездефицитности своего бюджета. По ПВЕ в Европу реально поступило около 17 млрд долл., в основном в форме товарных поставок американской промышленной продукции на основе займов и безвозмездных субсидий. Основными получателями помощи стали Франция, Великобритания, Италия и Западная Германия.

Значение плана Маршалла колоссально: он послужил инструментом ускорения хозяйственного развития европейских стран. План реформировал европейский капитализм через обновление оборудования и экспорт новых идей, внедрение американских стандартов производства. Характерный для экономической модели США упор на стимулирование потребления в условиях европейских обществ способствовал разрушению консервативных социальных иерархий. Американская помощь была средством привязки европейских стран к американской экономике и инструментом, который позволял Вашингтону влиять на развитие Западной Европы. План Маршалла нейтрализовал в Европе настроения в пользу обогащения через создание систем государственного патернализма. Он способствовал осуществлению альтернативного варианта движения к общественному богатству — через политическую демократизацию. Итогом экономической реконструкции в Европе стала «товаризация» массового сознания, которая заменяла собой идеологизацию [2].

США, опасаясь кризиса платежей, выделяли европейским странам долларовые кредиты для оплаты товарных закупок как в самих Соединенных Штатах, так и в третьих странах. Вследствие этого наблюдался приток американских долларов в экономики развивающихся государств и начальная долларизация последних. Американские валютные поступления в колонии стимулировали в них производство продовольствия — так же, как и добычу нефти в странах Ближнего Востока.

План Маршалла убедил США в слабости старых колониальных держав и неизбежности их ухода с периферии международной системы. Президент Г. Трумэн стал размышлять о противостоянии с коммунизмом вне Европы. Чем неустойчивей казалась в Вашингтоне обстановка в Старом Свете, тем сильнее были настроения в пользу освоения альтернативных по отношению к нему экономических связей. На рубеже 1940-х и 1950-х гг. стал возрастать интерес США к ресурсам Канады, стран Латинской Америки, бассейна Тихого океана и Северной Африки [2].

Однако главным итогом осуществления плана Маршалла являлось то, что он послужил первой ступенью атлантической интеграции, в которой США прочно заняли доминирующую роль. Ее непосредственный результат — фактический раздел Европы на два лагеря. В то же время США

заполучили мощнейшего союзника в холодной войне, укрепив и воссоздав его по собственному образцу, что в конечном итоге предопределило исход глобального противостояния сверхдержав.

Таким образом, план Маршалла в истории явился поворотным моментом для достижения американского лидерства в мире. Он стал одним из основных инструментов американской внешней политики начального периода холодной войны и неотъемлемой частью внешнеполитической экспансии США.

Литература

1. Ненов, И. План Маршалла и европейская интеграция / И. Ненов// Вестник академии. — 2011. — № 1. — С.37–40.

2. Эльвуд, Д. У. План Маршалла: стратегия, которая принесла плоды / Д. У. Эльвуд// Электронный журнал Государственного департамента США, апрель 2006 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://nato.w-europe.org/show.php?art=136&rubr=26>. — Дата доступа: 01.03.2012.

Обеспечение продовольственной безопасности — ключевое условие поддержания здоровья и продолжительности жизни населения

*Белькович А. И., Пивоварова Ю. С., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доц.*

Продовольственная безопасность — ситуация, при которой все люди в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни. В «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности» говорится об обязанности любого государства обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода [1, с. 7]. Роль продовольственной безопасности связана с тем, что продовольствие является базовым показателем жизнедеятельности человека. Уровень питания населения характеризует уровень экономического развития страны в целом.

Продовольственная безопасность страны — неотъемлемая часть ее национальной безопасности. Важность проблемы продовольственной безопасности в системе национальной безопасности заключается в том, что она тесно связана с экологической безопасностью. В XX в. с развитием межгосударственной торговли продовольствие стало использоваться как оружие для политического давления одних стран на другие [1, с. 15].

В Республике Беларусь механизм достижения национальной продовольственной безопасности закреплен постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь» [2]. Обеспечение продовольственной безопасности является приоритетным направлением государственной политики [2] и обеспечивается совокупностью экономических, экологических, социальных и иных условий, связанных как с развитием сельского хозяйства, так и с общими устойчивыми условиями развития страны [3, с. 42].

Сегодня проблему обеспечения продовольственной безопасности государства необходимо рассматривать в трех аспектах:

1) физическая доступность продовольствия — наличие продуктов питания на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте;

2) экономическая доступность продовольствия — уровень доходов независимо от социального статуса и места жительства гражданина, который позволяет приобретать продукты питания на минимальном уровне потребления;

3) безопасность продовольствия для потребителей — предотвращение производства, реализации и потребления некачественных пищевых продуктов, способных нанести вред здоровью населения.

Достижение продовольственной безопасности Республики Беларусь необходимо осуществлять по двум направлениям:

1) поддержание снабжения продуктами на уровне, достаточном для здорового питания;

2) второе — устранение зависимости от импорта и защита интересов производителей продукции [1, с. 12].

В целях обеспечения продовольственной безопасности и повышения доступности пищевых продуктов для всех групп населения представляется целесообразным разработать основы государственной политики в области не только достаточного, но и здорового питания населения с учетом изменений социально-экономической ситуации, демографического состава и появления новых научных представлений о здоровом питании, а также совершенствовать нормативную правовую базу в данной сфере; осуществлять мониторинг, прогнозирование и контроль состояния продовольственной безопасности; сформировать механизмы оказания помощи группам населения, уровень доходов которых не позволяет им обеспечить полноценное питание.

Литература

1. Ярандайкин, Р. С. Организационно-правовые проблемы производства и реализации экологически чистой сельскохозяйственной продукции: автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р. С. Ярандайкин; Моск. гос. юр. академия. — М., 1999. — 37 с.

2. О Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 марта 2004 г., № 252 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

3. Манкевич, И. П. Теоретико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь / И. П. Манкевич // Вести Национальной академии наук Беларуси. — 2011. — № 3, — С. 36–44.

Государство и религия в эпоху глобализации: некоторые аспекты взаимодействия на примере Республики Беларусь

*Богущ Н. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Масловская Т. С., канд. юрид. наук, доц.*

Процесс интенсивного развития различного рода общественных и государственных отношений в разных странах и регионах мира — один из признаков настоящего времени. Исследование мировых, региональных и белорусских тенденций и закономерностей современной религиозности и ее обусловленность глобализационными процессами в мире, на наш взгляд, имеет свою актуальность. Развитие национальной религиозности и государственно-конфессиональной политики на международном уровне в условиях глобализации является неотъемлемой частью глобализации. И эта реальность ставит перед законодателем и правоприменителем новые проблемы и задачи.

Отметим, что глобализация — это объективный процесс, развивающийся независимо от наших желаний. И, как любое явление, она определенно оказывает как положительное, так и отрицательное влияние.

В данной ситуации необходимо понимать роль глобализации как способа идентификации и гармонизации национальных и общемировых интересов. Суммарный положительный эффект этого социального явления может быть значительным:

1) это может стать основой разрешения межконфессиональных непониманий и противоречий;

2) объединит общество для решения не только региональных, государственных, но и мировых проблем;

3) станет основой воспитательной работы общества в целях пресечения преступлений и правонарушений различных масштабов;

4) поможет найти глубинные основы проблем общества (преступность, сиротство) и т. д.

Однако для более полного и эффективного развития взаимодействия государства и церкви в интересах народа необходима научно обоснованная и определенная историческим опытом концепция государственной конфессиональной политики, которая на правовом уровне закрепит политику государства в данной сфере.

Анализируя стороны глобализации и темпы ее развития наряду с конфессиональной политикой государства, предполагаем разумным рассмотреть вопрос принятия долговременной (до 10–15 лет) стратегии (программы) действий государства в области взаимодействия государства и религиозных организаций в условиях глобализации.

Таким образом, на наш взгляд, данная стратегия должна иметь следующие задачи:

- 1) разработка нравственной и экономически обоснованной политики государства, построенной с учетом глобализации и религиозных ценностей;
- 2) приведение нормативной базы государства в соответствие с мировыми и внутригосударственными тенденциями развития государственно-конфессиональных отношений и уровнем религиозности населения;
- 3) подготовка административных кадров, способных учитывать конфессиональную обстановку региона при осуществлении своей деятельности;
- 4) построение диалога между государственной властью и конфессиями;
- 5) максимальный учет традиций конфессий при издании нормативных актов, регулирующих отношения в области свободы совести и вероисповедания;
- 6) определение приоритетным равноправия религиозных организаций в регионе;
- 7) обеспечение представительства конфессий в масштабе международных и внутриреспубликанских организаций.

Таким образом, в настоящее время необходим серьезный критический и продуктивный анализ существующих реалий взаимоотношения государства и религии: положительных и отрицательных аспектов в условиях глобализации, возможностей. Наиболее приближенным к реальности способом определения позиции государства является способность с хирургической точностью определить и гармонизировать такие задачи, как свобода и необходимость, свобода и безопасность, свобода и социально-правовой контроль, эффективность и гуманность, эффективность борьбы с негативными проявлениями и соблюдение фундаментальных прав человека.

Следует говорить о неизбежной необходимости привлечения конституционно-правовой и иного рода науки (экономической, политической, социологической) к изучению роли государства как основного гаранта диалога с религиозными организациями в условиях глобализации.

Литература

1. Шкурова, Е. В. Межконфессиональное взаимодействие и государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь / Е. В. Шкурова // Проблемы управления. — 2007. — № 2 (23). — С. 180–185.
2. Землякоў, А. Н. Колікава. Дзяржава. Рэлігія. Закон/ А. Н. Землякоў // Беларускі гістарычны часопіс. — 2007. — №7. — С. 3–8
3. Бабасов, Е.М. Типология и уровень религиозности населения Беларуси / Е. М. Бабасов// Религиоведение: учеб. пособие / под. ред. М. Я. Пенсу и др. — Минск, 2003. — 189 с.

Вацлав Гавел и борьба за права человека

*Борцов Б. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., канд. ист. наук, доц.*

Кончина Вацлава Гавела вызвала много откликов и отзывов, об этом свидетельствует множество научных статей, интервью и монографий [1]. Для нас деятельность Гавела важна тем, что наша страна находится на пути к построению демократии и, соответственно, важно изучить опыт становления зарубежных государств в контексте влияния личности на развитие государства.

В процессе создания демократической Чехословакии выделяют три ключевых события, преобразовавших социалистический режим Чехословацкой Социалистической Республики в Чехословацкую Республику: Пражская весна 1968 г., «Хартия-77», «Бархатная» революция 1989 г. Рассмотрим участие Вацлава Гавела в каждом из этих событий.

Как заявляла советская пропаганда, в августе 1968 г. в Чехословакии сложилась сложная «контрреволюционная» ситуация, деятельность руководящей коммунистической партии была парализована. СССР и другие социалистические страны, «верные интернациональному долгу», ввели войска на территорию страны 21 августа 1968 г. [2]. Подпись Вацлава Гавела стояла под множеством воззваний, призывающих отменить монополию компартии на власть, а после ввода в страну войск он подписывал петиции в защиту попавших в тюрьмы противников режима. С этого момента начинается активный диссидентский период его биографии.

По мнению Гавела, основной причиной поражения Пражской весны в Чехословакии было отсутствие единства лидеров с народом: «...они (лидеры Пражской весны — прим. авт.) симпатизировали этому общественному подъему и одновременно боялись его, опирались на него и одновременно хотели его затормозить. Им хотелось открыть окна, но они боялись свежего воздуха, им хотелось реформ, но лишь в рамках своих представлений...

Так что они, скорее, просто семенили вслед за событиями, а не направляли их» [3].

Вторжение войск стран-участниц Варшавского договора в Прагу, которое произошло 21 августа 1968 г., ознаменовало наступление эры «закручивания гаек». У Вацлава Гавела была возможность эмигрировать из Чехословакии, однако он отказался. Позже этот период своей жизни Гавел охарактеризовал как «сплошной бесформенный туман». В 1974 г. он даже вынужден был работать в качестве подсобного рабочего на пивоваренном заводе в городке Градецек.

После подписания Хельсинкских соглашений ситуация изменилась, в них были важные положения о правах человека и гарантии для диссидентов и преобразователей. Эти положения в Соглашениях герои-реформаторы в Восточной Европе, в том числе и Гавел, использовали как фундамент сплочения в борьбе за освобождение своих стран от советского владычества [3].

В 1975 г. Гавел написал манифест «Открытое письмо президенту ЧССР Густаву Гусаку», а в 1976 г. не только подписал правозащитную «Хартию-77», но и стал первым пресс-секретарем оппозиционного движения. Именно убежденность в необходимости демократических сдвигов, к которым он призвал всех своих соотечественников, руководила им. Основной идеей «Хартии-77» было требование уважать права человека и гражданина, что, конечно, никак не вписывалось в рамки тогдашнего режима. Об известности Вацлава Гавела говорит то, что 10 марта 1977 г. под заголовком «Кто такой Вацлав Гавел?» пражские газеты опубликовали запись прозвучавшей накануне по чехословацкому радио передачи, в которой известный писатель того времени Томаш Ржезач рассказывал об этом человеке. В октябре 1979 г. Гавел был осужден за «попытку свержения существующей власти» на четыре года лишения свободы без права досрочного освобождения. Вацлав Гавел своей деятельностью стал известен всему миру, что, казалось, застраховало его от новых арестов, поскольку чехословацкое правительство понимало невозможность заставить замолчать популярного диссидента-демократа силовыми методами, не вызвав противостояние демократов на международном уровне [2].

В 1989 г. в большинстве стран с коммунистическим строем, в том числе и Чехословакии, стало очевидным, что дальше так не может быть, нужно изменить режим, побороть тоталитаризм и прекратить незаконные репрессии. Вацлав Гавел был в гуще главных событий — выступал перед сотнями тысяч пражан, сформировал и возглавил 19 ноября Гражданский форум на базе оппозиционных организаций, который стал центром народного движения. Под давлением общественности Коммунистическая партия Чехословакии, сдав последние позиции демократическим силам, быстро распалась, тоталитарный режим потерпел поражение в борьбе с народом, во главе с

демократическими лидерами. Эти события получили название «Бархатной» революции.

Таким образом, диссидентская деятельность Вацлава Гавела начинается с Пражской весны. Одним из важных событий проявления гражданского общества в Чехословакии было подписание «Хартии-77», в котором непосредственное участие принял сам Вацлав Гавел. До «Бархатной» революции он обрел популярность как в Чехословакии, так и за ее пределами, что не позволило компартии помешать ему принять участие в «Бархатной» революции.

Литература

1. Tributes for 'great European' Vaclav Havel // BBC News [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа : <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-16237209>. — Дата доступа : 10.03.2012.

2. Мелешенко, Т. В. Вацлав Гавел і його роль у державотворчих процесах Чехословаччини: дис. канд. іст. наук : 07.00.02 / Т. В. Мелешенко ; керівник роботи Т. В. Ладиченко ; НПУ ім. М. П. Драгоманова. — К., 2010. — 211 с.

3. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер ; пер. с англ. В. В. Львова ; послесл. Г. А. Арбатова. — М., 1997. — 848 с.

Роль Генеральных кортесов в системе органов власти Испании

*Борцов Б. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Вашкевич А. Е., канд. юрид. наук, доц.*

Парламент любой страны составляет законодательную ветвь власти и таким образом занимает важное место в системе государственной власти. Испанское государство еще 37 лет назад было авторитарным и уже на данный момент является признанным демократическим государством, в связи с этим важно исследовать особенности правового статуса парламента как одного из гарантов демократии и органа, осуществляющего законодательную власть, а также его опыт во взаимодействии с другими органами власти. В то же время Республика Беларусь является сравнительно молодым государством, ставящим целью построение демократии, поэтому важно исследовать роль парламента в демократическом государстве, которое завершило процесс перехода к демократии.

Испанский парламент — основной демократический компонент современного политического режима, символизирующий отрицание авторитарных порядков. В общественном мнении Испании парламент оценивается как третья по степени важности сила, которую превосходят только правительство и монархия [1, с. 50].

Генеральные кортесы, состоящие из нижней палаты — Конгресса депутатов и верхней — Сената, согласно статье 66 Конституции, осуществляют взаимодействие с органами власти, участвуют в финансовой системе государства и выполняют другие функции, предусмотренные Конституцией.

После каждых выборов Конгресса депутатов и в других случаях, предусмотренных Конституцией (например, после роспуска этой палаты), король после консультаций с представителями политических фракций, имеющих парламентское представительство, через посредство Председателя Конгресса депутатов предлагает кандидатуру на пост Председателя правительства, которую одобряет Конгресс депутатов.

Формами контроля Конгресса депутатов за деятельностью правительства являются запросы, интерpellации, голосование о доверии, резолюции порицания, комиссии по расследованию [2]. Самой важной формой контроля являются резолюции. Если Конгресс утверждает резолюцию порицания, правительство подает королю заявление об отставке.

Стоит отметить, что парламент служит школой подготовки кадров для правительства. Работа в нем позволяет политикам обрести соответствующую подготовку, общественную известность и признание.

В отношении испанской монархии можно отметить, что Генеральные кортесы не принимают участия в назначении главы государства. Королевский престол переходит наследникам Хуана Карлоса I Бурбона. При отсутствии наследников Генеральные кортесы имеют право распоряжаться коронной в форме, в наибольшей мере отвечающей интересам Испании [2].

Генеральные кортесы взаимодействуют также с правоохранительными и судебными органами. Так, кортесам подотчетен народный защитник, избираемый ими. Миссия народного защитника — «охрана прав граждан» [1, с. 49]. В этих целях он может осуществлять контроль за деятельностью администрации: проводить расследования, выяснять существо актов и резолюций администрации в отношении граждан, побуждать администрацию к изменению или аннулированию этих актов и резолюций [2].

Генеральные кортесы принимают участие в формировании Главного совета судебной власти — органа управления судебной системой. Этот орган из 21 члена включает восемь назначаемых королем по предложению Конгресса депутатов (четыре) и Сената (также четыре). Кроме того, в Конституционный суд из 12 членов назначаются королем четыре члена по предложению Конгресса, утверждаемому 3/4 его членов, и четыре — по предложению Сената, утверждаемому таким же большинством [3].

Хотя в целом стоит заметить: в Испании, как и в других странах ЕС, законодательная власть теряет позиции, в то время как исполнительная, напротив, усиливается. Во всех случаях ослабление влияния национальных парламентов объясняется тем, что решения в ЕС принимаются Европейским

советом (его образуют главы правительств стран-членов) и Советом министров (в его состав входят представители правительств стран-членов). Таким образом, в распоряжении кортесов остаются лишь очень ограниченные возможности влиять на процесс принятия решений в Союзе: они выступают не самостоятельно, а как представители испанского правительства [1, с. 50].

Подводя итог, отметим, что Генеральные кортесы обладают весомыми рычагами воздействия на правительство, участвуют в формировании судебных и исполнительных органов. Однако современные тенденции, связанные с присоединением страны к ЕС, влияют на утрату позиций парламента относительно исполнительной власти и делают Генеральные конгрессы третьей силой в системе государственной власти.

Литература

1. Современная Испания / Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. — М., 2003. — С.143.

2. Лекции по конституционному праву Испании / Leonardo Álvarez Álvarez// Университет Овьедо [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа : <http://ocw.uniovi.es/course/view.php?id=33>. — Дата доступа : 18.03.2012.

3. Генеральные кортесы: составы, функции, полномочия Конгресса депутатов и Сената / S.L. Andujar // Научный центр [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа : www.opositas.com/temario/tema-age.pdf. — Дата доступа: 18.03.2012.

ЮНЕСКО и образование

*Бровко Е. Н., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., канд. ист. наук, доц.*

В системе Организации Объединенных Наций ЮНЕСКО представляет собой основную арену сотрудничества в области образования. В соответствии с концепцией ЮНЕСКО образование понимается как непрерывный процесс формирования личности и воспитания человека от его рождения до конца жизни [1, с. 153]. Приоритет образования определен Уставом ЮНЕСКО, а также такими международными документами, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Конвенция о дискриминации в образовании (1960 г.), Конвенция по правам ребенка (1989 г.).

Одной из основных задач организации является поощрение развития народного образования и распространения культуры, сотрудничество между народами в целях постепенного осуществления идеала доступности образования для всех, независимо от расы, пола или каких-либо социально-экономических различий [2].

С момента создания в 1945 г. ЮНЕСКО занимается улучшением ситуации в области образования посредством разработки международных норм, инновационных проектов и оказания консультаций. Образование было одним из первых вопросов на повестке дня у новых независимых государств в 60-х и 70-х гг. В 1960 г. менее половины детей в возрасте до 11 лет ходили в начальную школу в этих государствах по сравнению с 91% в промышленных странах. На конференциях, проходивших под эгидой ЮНЕСКО в Карачи в 1960 г., Аддис-Абебе в 1961 г., Сантьяго в 1962 г. и Триполи в 1966 г., было принято решение увеличить охват начальным образованием. В результате проведенных мероприятий к 1980 г. в Азии и Латинской Америке количество детей, охваченных начальным образованием, увеличилось более чем в два раза, а в Африке утроилось. Но в тот же самый период произошел демографический рост, а неожиданный долговой кризис положил конец прогрессу, в результате чего затраты на образование пришлось уменьшить [3, с. 7].

В конце XX в. произошли значительные изменения в сфере образования. В марте 1990 г. в Джомтьене (Таиланд) состоялась Всемирная конференция, которая положила начало международному движению по обеспечению базового образования для всех. В 2000 г. в Дакаре (Сенегал) на Всемирном форуме по образованию были приняты «Дакарские рамки действий», которые поддерживают концепцию Всемирной декларации об образовании для всех. Также на Форуме были приняты Шесть целей программы «Образование для всех», с предположительной реализацией к 2015 г., которые учитывают предыдущий опыт, процессы глобализации и международную обстановку. Они включают расширение и совершенствование комплексных мер по уходу за детьми младшего возраста и их воспитанию; обеспечение бесплатного и обязательного начального образования; удовлетворение образовательных потребностей молодежи и взрослых; повышение на 50% уровня грамотности взрослых; ликвидацию разрыва между мальчиками и девочками в начальном и среднем образовании; повышение качества образования [4, с. 15].

5–8 июля 2009 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже состоялась Всемирная конференция по высшему образованию. В ее работе приняли участие около 1000 представителей из 150 стран мира от правительственных, научных и деловых кругов, общественных институтов и СМИ. Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура подчеркнул, что «высшие учебные заведения играют стратегическую роль в поиске решений проблем современности в области здравоохранения, науки, образования, возобновляемых видов энергии, водоснабжения, продовольственной безопасности и охраны окружающей среды» [1, с. 45].

Несмотря на достигнутый прогресс, многие государства продолжают сталкиваться с такими проблемами, как ограниченный доступ к образовательным услугам, дискриминация женщин при получении образования, низкое качество образования, не соответствующее экономическим и полити-

ческим требованиям государств. 67 млн детей из бедных семей не могут посещать школу, из них 53% — девочки, а около 43% детей — из африканских государств. Около 40% детей живут в странах, где происходят вооруженные конфликты, что также препятствует процессу образования. Гендерные вопросы продолжают тормозить прогресс в указанном направлении. Более 17% взрослого населения мира, что составляет 793 млн человек, являются неграмотными, две трети из них — женщины [5, с. 6].

Таким образом, осуществление целей и задач ЮНЕСКО призвано решить существующие проблемы образования, обеспечить достижение всеобщей грамотности, решить социально-экономические проблемы общества и создать предпосылки для устойчивого развития мирового сообщества.

Литература

1. Всемирная конференция ЮНЕСКО по высшему образованию // *Alma Mater*. Вестник высшей школы. — 2009. — № 7. — С. 45–54.
2. Устав ЮНЕСКО // Организация Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа : <http://unesdoc.unesco.org>. — Дата доступа : 10.04.2012.
3. ЮНЕСКО и образование в мире / ЮНЕСКО. — Париж : ЮНЕСКО, 1985. — 103 с.
4. The Dakar framework for action / UNESCSO. — Paris : UNESCO, 2000. — 78 p.
5. UNESCO and education 2011 / UNESCO. — Paris : UNESCO, 2011. — 32 p.
6. Канаев, Н. М. Дорогами ЮНЕСКО : воспоминания дипломата /М. Н. Канаев. — М. : Междунар. отношения, 2006. — 432 с.

Проблемы развития партийной системы в Республике Беларусь

*Бубнов М. В., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Ефременко В. Л., канд. полит. наук, доц.*

В настоящее время в Беларуси действует 15 политических партий. «Их рейтинг у населения составляет от 0,1 до 1,5%», — сказал директор Института социологии Национальной академии наук Беларуси Игорь Котляров. По его мнению, политические партии в Беларуси не созрели для решения проблем общества [1]. Такое положение вещей в партийной системе Республики Беларусь не может не волновать научное политологическое сообщество, поскольку за двадцать с небольшим лет существования она не стала мощным институтом политической системы, а, напротив, сохранила атомизированный тип. Данный тип характерен для тех партийных систем, о кото-

рых принято утверждать, что они только начали свое развитие, либо развитие их застыло в зачаточном состоянии. К большому сожалению, учитывая продолжительность развития партийной системы в Республике Беларусь, уместнее всего говорить именно о «застывании» в развитии или, если угодно, о коллапсе этой партийной системы. Этот коллапс опасен, прежде всего, тем, что грозит серьезной нестабильностью в работе политической системы Республики Беларусь в целом, поскольку слабая партийная система есть не что иное, как причина недостаточно *эффективных артикуляций и агрегирования интересов*. Кроме того, слабость такого базового демократического института, как партийная система, создает тенденцию к торможению трансформационных процессов и скатыванию политической системы Республики Беларусь от переходного типа к авторитарному.

Осознание масштабности и неоспоримости кризиса развития партийной системы в Республике Беларусь послужило в научном политологическом сообществе поводом к анализу его причин, среди которых обычно выделяют следующие:

1) партии не представлены в исполнительных органах власти. Не имея представительства во властных структурах, они лишены возможности играть роль посредника и связующего звена, коммуникативного моста между государством и обществом, стать, наконец, формой участия граждан в политических решениях и контроле за властью;

2) политические партии не обладают властными рычагами для решения насущных проблем людей;

3) люди не видят в существовании партий большой пользы и не нуждаются в них;

4) в связи со слабой материально-технической базой большинство политических партий не имеет собственных средств массовой информации, влияющих на формирование общественного мнения, а государственные и независимые средства информации, как правило, стараются дистанцироваться от них;

5) не все партии способны разработать научно обоснованную, социально взвешенную, конструктивную программу деятельности. Программные документы многих партий характеризуются эклектикой идеологических выводов, расплывчатостью, неопределенностью представлений о будущем обществе;

6) крайняя степень фрагментации партийных сил, их неспособность к консолидации;

7) недостаточное внимание к созданию организационных структур в регионах и отсутствие постоянной работы с ними;

8) внутренние противоречия, мелочная борьба друг с другом за укрепление позиций в демократическом лагере вместо объединения для решения важных политических задач и др. [2].

Таким образом, политические партии в Республике Беларусь (и лояльные режиму, и оппозиционные) не выполняют целый ряд функций, характерных для подлинных политических организаций, а их роль в политической жизни общества приближается к маргинальной. Возрождению партийной системы способствовали бы такие процессы, как экономическая либерализация и связанное с ней укрепление мелкого и среднего частного предпринимательства, ликвидация контрактной системы. В будущем целесообразно провести радикальную реформу избирательного законодательства и внедрить в него элементы пропорционального избирательного права, которое работает на укрепление партий [3].

Литература

1. Котляров, И. В. Политические партии Беларуси не способны решать проблемы общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.vybory.ej.by/scandals/2011/11/29/politicheskie_partii_bielarusi_ne_sposobny_reshat_problemy_obschestva.html. — Дата доступа : 16.03.2012.
2. Романовский, И. Ф. Становление и развитие политических партий в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://uctopuk.info/politika/1roman.htm>. — Дата доступа : 16.03.2012.
3. Ровдо, В. В. Сравнительная политология : учеб. пособие : в 3 ч. Ч. 3 / В. В. Ровдо. — Вильнюс : ЕГУ, 2009. — 352 с.

Проблемы развития политической рекламы на телевидении в Республике Беларусь

*Бубнов М. В., Кострица Н. В., студ. III к. БГУЭУ,
науч. рук. Ефременко В. Л., канд. полит. наук, доц.*

Проблема исследования политической рекламы является актуальной как для практики, так и для политической науки, что обусловлено произошедшими за последние десятилетия социально-политическими изменениями. Политическая реклама в условиях перехода страны к информационному обществу основывается на новых технологиях воздействия на общественное сознание [1]. Последнее утверждение верно для любого вида политической рекламы в Республике Беларусь, в т. ч. и для такого вида политической рекламы, как политическая реклама на телевидении. Политическая реклама в Республике Беларусь в сравнении с политической рекламой на телевидении в странах Европы, США, многими странами СНГ имеет свои специфические особенности, причем особенности эти носят ярко выраженный негативный характер, иначе говоря, являются острыми проблемами. Первая проблема развития политической рекламы на телевидении в Республике Беларусь —

отсутствие необходимой отечественной литературы по подготовке политической рекламы на телевидении [1]. Речь в данном случае идет о такой отечественной литературе, касающейся политической рекламы в Республике Беларусь, которая учитывала бы специфику местного политического поля. В данном случае могут возникнуть возражения касательно того, что вакуум в сфере специализированной литературы для подготовки и реализации политической рекламы в Республике Беларусь может быть заполнен аналогичной российской литературой. Однако, по нашему мнению, такие возражения носят беспочвенный характер, поскольку, по мнению авторитетного исследователя политической рекламы Л. Г. Волгина, российская литература по данному вопросу при использовании на практике во многом не применима для Республики Беларусь в связи с нашей спецификой. Понятие «наша специфика» у Волгина достаточно размытое, однако, обратившись к тексту выступления главы Администрации Президента Республики Беларусь В. В. Макея на Республиканском семинаре-совещании 18–19 марта 2010 г., мы осознаем, что под этим понятием следует понимать, прежде всего, контроль над телевизионным пространством за счет мощнейшей и беспрецедентной поддержки государства [2, с. 130]. Безусловно, такая поддержка создает ситуацию, когда концепции российских специалистов в области политической рекламы, как уже было упомянуто, неспособны функционировать априори, что создает необходимость создания своих, т. е. белорусских, концепций политической рекламы на телевидении. Вторая проблема развития политической рекламы на телевидении в Республике Беларусь заключается в том, что понятие политической рекламы в законодательстве Республики Беларусь не определено [1]. В данной ситуации нельзя говорить о принятии специального закона, который регулировал бы политическую рекламу на телевидении и давал бы ее правовую оценку с позиции его соответствия нормам, прописанным в Конституции Республики Беларусь, Законе об информации и иных законах и подзаконных актах. В сложившейся ситуации мы имеем весьма негативное положение юридического вакуума — непонятно, что считать политической рекламой, а что оскорблением, клеветой либо призывами к противоправным действиям, ведь политическая реклама зачастую носит жесткий характер и содержит откровенно неприятные отзывы в отношении кандидата, партии либо политической системы. Третья проблема политической рекламы в Республике Беларусь — острые противоречия властей и оппозиции по поводу «правил игры» на рынке телевизионной политической рекламы. Власти считают достаточным то количество эфирного времени, которое отводится на телевизионную политическую рекламу оппозиции, оппозиция же, напротив, так не считает и не упускает возможности выразить в газетах и на улицах свое недовольство таким положением дел. Такая ситуация обуславливает взаимную критику власти и оппозиции, являющуюся одним из катализа-

торов едва ли не перманентного противостояния этих политических сил в Беларуси, зачастую принимающего более чем brutальные формы. Четвертая проблема — отсутствие профессионалов-практиков в области создания телевизионной политической рекламы. Российские специалисты в этом вопросе в Беларусь ехать не торопятся из-за узости политического рынка Беларуси. Подводя итогу всему вышеизложенному, необходимо отметить, что глубоко наивной будет мысль о том, что, решив вышеназванные проблемы, мы получим за короткое время качественный скачок в развитии белорусской телевизионной политической рекламы. Однако без решения данных проблем эта сфера и дальше будет в неразвитом по сравнению с соседями Беларуси по ЕС и СНГ состоянии.

Литература

1. Волина, И. Л. Понятие политической рекламы: политико-правовой аспект [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://research-a.ru/ponyatie-politicheskoy-reklamy.html>. — Дата доступа : 18.04.2012.

2. Выступление Главы Администрации Президента Республики Беларусь В. В. Макея на Республиканском семинаре-совещании, который состоялся в Минске 18–19 марта 2010 г. // Система идеологической работы в Республике Беларусь : современное состояние и перспективы развития : сб. : в 2 ч. — Минск, 2010. — С. 261–283.

«Доктрина Обамы» как определяющий принцип выстраивания внешней политики США на современном этапе

*Бутевич О. А., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Розанов А. А., д-р ист. наук*

В настоящее время ведущие исследователи в области международных отношений на основе анализа высказываний и действий Б. Обамы и членов его администрации предпринимают попытки по формулированию так называемой «доктрины Обамы» (по аналогии с предыдущими президентами и государственными деятелями США). Несмотря на то что сам президент никогда однозначно ее не озвучивал, по прошествии трех лет его пребывания в должности можно выделить характерные черты его внешнеполитической деятельности.

Центральное место в «доктрине Обамы» занимает вопрос целесообразности и необходимости применения США вооруженной силы для защиты своих интересов и решения актуальных международных проблем. Характерной особенностью политики Б. Обамы является осторожность при принятии

важных внешнеполитических решений и стремление опираться на мнения международных организаций и союзников. Так, операция «Объединенный защитник» в отношении Ливии была инициирована США только после признания Советом Безопасности ООН того факта, что ситуация в стране угрожает международному миру и безопасности [1]. Принимая во внимание то, что предшественники Б. Обамы на посту президента (Дж. Буш-мл. и Б. Клинтон) поддержку своих решений со стороны ООН вовсе не считали необходимым условием для начала той или иной операции, можно сделать вывод о том, что Б. Обама действительно подкорректировал некоторые черты американской внешней политики, успевшие стать традиционными. Необходимо отметить, что такой подход уже вызвал волну критики. Некоторые исследователи стали высказывать опасения, что он может привести к потере США лидирующих позиций на мировой арене в результате отказа от решительных действий по защите национальных интересов в пользу «потакания» международным институтам и отдельным союзникам [2].

Заслуживает внимания тот факт, что Б. Обама неоднократно подчеркивал, что не только защита непосредственно национальных интересов США, но и «моральные обязательства» могут стать решающим фактором при инициировании вооруженной операции [3]. Под моральными обязательствами подразумевается, прежде всего, защита населения других стран от геноцида и этнических чисток, что говорит о том, что Б. Обама является также сторонником концепции гуманитарных интервенций. Данный факт нашел свое отражение в Стратегии национальной безопасности 2010 г. Кроме того, именно в рамках вышеназванной концепции Б. Обама принимал решение о начале операции «Одиссея. Рассвет» в отношении Ливии [4]. На сегодняшний день остается открытым вопрос, почему президент США до сих пор не принял аналогичных мер против руководства Сирии, хотя насилие в стране уже приобрело угрожающие масштабы. По оценкам автора, помимо целого ряда факторов «пассивность» Б. Обамы по сирийскому вопросу объясняется в первую очередь «гибким» подходом к применению США военной силы, т. е. далеко не во всех случаях, по мнению президента, это целесообразно.

Немаловажной представляется военная составляющая «доктрины Обамы», освещенная в новой оборонной стратегии США «Укрепление глобального лидерства США: приоритеты обороны в XXI веке», опубликованной в январе 2012 г. В целом, анализируя данный документ и опыт проведения оборонной политики нынешней администрацией, можно говорить о том, что военный сектор безопасности США постепенно отходит во второй план, сокращается финансирование некоторых программ развития ВС США. Опираясь на опыт операций в Ираке и Афганистане, администрация Б. Обамы считает целесообразным отказ от проведения полномасштабных сухопутных войн в пользу краткосрочных рейдов и воздушных миссий. Характерно,

что первостепенное значение придается осуществлению точечных ударов с использованием спецподразделений и беспилотной авиации, более тщательному сбору разведсведений и укреплению ЦРУ, совершенствованию киберопераций, использованию «мягкой силы» (ввод санкций и наложение эмбарго), а также предоставлению скорее своих ресурсов и возможностей, чем отправке американских военнослужащих в горячие точки.

Литература

1. Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 г.: документ ООН S/RES/1973(2011) // Нью-Йорк: ООН, 2011. — 9 с.

2. Rubin, B. Is U.S. Foreign Policy Made In The USA? [Electronic resource] / B. Rubin // Eurasia Review. — Mode of access : <http://www.eurasiareview.com/02052011-is-u-s-foreign-policy-made-in-the-usa-analysis/>. — Date of access : 07.04.2012.

3. Zimmerman, D. Senator McCain and Senator Obama on humanitarian intervention [Electronic resource] / D. Zimmerman // International Law Observer. — Mode of access : <http://internationallawobserver.eu/2008/10/08/senator-mccain-and-senator-obama-on-humanitarian-intervention/>. — Date of access : 28.03.2012.

4. Operation Odyssey Dawn (Libya) : Background and Issues for Congress [Electronic resource] // Federation of American Scientists. — Mode of access : <http://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41725.pdf>. — Date of access : 3.04.2012.

Славянскія народныя ўяўленні пра курганы

*Васільчук А. А., студ. IV к. БрДУ ім. А. С. Пушкіна,
наук. кір. праф. Швед І. А., д-р філал. навук*

Адным з найбольш пашыраных элементаў ландшафтнага коду ў міфапатычнай карціне свету беларуса з'яўляецца курган. Народныя ўяўленні пра ўтварэнне курганоў вельмі разнастайныя. Але збольшага яны трактуюцца як насыпы над пахаваннямі загінуўшых падчас якой-небудзь. Прыкладам, у часы нашэсця хана Батыя, вайны з туркамі, шведамі, французамі і г. д. Паводле паданняў, у некаторых насыпах нібыта пахавання самі багі, асілкі, вялікалюды або проста — жаўнеры, палякі, саксонскія ваякі, літоўцы і нават кітайцы і японцы [1, с. 214].

У народзе курганы маюць розныя назвы — Валатоўкі, Капцы, Татарскія магілы, Шведскія магілы, Французскія магілы. Сустракаюцца — Паганскія магілы, магілы жрацоў — крывейтаў, Дзявочыя магілы, Сінія горкі, Карагодзіца, Гуслішчы, Цымбалы і інш. У Дубровенскім раёне ёсць Змеевы магілы. Па паданні, некалі ў возеры жыў змей, які еў жывёл і людзей. Але з'явіўся

асілак і рассек змея на тры часткі. Над кожнай з іх насыпалі курган. Зямлю вазілі на вазках, запрэжаных пеўнямі. Часам адзін і той жа могільнік вядомы пад некалькімі дублетнымі назвамі (Капцы ці Валатоўкі) [2, с. 262].

Ва ўсіх без выключэння выпадках курганы ў традыцыйным светапоглядзе беларусаў ідэнтыфікуюцца як аб'екты антрапагеннага паходжання і толькі як месцы пахаванняў. Па-другое, курганы ў народных міфалагічных уяўленнях практычна заўсёды суадносяцца з ідэяй не «свайго», але «чужога», «іншага», якое ў кожным асобна ўзятым выпадку можа мець сваё канкрэтнае напам'яненне: эпахальна-міфалагічнае (волат, асілак — першыя легендарныя насельнікі краю, суаднесенныя з міфалагічнай эпохай першастварэння, якая супрацьпастаўлена «свайму», «нашаму» часу; змей-кравец — міфалагічны персанаж, агент іншасвету сярод людзей); этнакультурнае (французы, шведы, татары — прадстаўнікі «чужынцаў» у народнай карціне свету); соцыякультурнае (найменні кштату «Баторыева гара», «Магіла Рагнеды» выводзяць на фалькларызаваныя вобразы валадароў). Разам з тым практычна ўсе фальклорныя сюжэты, прысвечаныя курганам, суадносяцца з выразна дэвіцыйнай, крызіснай сітуацыяй (найчасцей вайна, але і пошасць, забойства) і, як вынік, гвалтоўнай смерцю: «Там капцы, у тых капцах людзі забітыя, гэта даўно было, бо вялікія дрэвы параслі на тых капцах. Гэтая акалічнасць падкрэслівае апазіцыйнасць курганных пахаванняў уласна вясковым могількам, якія ў сімвалічным плане выступаюць як паселішча (вёска) нябожчыкаў, што памерлі «свайей», «прыроднай» смерцю, выдаткаваўшы ўсю жыццёвую энергію. Паказальнай у дадзеным выпадку з'яўляецца абрадавая інверсія пры пахаванні самагубцаў ці чараўнікоў, якая сімвалічна замацоўвала за апошнімі статус «чужых» для дадзенай супольнасці. Так, яшчэ ў сярэдзіне 19 ст. у Беларусі існаваў звычай на месцы пахавання «загубка» насыпаць вялікі пагорак ці курган [2, с. 263].

Паколькі курганы лічыліся зачараванымі і недатыкальнымі месцамі, то за спробу парушыць святыню, паводле народных уяўленняў, чалавека чакала кара. Так, кажуць, што ў мястэчку Лукомль Чашніцкага раёна некалі спрабавалі араць на курганах. Дык пасля гэтага ці конь, на якім аралі, некуды знікаў, ці пачынаў невылечна хварэць сам араты. А ў вёсцы Вялікі лес на Міншчыне расказвалі, як аднаго разу нейкі селянін ссек на кургане высокую хвою і стаў будаваць там млын. Будоўлю ён так і не скончыў, бо неўзабаве памёр [1, с. 226].

Вельмі часта курганы выкарыстоўвалі і дзеля лекавання. Так, у вёсцы Буда Рагачоўскага раёна ў 19 ст. у курганным насыпе была пракапана шырокая траншэя, праз якую кожны год праганялі свойскіх жывёл дзеля засцярогі іх ад пошасці. Дарэчы, падобныя выпадкі зафіксаваны і на тэрыторыі паўднёвай Расіі. У земляным праходзе зазвычай запальвалі розныя гаручыя рэчывы і такім спосабам абкурвалі жывёлу [1, с. 227].

Лічылася, што ў пэўных курганах нібыта схаваны ўсялякія скарбы. Згодна з сюжэтамі такіх паданняў, ноччу на кургане, дзе закапаны скарб, з'яўляюцца агеньчыкі, на паверхню выходзіць, скажам, куфар з багаццем. Часам можа заспяваць певень ці людзі бачаць там салдат, якія ахоўваюць каштоўнасці. Так, на кургане каля вёскі Лятохі Віцебскага раёна нібыта з'яўляецца белы конь і скача паміж насыпамі. У Гарадоцкім раёне на адным з курганных могільнікаў можна ўбачыць двух аграмадных коней, а на другім — белую буду, запрэжаную тройкай белых коней. Белы колер тут невыпадковы. У міфалогіі ён выступае як сімвал смутку і смерці, пераходу ў іншы стан [1, с. 227].

Звяршаючы агляд славянскіх народных уяўленняў пра курганы трэба адзначыць, што семантыка курганоў шматаспектная і ў сваёй аснове надзвычай архаічная. У славянскіх народных вераваннях курганы надзяляюцца пазітыўнай семантыкай. Разам з тым яны звязваюцца міфалагічнай сьвядомасцю з іншасветам, вобласцю смерці, душамі памерлых, нярэдка самазайцаў, а таксама надзяляюцца ўласцівай магічна ўздзейнічаць на лёсы жывых людзей і на прадметы, якія знаходзяцца на зямлі.

Літаратура

1. Дучыц, Л. Сакральная геаграфія Беларусі / Л. Дучыц, І. Клімковіч. — Мінск : Літаратура і Мастацтва, 2011. — 384 с.

2. Лобач, У. Курган / Міфалогія беларусаў : энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка ; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. — Мінск : Беларусь, 2011. — С. 262–265.

Мебель на территории Беларуси накануне войны 1812 г. в произведении А. Мицкевича «Пан Тадеуш»

*Волкова Д. О., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кушнир А. И.*

В XIX веке территории современной Беларуси в своем большинстве вошли уже в состав Российской империи. Такое некогда могущественное государство, как Речь Посполитая, после 1795 г. перестало существовать. Многие тосковали по утраченной самостоятельности своей страны. Именно поэтому, когда на Россию двинулся Наполеон и пообещал восстановить независимость Речи Посполитой, эта надежда питала многих белорусов, ставших под французские знамена. С другой стороны, некоторые белорусы остались верны царю Александру I. Он также обещал даровать самостоятельность белорусско-литовскому краю, но слова до дела не довел. Белорусы воевали с белорусами как по принуждению, так и сознательно, фактически с одной и той же целью — восстановить государство [1].

Отличительной чертой развития культуры Беларуси этого периода было усиление в начале XIX в. ее полонизации. Это было обусловлено политикой императора Александра I, которая с целью получения поддержки у шляхты была направлена на становление польской государственности. По поручению императора в 1811 г. магнаты М. К. Огинский, Ф. К. Любецкий, К. и Л. Плятеры составили проект «Положения об управлении автономным Великим княжеством Литовским» [2, с. 112]. В состав последнего должны были войти все территории, которые отошли России от бывшей Речи Посполитой.

Польский язык был языком абсолютного большинства образованного населения, языком просвещения, литературы и театра. Одновременно в Беларуси проводилась политика распространения русской культуры. Хотя ее острое было направлено против сильного влияния польской культуры, она объективно сдерживала развитие белорусской. Безусловно, культура Беларуси отражала социальную структуру общества. Составными частями ее были магнатская культура, помебно-дворянская культура средней и мелкой шляхты, культура мещан и населения городов и местечек, крестьянская культура. Конфессиональная неоднородность населения тоже играла свою роль, приводя общество к культурной дифференциации и по религиозному признаку.

Наиболее ярко ситуацию в так называемой Литве, под которой, безусловно, понимались земли современной Беларуси, можно проследить через произведение Адама Мицкевича «Пан Тадеуш» [3]. Как пишет сам автор в одном из писем Юлиану Урсыну Немцевичу, сподвижнику Тадеуша Костюшки: «...я пишу поэму, в которой пытаюсь сохранить память наших старых обычаев и набросать картину нашей жизни, охот, развлечений, битв, наездов и т. д.» [3, с. 11]. В созданном поэтом широком, многогранном и энциклопедическом произведении нашла отражение жизнь шляхты первых десятилетий XIX в. Быт, нравы, обычаи, традиции, поведение в разных ситуациях — все это нашло отражение в поэме.

Наиболее полно в поэме представлен быт и условия жизни шляхты Литвы того времени. Мицкевич представляет нам уютный дом с ригой и другими хозяйственными постройками, характерными для этих мест. В планировке дома тоже можно проследить характерные элементы, такие как сени, крыльцо. Но наличие в то же время галерей, детских комнат, помещений для приема гостей и т. д. позволяет судить о развитой архитектуре жилых строений. Самые изысканные вещи были собраны в гостиной, чаще всего меблировка таких комнат состояла из дивана, кресел, стульев, стола, кушеток, музыкального инструмента. В начале столетия как мебель для сидения используются лавы, они же использовались и во время приема гостей. Одним из главных предметов гостиной был музыкальный инструмент — фортепьяно. Одна из частей гостиной, предназначенная для танцев и игр, была меньше заполнена мебелью, там стояли стулья для отдыха или кресла. Для хранения посуды и

специй использовали серванты или буфеты. Иногда буфет был застеклен — в таком хранили наиболее ценные сервизы серебряной посуды. Немалую роль в интерьере играли портреты, на которых изображались члены семьи или выдающиеся деятели этого времени, цветы в горшках, выращивали петунию, герань, астры, гвоздику, горошек.

В целом интерьер дома белорусской шляхты отличался от распространенного в то время интерьера дома русской знати, которому была присуща пышность и помпезность. Как дает понять автор, за тенденциями европейской моды следили, но особого рвения не проявляли.

Литература

1. Война 1812 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.1812.ru>. — Дата доступа : 25.01.2012.

2. Лыч, Л. История культуры Беларуси / Л. Лыч, В. Новицкий. — Минск : Экоперспектива, 1996. — 453 с.

3. Мицкевич, А. Пан Тадеуш / А. Мицкевич. — М. : Книга, 1985. — 415 с.

Политика правительства Дж. Мейджора в области образования

*Воронец А. А., асп. БГУ,
науч. рук. Орлова Н. Е., канд. ист. наук, доц.*

В 1990 г. новым лидером английских консерваторов и премьер-министром Великобритании стал Джон Мейджор, бывший министр финансов. После ухода в отставку его предшественницы — М. Тэтчер — сразу встал вопрос, насколько изменится политика правительства с приходом нового премьера. Большинство политологов считали, что он не отступит от принципов и идей «железной леди», некоторые даже называли его «Тэтчер в штанах» [1, с. 34]. Сам Дж. Мейджор высоко оценивал деятельность М. Тэтчер и называл себя «тэтчеристом» [2, с. 113]. Новое правительство обещало уделить больше внимания социальной сфере и, в частности, системе образования. Еще до парламентских выборов 1992 г. правительство Дж. Мейджора опубликовало «Хартию родителей» — документ, в котором прописало стандарты и качество образования, которое должен был получить каждый гражданин Великобритании, ответственность общественных служб за оказание населению образовательных услуг.

Цели правительственной политики в сфере образования емко выразил председатель консервативной партии К. Пэттен, который отметил, что главная задача правительства — «поднять качество обслуживания в государственных системах здравоохранения и образования до такого уровня, чтобы

людям не было нужды обращаться к частникам» [3, с. 65]. Основную ставку по осуществлению заявленной цели правительство Дж. Мейджора сделало на независимые государственные школы, которым по Закону об образовании 1988 г. разрешалось выйти из-под контроля местных властей и самостоятельно осуществлять образовательные услуги. Финансирование этих школ обеспечивалось государством, однако частные лица также могли вносить пожертвования, и тогда спонсоры имели право наряду с родителями входить в состав правления школ. Данные школы (часто называемые «стипендиальными») были предметом острых споров между консерваторами и лейбористами. Последние считали, что раз ученики набирались на основе результатов экзаменов, то нарушается принцип равных возможностей для всех. Кроме того, у школ появилось право устанавливать свои правила приема учеников. Если прежде основным критерием было место жительства ученика, то согласно новым правилам «стипендиальные» школы могли не принять ученика, проживающего недалеко от школы [4, с. 58].

В сфере высшего образования правительство Дж. Мейджора направило свои усилия на реализацию двух запланированных мероприятий. Первое из них заключалось в разработке четкой системы финансирования высших учебных заведений, второе — в ликвидации бинарности британской высшей школы. Законы об образовании 1992-го, 1993 и 1994 г. призваны были реализовать отмеченные решения на практике. В результате были созданы три новых Совета по финансированию высших учебных заведений, отдельно для Англии, Шотландии и Уэльса. В 1992 г. все бывшие политехникумы и ряд других вузов получили статус университетов, что означало приобретение ими права самостоятельно присуждать академические степени и звания. Были также созданы органы по оценке качества работы университетов страны.

Немалое внимание правительство Дж. Мейджора уделяло вопросу подготовки педагогических кадров. В частности, в предвыборном манифесте консерваторов 1992 г. отмечалась необходимость изменений в данной области: «для движения вперед нужна регулярная оценка учителей, чтобы поощрить высокие стандарты и развить профессиональные навыки» [5]. В связи с этим был принят ряд мер по улучшению системы подготовки школьных учителей: создано Национальное агентство по подготовке педагогических кадров, открыты специальные курсы для выпускников школ по начальной учительской подготовке, введена система проверки квалификации учителей. Все учителя теперь должны были пройти цикл двухгодичной подготовки, призванной повысить их профессиональную квалификацию.

Таким образом, в период премьерства Дж. Мейджора английское правительство продолжало вносить изменения в систему образования. Учитывая опыт реформ 1980-х гг., оно сделало акцент на организационно-управленческих мерах и шагах по разработке четкой системы финансирования средней и высшей школы.

Литература

1. Major, J. More than a tedious talent // The Economist. — 1990. — Dec. 1. — P. 34.
2. Попов, В. И. Джон Мейджор / В. И. Попов // Мировая экономика и международные отношения. — 1991. — № 7. — С. 109–119.
3. Мошес, А. Джон Мейджор / А. Мошес // Диалог. — 1992. — № 11–14. — С. 63–66.
4. John's new ploy // The Economist. — 1995. — Sep. 16. — P. 38.
5. The Best Future for Britain. Conservative Party General Election Manifesto 1992 [Electronic resource]. — / Mode of access : <http://www.conservativemanifesto.com/1992>. — Date of access : 10.12.2008.

Позиция французских правоцентристов по отношению к Маастрихтскому договору 1992 г.

*Гришель А. М., студ. Ук. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. проф. Чикалова И. Р., д-р ист. наук*

1992 г. стал для французских правоцентристов годом испытания на прочность, поскольку произошло подписание Маастрихтского договора, а согласия по вопросу о целях и методах европейской интеграции у двух основных партий умеренного правого лагеря — Объединения в поддержку республики (ОПР) и Союза за французскую демократию (СФД) — не было.

Еще Шарль де Голль противился развитию наднациональных институтов, боясь того, что Франция может потерять суверенитет. Центристы же, наоборот, выступали за принцип «наднациональной Европы», за передачу европейским институтам части полномочий национальных правительств [1, с. 16].

Будучи президентом, Жискара д'Эстен дал импульс евроинтеграции. Именно при нем экономический союз стал превращаться в политический, были запущены такие механизмы, как Европейский Совет, выборы Европейского парламента всеобщим голосованием [2, с. 133]. Естественно, Жак Ширак, как голлист, выступал против ускоренного евростроительства. Но в 1980-е гг. он изменил свое мнение, так как понимал, что если Франция не будет участвовать в интеграции, это приведет к ее изоляции, а значит, и к ослаблению, как политическому, так и экономическому. К тому же необходимо было сотрудничать с проевропейским СФД, дабы получить шанс победить социалистов и прийти к власти. Отсюда эволюция взглядов Жака Ширака. Многие члены ОПР скрыто выражали недовольство отходом от традиций голлизма.

Что касается СФД, то там разброса мнений не существовало. И центристы, и либералы выступали за создание единой Европы, за федерализм, раз-

витие европейского гражданства. Они стремились также к тесному сотрудничеству Франции с НАТО.

Если в начале 1990-х гг. СФД призывал к углублению интеграции, то ОНР — за расширение объединительных процессов на Восток. Ш. Паскуа (член ОНР) отмечал, что углубление Европы препятствует ее расширению, предлагал создать конфедерацию европейских государств, не имеющих наднациональных претензий.

Эдуард Балладюр (из ОНР) призывал к осторожности и одновременно к «открытости к любой эволюции» (интеграции Европы), выступая за усиление роли Франции в мире. Ж. Ширак был против перехода Франции в ближайшем будущем к единой валюте, ибо экономика была не готова. Лидер ОНР при любой возможности подчеркивал, что он является приверженцем союза государств, но выступает против как федерации, так и конфедерации [2, с. 142].

Таким образом, по вопросу о будущем Европы взгляды ОНР и СФД существенно различались. Если СФД хотел построить единую Европу, то ОНР хотело при этом сохранить суверенитет каждого государства. Если ОНР выступало за расширение единой Европы, то СФД полагал, что слишком быстрая открытость к странам Восточной Европы похоронит политическое будущее Европы.

9 марта 1991 г., за год до подписания соглашения о создании ЕС, СФД представил проект по европейской интеграции, разработанный центристами (Ф. Байру, Б. Боссоном, Э. Альфандери) и либералами (А. Мадлен, Э. Франсуа-Понсе, А. Ламассур). Он получил название «Новое стремление к Европе». Подчеркивалось, что Европа должна стать федерацией, в которой все решали бы не национальные, а наднациональные власти [2, с. 144].

Э. Балладюр попытался создать под своим руководством межпартийную группу, в которую вошли бы представители от ОНР и СФД для выработки общей позиции по вопросу о дальнейшем развитии Европы. Однако инициатива была вскоре пресечена. Жискард д'Эстен запретил членам СФД участвовать в подобных переговорах.

В ноябре 1991 г. началась подготовка к подписанию договора, в дальнейшем получившего название «Маастрихтский». Следует отметить, что решение принималось втайне. Почти никто ничего не знал о конкретном содержании договора. И это несмотря на то, что документ имел историческое значение для многих стран Европы. Но не стоит полагать, что французам было все равно, примут этот документ или нет. К примеру, Ф. Сеген (член ОНР) опубликовал статью «Франция, проснись!», где попытался вскрыть опасности, которые нес для Франции Маастрихтский договор. В Национальном собрании разгорелись настоящие дебаты.

Пока шла борьба за ратификацию Маастрихтского договора, союз правых практически не развивался. Главной задачей на протяжении всего

1992 г. было удержать союз СФД/ОПР на достигнутых рубежах, не допустив отката назад. Известный французский политолог Рене Ремон даже отмечал, что разделение на правых и левых уходит в прошлое, а новой политической границей становится отношение к Маастрихту [2, с. 153].

Чтобы ратифицировать договор, необходимо было изменить Конституцию Франции. Резко против был Ф. Сеген. 3 мая 1992 г. он выступил в парламенте. Суть речи сводилась к тому, что не нужно ратифицировать договор и изменять Конституцию. Антиевропейские идеи все больше находили отклик как среди политиков, так и среди простого народа. Тем не менее после долгих дискуссий обе палаты французского парламента одобрили изменения в Конституции: 592 — «за», 73 — «против». Дата референдума по Маастрихтскому договору была назначена на 20 сентября 1992 г. Начались дебаты. Простые французы проявили большой интерес к ним. Явка на референдум составила более 70%. За одобрение договора проголосовали 51,04% избирателей [3, с. 76]. В целом «против» высказались крестьяне, служащие и рабочие.

Таким образом, антиевропейцы проиграли борьбу. Ф. Сеген, Ш. Паскуа, ярые противники интеграции, признали поражение, посчитав, что дальнейшие ссоры и обвинения не пойдут на пользу союзу ОПР/СФД, который еще не имел единой программы.

Литература

1. Чернега, В. Н. Политическая борьба во Франции и эволюция голлистской партии в 60–70-е годы XX в. / В. Н. Чернега. — М. : Наука, 1984. — 237 с.
2. Чернов, И. В. Французские правоцентристы : опыт создания единой партии, 1988–1995 гг. / И. В. Чернов. — СПб : изд-во С.-Петербургского университета, 2003. — 234 с.
3. Шадурский, В. Г. Внешняя политика Франции (1945–2002) / В. Г. Шадурский. — Минск : БГУ, 2004. — 175 с.

Некоторые новые источники о развитии экономики Венесуэлы в 1960–1998 гг. и их использование в научной деятельности

*Дубонос И. И., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Ларионов Д. Г., канд. ист. наук, доц.*

Необходимость этой статьи я вижу в том, что на данный момент в русскоязычной научной исторической литературе практически нет каких-либо сведений о развитии экономики Венесуэлы за «дочавесовский» период. Данные, которые мы можем найти в периодике и изданиях, подобных двухтомному

энциклопедическому справочнику «Латинская Америка» [1, с. 395–399], не удовлетворительны в том плане, что они дают представление о сиюминутном срезе состояния экономики по ограниченному числу позиций, не позволяя проследить динамику процесса развития.

При этом отметим, что в отношении периода с 1998 г. ситуация несколько лучше, что объясняется ростом интереса к Венесуэле в целом, вызванным происходящими там политическими процессами и, на мой взгляд, личностью самого венесуэльского президента Уго Чавеса. Да и большая доступность информации в связи с повсеместным доступом к Интернету также сказывается на увеличении возможностей исследователей. Но ситуация в отношении «дочавесовского» периода продолжает оставаться катастрофической.

Здесь я считаю своим долгом обратить внимание публики на запущенный в конце 2011 г. проект корпорации Google — Google Public Data Explorer [2]. Суть данного проекта состоит в переводе в цифровой формат и размещении в Интернете находящихся в публичном владении статистических данных. Проект запущен на различных языках, в том числе и на русском, но наиболее исчерпывающая информация содержится в англоязычном секторе, где уже собрана оцифрованная информация из 62 различных статистических и статистическо-прогнозных сборников за период с 1960 по 2012 г. с прогнозом вплоть до 2050 г.

Источники информации в массе своей весьма авторитетны. Так, представлена оцифрованная информация от Евростата, Статистического бюро США, Всемирного банка и иных авторитетных организаций.

В плане исследования экономики Венесуэлы за указанный период (равно как и изучения экономики Латинской Америки в целом) нам наиболее интересен сборник, представленный Всемирным банком [4]. Он содержит в себе 188 критериев для оценки, в том числе и столь узкоспециализированные, как производство углекислого газа на единицу продукции [5].

Для историка, впрочем, более востребованы будут более общие и понятные цифры валового внутреннего и национального продуктов, как суммарного, так и на душу населения; как по паритету покупательной способности, так и по официальному обменному курсу национальной валюты. По всем основным позициям данный статистический сборник в отношении Венесуэлы дает непрерывные данные с 1960 по 2012 г. с ежегодным интервалом обновления информации.

Чрезвычайно полезна возможность задавать критерии для сравнения, например сравнить валовой внутренний продукт на душу населения в Венесуэле с валовым внутренним продуктом в других странах мира (доступны все страны мира, хотя для некоторых данные предоставляются не за все годы), с валовым внутренним продуктом регионов мира, таких как Латинская Америка, Западная Европа, Восточная Азия, в целом.

Форма предоставления данных в виде графика или нескольких графиков в одной системе координат весьма удобна в том смысле, что позволяет наглядно увидеть изменения во времени, а также сразу провести сравнение с другими странами.

Источник отличается высокой степенью достоверности и авторитетности, поскольку данные представлены для корпорации Google собранными их статистическими организациями, причем в рамках данного портала предоставляются прямые ссылки на данные.

Резюмируя все вышесказанное, я считаю данный проект корпорации Google весьма полезным для изучения мировой истории второй половины XX века и рекомендую его к повсеместному использованию. В плане исследования экономики Венесуэлы 1960–1998 гг. он является единственным источником столь широкого охвата на данный момент.

Литература

1. Мархашов, Ю. С. Венесуэла. Экономико-географический очерк // Латинская Америка : энциклопедический справочник : т. 1. — М., 1979. — С. 395–399.
2. Google Public Data Explorer [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа : <http://www.google.com/publicdata/>. — Дата доступа : 24.02.2012.
3. Google Public Data Explorer [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа : <http://www.google.com/publicdata/directory?hl=en&dl=en>. — Дата доступа : 24.02.2012.
4. World Development Indicators and Global Development Finance [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.google.com/publicdata/explore?ds=d5bncppjof8f9_&hl=en&dl=en. — Дата доступа : 24.02.2012.
5. World Development Indicators and Global Development Finance [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.google.com/publicdata/explore?ds=d5bncppjof8f9_&hl=en&dl=en#!ctype=1&strail=false&bcs=d&nselm=h&met_y=eg_gdp_puse_ko_pp_kd&scale_y=lin&ind_y=false&rdim=region&ifdim=region&tdim=true&hl=en&dl=en. — Дата доступа : 24.02.2012.

Факторы формирования внешней политики Чехословакии в начале 1920-х гг.

*Жигал И. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Сальков А. П., канд. ист. наук, доц.*

На формирование внешней политики государств непосредственное влияние оказывают как внутренние, так и внешние факторы, которые находятся в диалектической взаимосвязи. К внутренним факторам относятся принципы и характер устройства государственного управления, к внешним — геополитическое положение страны [2, с. 23–24].

Конституция 1920 г. определяла Чехословакию как парламентскую демократическую республику, в которой парламент — Национальное собрание — провозглашался главным звеном в процессах выработки и принятия любых политических решений [1, с. 306–307]. Однако положение дел, закреплённое де-юре, не отвечало действительности де-факто. Во внутренней политике молодого государства, при том что в нём уже сложилась хорошо структурированная многопартийная политическая жизнь [6, с. 536–552], центральным звеном политической системы выступала надпартийная группировка «Град» (от названия Пражского кремля), сформировавшаяся вокруг президента Томаша Гаррига Масарика. При этом реальная сила «Града», его влияние на формирование и осуществление внешней политики определялись множеством различных факторов [3, с. 140].

Важное место среди них занимала фигура самого президента Т. Г. Масарика, получившего по конституции 1920 г. широкие полномочия: назначение правительства и отправка его в отставку, право роспуска парламента, верховное командование армией, право вето в отношении предлагаемых законопроектов. Тем самым были заложены все предпосылки для того, чтобы парламент мог быть отодвинут на второй план при выработке и приведении в жизнь внешней политики государства в связи с чрезвычайно широкими полномочиями президента. По мнению Н. Н. Станкова, «именно Т. Г. Масарик определял стратегические задачи и направления внешней политики ЧСР» [3, с. 142].

Особая роль в политическом устройстве Чехословакии принадлежала канцелярии президента во главе с канцлером П. Шамалом, которая «курировала все сферы деятельности государства и в условиях частых перетасовок в правящей коалиции обеспечивала внутривнутриполитическую стабильность» [3, с. 142]. Также важным инструментом политики «Града» была военная канцелярия президента.

Отдельно необходимо выделить фигуру министра иностранных дел Чехословакии Эдварда Бенеша, который бесценно руководил внешнеполитическим ведомством с 1918 по 1935 г. Он являлся ближайшим единомышленником и доверенным лицом Масарика, полностью разделявшим его взгляды, «способным их дополнять и творчески развивать» [3, с. 142]. Высоко оценивая заслуги Бенеша как государственного деятеля, Масарик утверждал, что «без Бенеша у нас не было бы республики» [5, с. 47].

Говоря о внешних факторах, следует в первую очередь указать на соседство Чехословакии с Германией, которое поставило новое государство в двоякое положение. С одной стороны, близость Германии обусловила экономическую ориентацию Чехословакии на нее (в связи с большим экономическим потенциалом Германии по сравнению с потенциалом других соседних государств). Это привело в итоге к тому, что Германия стала основным экономическим партнером Чехословакии. В середине 1920-х гг. 40%

всего чехословацкого импорта и 25% экспорта было связано с Германией [4, с. 129]. С другой стороны, именно от Германии исходила опасность для независимости Чехословакии в связи с проживанием в Судетской Богемии 3,5 млн немецкого населения, что в свою очередь обусловило политическую ориентацию Чехословакии на «великие державы» — Англию и Францию, с которыми она связывала гарантии сохранности своей государственности.

Таким образом, можно утверждать, что в руках «Града» оказались все важнейшие направления внешнеполитической деятельности республики, а приоритетная роль в выработке внешнеполитического курса Чехословакии принадлежала президенту Масарику и министру иностранных дел Бенешу. А территориальная близость Германии со всеми вытекающими отсюда последствиями наложила существенный отпечаток на выработку Чехословакией своей внешней политики.

Литература

1. Краткая история Чехословакии / А. Х. Клеванский [и др.]. — М. : Наука, 1988. — 576 с.
2. Сидоров, А. Ю. История международных отношений, 1918–1939 гг. / А. Ю. Сидоров, Н. Е. Клейменова. — М. : Центрполиграф, 2008. — 639 с.
3. Станков, Н. Н. Политическая элита и формирование внешнеполитического курса Чехословакии (1918–1925 г.) / Н. Н. Станков // Социология власти. — 2007. — № 1. — С. 140–148.
4. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории: в 2 кн. Кн. 1 / В. В. Марьина (отв. ред.). — М. : Наука, 2005. — 453 с.
5. Edvard Benes. Ceskoslovensko. Evropa / Vesely Zdenek, Opat Jaroslav, Seifert Antonin, Sauer Jaroslav, Ort Aleksandr. — Praha : Professional Publishing, 2005. — 164 str.
6. Češi v dějinách nové doby (1848–1939) / Petr Přihoda, Petr Pithart, Milan Otáhal. — Praha : Academia, 2003. — 691 str.

Анализ преимуществ создания совместных обществ с ограниченной ответственностью в Республике Беларусь и Российской Федерации

*Жодевская Е. В., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Давыденко М. В., канд. ист. наук, доц.*

Совместное общество с ограниченной ответственностью — это одна из наиболее привлекательных организационно-правовых форм ведения бизнеса с участием иностранного капитала. А единый рынок Таможенного союза открыл новые возможности для иностранных инвесторов по выбору места создания предприятия.

При создании любой организации большое значение имеет процесс регистрации и формирования уставного фонда. В Беларуси государственная регистрация осуществляется в течение 15 дней со дня подачи заявления и документов ее учредителями [1, ст. 86], а в России данный срок составляет 5 дней [2, ст. 8], при этом документы могут быть представлены в электронной форме [2, ст. 12]. В Республике Беларусь не определяется минимальный размер уставного фонда для совместных обществ с ограниченной ответственностью, однако доля иностранного инвестора должна быть не менее 20 тыс. долл. США [1, ст. 82]. В Российской Федерации он составляет 10 тыс. рос. руб. [3, с. 14]. Кроме того, в Беларуси он должен быть сформирован в течение 2 лет со дня государственной регистрации, а в Российской Федерации — в течение года, при этом на момент государственной регистрации уставный капитал должен быть оплачен учредителями не менее чем наполовину [1, ст. 87; 3, ст. 16].

При рассмотрении льгот, предоставляемых иностранным инвесторам, следует отметить их слабую проработанность и противоречивость в российском законодательстве. Например, Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» предусматривает, что льготы по уплате таможенных платежей могут предоставляться только при осуществлении инвестором приоритетного инвестиционного проекта. Однако товары, ввозимые в качестве вклада в уставный капитал российской организации, освобождаются от обложения таможенными пошлинами и от налога на добавленную стоимость [4; 5, ст. 150]. Таким образом, закон, который принимался с целью защиты прав иностранных инвесторов, ограничивает их право на освобождение от уплаты таможенных платежей по сравнению со специальным законодательством.

Согласно белорусскому законодательству иностранным инвесторам предоставляется более широкий спектр льгот. При заключении инвестиционного контракта инвестор получает право на строительство объектов одновременно с разработкой проектной документации, приобретение в аренду земельного участка без проведения аукциона; он освобождается от уплаты ввозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Республики Беларусь технологического оборудования, отчислений в инновационные фонды на срок действия инвестиционного договора и др. [6].

Таким образом, белорусское законодательство в области создания совместных обществ с ограниченной ответственностью и предоставления льгот иностранным инвесторам можно считать более проработанным и благоприятным, нежели российское. И для повышения инвестиционной привлекательности Республике Беларусь необходимо сделать акцент на информировании иностранных инвесторов об имеющихся преимуществах страны.

Литература

1. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь : текст Кодекса по сост. на 1 марта 2009 г. : [принят Палатой представителей 30 мая 2001 года : одобрен Советом Республики 8 июня 2001 года]. — Минск : Амалфея, 2009. — 82 с.

2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 г., № 129-ФЗ: в ред. Федерального закона от 03.12.2011, № 383-ФЗ // Консультант Плюс : РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122702>. — Дата доступа : 20.12.2011.

3. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 8 февраля 1998 года, № 14-ФЗ : в ред. Федерального закона от 11.07.2011, № 200-ФЗ // Консультант Плюс : РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=116585;dst=0;ts=6AEEEEACAD60B2A2AB45A277DAF77834>. — Дата доступа : 20.12.2011.

4. О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями: постановление Правительства РФ от 23 июля 1996 г., № 883 // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://base.garant.ru/10135646/>. — Дата доступа : 21.12.2011.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Кодекс Российской Федерации, 5 августа 2000 г., № 117-ФЗ : в ред. Федерального закона от 30.11.2011, № 359-ФЗ // Консультант Плюс : РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122434;dst=0;ts=9A45D612993836A6456CDD383CA02749>. — Дата доступа : 23.12.2011.

6. О внесении дополнений и изменений в Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10: Декрет Президента Республики Беларусь от 6 июня 2011 г., № 4 // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press120459.html>. — Дата доступа : 23.12.2011.

Германия в НАТО (2001–2011 гг.)

*Иваницкая Е. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Русакович А. В., канд. ист. наук, доц.*

ФРГ вступила в XXI век в качестве государства, внешняя политика которого способна оказывать серьезное влияние на международные отношения в целом. Германия сегодня высокоразвитая европейская держава, имеющая большой вес в НАТО, крупнейшем военно-политическом блоке, стремящемся к активному усилению своего влияния в мире. По окончании холодной войны Германия стала одним из основных инициаторов обновления НАТО

и активным участником военных операций альянса. Этому способствует очень тесная связь между историей развития НАТО и новейшей историей Германии [3].

ФРГ приходится учитывать стратегическое планирование НАТО в Европе при разработке военной политики. После объединения Германии и последующего включения в НАТО стран ЦВЕ стратегическое положение ФРГ в Европе улучшилось, но необходимость учитывать генеральную стратегическую линию НАТО при планировании военной политики ФРГ по-прежнему принимается германским руководством в расчет [2]. ФРГ, как полноправный участник НАТО, адаптирует свою военную политику и политику безопасности к стандартам этой организации. Наиболее наглядно взаимосвязь между ФРГ и НАТО в военно-политическом плане можно выявить, сопоставив стратегическую концепцию НАТО с военной доктриной ФРГ.

Деятельность представителей Германии оказывает свое влияние на развитие отношений с НАТО. В 2002–2003 гг. позиция правительства Г. Шредера по отношению к военным акциям США в Ираке выявила кризисные явления в НАТО. В 2005 г. пост канцлера заняла А. Меркель, был провозглашен курс на приоритетное развитие трансатлантических отношений при продолжении курса на углубление европейской интеграции. По итогам выборов 2009 г. А. Меркель сохранила пост канцлера, а партнером ХДС/ХСС в правящей коалиции стала СвДП во главе с Г. Вестервелле [1].

На Лиссабонском саммите в ноябре 2010 г. была принята новая стратегическая концепция НАТО — это еще одна важная дата для дальнейшего развития альянса и его адаптации к новым вызовам. Один из пунктов концепции — «коллективная безопасность» — является основной задачей НАТО. Как отметил Г. Вестервелле: «Мы взяли курс на будущее нашей политики партнерства» [4].

На встрече в Берлине 15 апреля 2011 г. министры иностранных дел НАТО разработали новую политику партнерства альянса, которую предложила Германия. Важнейшим элементом этой политики является идея сотрудничества с Россией. Также один из вопросов НАТО — тесное сотрудничество в области предупреждения и борьбы с терроризмом. На встрече в Берлине генеральный секретарь Североатлантического альянса Расмуссен поблагодарил немецких партнеров за их поддержку операций НАТО в Косово, Афганистане и вокруг него [6].

Германия активно участвует в военных операциях, проводимых НАТО. Международные силы содействия безопасности ISAF в Афганистане с августа 2003 г. под командованием НАТО, где Германия предоставляет 5000 военнослужащих (на октябрь 2011 г.). Международные силы под руководством НАТО в Косово — около 12 тыс. крупных формирований немецких войск (на апрель 2011 г.). Германия также прилагает активные усилия по борьбе с терроризмом в Средиземном море с октября 2001 г. [5].

ФРГ занимает одну из ведущих позиций в НАТО: мнение ее руководства по вопросам международной жизни имеет существенное значение при принятии стратегических решений альянса. Германии отводится важное место в руководстве военно-политических структур, инфраструктуре и экономике Североатлантического блока. Определяющей чертой бундесвера ФРГ является его интеграция как в многонациональные силы всего союза, так и в другие многонациональные соединения. С момента объединения до настоящего времени роль Германии в НАТО усиливалась.

Литература

1. Deutschlands Friedenspolitik // Botschaft der Bundesrepublik Deutschland in Moskau [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.moskau.diplo.de>. — Дата доступа : 16.04.2012.

2. Пархитко, Н. П. Эволюция военной концепции ФРГ после объединения страны / Н. П. Пархитко // Вестник МГИМО-Университета. — № 5.

3. Михайлин, К. Н. ФРГ и НАТО в конце XX – начале XXI в. : автореф. дис... канд. истор. наук: 07.00.03/ К. Н. Михайлин. — М. : Моск. гос. обл. унив, 2009. — 24 с.

4. Die NATO und die Bekämpfung des Terrorismus // Auswärtiges Amt [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.auswaertiges-amt.de>. — Дата доступа : 16.04.2012.

5. Nordatlantische Allianz (NATO) // Auswärtiges Amt [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.auswaertiges-amt.de>. — Дата доступа : 16.04.2012.

6. Militärische Operationen // Ständige Vertretung der Bundesrepublik Deutschland bei der Nordatlantikpakt-Organisation in Brüssel [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.nato.diplo.de>. — Дата доступа : 16.04.2012.

Организация внешнеторговых и политических связей Республики Беларусь в условиях формирования Единого экономического пространства¹

*Коваленок Д. В., асп. БГУ,
науч. рук. Острога В. А., канд. ист. наук, доц.*

Актуальность темы исследования определяется тем, что внешнеполитический вектор, взятый странами Таможенного союза с целью обеспечения эффективного формирования, функционирования и развития Единого экономического пространства, требует комплексного анализа внешнеторговых и политических связей, складывающихся в Республики Беларусь.

¹ Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 15 апреля 2012 года.

В процессе исследования была проанализирована нормативная правовая база Республики Беларусь и Таможенного союза, регулирующая формирование этапов международной интеграции от создания Единой таможенной территории Таможенного союза до Единого экономического пространства в рамках Таможенного союза, изучены научные материалы белорусских специалистов в области международной экономической интеграции и таможенного дела, таких как Петров А. В., Давыденко Е. Л., Гошин В. А. Особый интерес вызвали исследования зарубежных экспертов Евразийского Банка Развития.

В условиях экономической и политической либерализации, когда государство утратило возможность прямого контроля за осуществлением внешнеторговых сделок, особое значение в защите национальных интересов приобретает проведение эффективной внешней политики.

Вполне естественно, что внешняя политика направлена на обеспечение соблюдения собственных интересов государства. В то же время, вступая в международные экономические отношения, Республика Беларусь стремиться к балансу интересов, когда каждая сторона этих отношений получала бы максимум выгод, не задевая при этом национальные интересы других стран. Именно поэтому одним из основных средств реализации внешней политики Республики Беларусь является ее участие в Таможенном союзе.

Интернационализация экономических и политических отношений, выраженная в заключении союзов и многосторонних соглашений, выработке общих тарифов является важным свидетельством того, что внешняя политика и, в первую очередь, ее составная часть — таможенная политика является отражением внешнеполитических интересов государства.

После подписания в Минске 6 января 1995 года Республикой Беларусь и Российской Федерацией Соглашения о Таможенном союзе начался качественно новый этап современной международной интеграции Республики Беларусь, целью которого явилось развитие сбалансированных и взаимовыгодных экономических отношений. Итогом его формирования стала беспопышная торговля внутри Таможенного союза стала, а также торговля с третьими странами на основе единого тарифа. Более того, возросла роль Республики Беларусь как транзитного государства — в 1996 г. российский транзит через Республику Беларусь составил 70% от общего показателя [1].

Немногим позже, в 1995 году Казахстан, Россия, Беларусь, а чуть позже Киргизия, Узбекистан и Таджикистан подписали первый договор о создании Таможенного союза, который впоследствии трансформировался в ЕвразЭС. Тем не менее, «Таможенный союз» с его декларируемыми принципами и возможностями сформировался спустя 12 лет — 6 октября 2007 года в Душанбе Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. В 2009 году

на уровне глав государств и правительств были приняты и ратифицированы около 40 международных договоров, составивших основу Таможенного союза.

28 ноября 2009 года в Минске прошла встреча Д. А. Медведева, А. Г. Лукашенко и Н. А. Назарбаева по созданию на территории России, Беларуси и Казахстана с 1 января 2010 года единого таможенного пространства, а в дальнейшем — единого экономического пространства.

В целях реализации поставленных в рамках интеграционного процесса задач, было установлено три этапа формирования Единой таможенной территории Таможенного союза [2]:

- 1) предварительный — до 1 января 2010 г.;
- 2) первый — с 1 января 2010 г. до 1 июля 2010 г.;
- 3) второй — с 1 июля 2010 г. до 1 июля 2011 г.

На предварительном этапе решены задачи завершения формирования договорно-правовой базы таможенного союза (из 51 международного договора, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза, 45 договоров вступили в силу), а также организации поэтапного переноса согласованных видов государственного контроля на внешний контур Единой таможенной территории Таможенного союза (с 1 апреля 2011 года на границе России и Беларуси отменен транспортный контроль).

Стоит отметить не всегда успешный процесс принятия единых решений странами-участницами Таможенного союза. Так, например, весной 2010 года между руководствами стран-участников начались разногласия по вопросу согласования единых ставок таможенных пошлин, и председатель правительства России В. В. Путин объявил о том, что союз начнёт действовать без участия Беларуси. Однако в ходе рабочих встреч, разногласия были улажены, и в июне 2010 года Республика Беларусь подтвердила готовность запуска Таможенного союза в трехстороннем формате со вступлением в силу Таможенного кодекса Таможенного союза с небольшим отставанием².

В рамках первого этапа формирования Единой таможенной территории с 1 января 2010 г. Комиссией Таможенного союза — единым постоянно действующим регулирующим органом Таможенного союза [3] — осуществляются полномочия в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли, применяются Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности таможенного союза и Единый таможенный тариф таможенного союза, утверждены и вступили в силу документы, формирующие единую систему тарифных преференций Таможенного союза, единые унифицированные формы лицензий.

² 1 июля 2010 года Таможенный кодекс начал применяться на территории России и Казахстана, 6 июля 2010 года — на территории Республики Беларусь (т. е. на всей территории Таможенного союза).

На втором этапе сохранилась необходимость таможенного оформления и контроля в отношении отдельных товаров, изымаемых из режима функционирования Единой таможенной территории [4]:

- автомобили для личного пользования (до 1 июля 2011 года);
- экспортные пошлины, взимаемые во взаимной торговле;
- товары, подпадающие под неунифицированные изъятия из режимов свободной торговли государств - членов таможенного союза с третьими государствами;
- товары, подпадающие под действие неунифицированных специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер;
- товары, в отношении которых Республика Казахстан применяет ставки таможенных пошлин, отличных от ставок, установленных Единым таможенным тарифом Таможенного союза [5].

Кроме того, одобрена Единая методология ведения таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли государств-членов Таможенного союза, создан Интернет-портал Комиссии Таможенного союза — официальный источник опубликования решений и материалов органов Таможенного союза.

В 2011 году с целью обеспечения функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства была создана Евразийская экономическая комиссия, решения которой являются обязательными для исполнения [6]. Таким образом, впервые после распада СССР страны-участницы Таможенного союза создали наднациональный орган управления, не подчиненный какому-либо из правительств трех стран.

Доказательством успешности любого объединения являются преимущества, получаемые субъектами хозяйствования интегрированных стран. В этой связи отметим наиболее существенные из них для Республики Беларусь:

– *отсутствие ввозных таможенных пошлин во взаимной торговле.* Объем белорусского экспорта в Казахстан в 2011 году увеличился по сравнению с 2010 годом на 36% до 630 млн долларов. Темпы роста экспорта в 2011 году в Российскую Федерацию достигли 43%, объемы экспортных поставок возросли до 13,7 млрд долларов [7];

– *отмена согласованных видов государственного контроля на внутренних границах* Таможенного союза и перенос их на внешний контур значительно упрощает условия осуществления торговой деятельности, в том числе и для иностранных компаний, имеющих свои производства на территориях государств-членов Таможенного союза;

– *открытие границ внутри Таможенного союза способствовало повышению транзитного потенциала Республики Беларусь.* Одним из перспективных направлений его использования является создание на территории Беларуси транспортно-логистических центров;

– осуществление единого внешнеторгового регулирования в отношениях с третьими странами гарантировало защиту интересов производителей Беларуси на рынках России и Казахстана;

– начат переговорный процесс по созданию зоны свободной торговли со странами ЕАСТ (Норвегия, Швейцария, Исландия и Лихтенштейн). Осуществляется работа по подготовке соглашения о свободной торговле с Сирией, проводится оценка целесообразности заключения аналогичных соглашений с Вьетнамом, Египтом, Монголией. Планируется организовать работу на экспертном уровне по изучению возможности создания зоны свободной торговли с Европейским союзом;

– создан механизм применения единых коллективных специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в отношении импорта товаров из иностранных государств. Данная работа позволила зафиксировать мораторий на применение защитных мер во взаимной торговле Беларуси, России и Казахстана;

– обеспечен равный взаимный доступ субъектов хозяйствования Беларуси, России и Казахстана к системе государственных закупок;

– снят вопрос постоянных споров с Российской Федерацией по поставкам сельскохозяйственной и промышленной продукции, при этом установлены ограничения поддержки Республикой Беларусь сельскохозяйственной отрасли (в 2011 году — 16%, в 2012 году — 15%, в 2013 году — 14%, в 2014 году — 13%, в 2015 году — 12%, в 2016 году — 10% к валовой стоимости произведенных сельскохозяйственных товаров) [8].

Выводы:

1. В связи с передачей с 1 января 2012 г. в ведение Евразийской экономической комиссии вопросов проведения единой торговой политики, таможенного регулирования, ведения статистики внешней и взаимной торговли необходимо скорейшее создание Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза.

2. В настоящее время не решены задачи формирования общей нормативно-справочной информации, организации оперативного обмена данными между всеми ведомствами стран-участниц Таможенного союза, ответственными за осуществление функций госрегулирования внешней и взаимной торговли.

3. Проводимая единая политика в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных норм нацелена на обеспечение предсказуемости и стабильности поставок, позволяет снижать риски возникновения «торговых войн».

4. Положительный итог создания нового интеграционного объединения — Таможенного союза Беларуси, России, Казахстана оказал воздействие на другие страны. Так, 19 октября 2011 года в Санкт-Петербурге на заседа-

нии глав ЕврАзЭС было заявлено о присоединении Киргизии к Таможенному союзу.

5. По данным исследования Евразийского Банка Развития, основную выгоду от преимуществ ЕЭП получит Республика Беларусь, суммарный эффект от развития интеграционных связей в рамках ЕЭП в период с 2011–2030 годы позволит государству получить около 15% дополнительного прироста ВВП на сумму \$170 млрд, прирост совокупного годового ВВП к концу 2030 год будет включать в себя дополнительные 2,5% интеграционного профита. С учетом сложившейся структуры национальной экономики и основных внешнеэкономических направлений сотрудничества доля белорусского экспорта в страны ЕЭП может достигнуть 35% от ВВП [9].

Литература

1. Давыденко, Е. Л. Основные проблемы таможенной политики Республики Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2000. — № 2.

2. Об этапах и сроках формирования единой таможенной территории таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : Решение Межгоссовета ЕврАзЭС (высшего органа таможенного союза) на уровне глав правительств, 9.06.2009, № 9 [Электронный ресурс]. — Консультант Плюс. — Дата доступа : 07.04.2012.

3. Договор о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 года [Электронный ресурс]. — Консультант Плюс. — Дата доступа : 07.04.2012.

4. Протокол об отдельных временных изъятиях из режима функционирования Единой таможенной территории таможенного союза от 5 июля 2010 года [Электронный ресурс]. — Консультант Плюс. — Дата доступа : 07.04.2012.

5. О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : Решение Комиссии Таможенного союза, 27.11.2009, № 130 [Электронный ресурс]. — Консультант Плюс. — Дата доступа : 07.04.2012.

6. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года [Электронный ресурс]. — Консультант Плюс. — Дата доступа : 07.04.2012.

7. Основные показатели внешней торговли // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/ftrade1.php>. — Дата доступа : 12.04.2012.

8. Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства от 9 декабря 2010 года [Электронный ресурс]. — Консультант Плюс. — Дата доступа : 07.04.2012;

9. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС / Доклад Евразийского Банка развития, январь 2012, № 1 // Официальный сайт Евразийского

Электронное предварительное информирование: проблемы и перспективы применения³

*Коваленок Д. В., асп. БГУ,
науч. рук. Острога В. А., канд. ист. наук, доц.*

С 1 января 2011 года введено обязательное предварительное электронное информирование при ввозе товаров на территорию стран Европейского союза, а со второй половины 2012 года на территории Таможенного союза вводится обязательное предварительного информирования о товарах, ввозимых автомобильным транспортом. В этой связи комплексный анализ процедуры применения электронного предварительного информирования в Республике Беларусь является весьма актуальным.

В процессе исследования была проанализирована нормативная правовая база Республики Беларусь и Таможенного союза, регулирующая процедуру применения электронного предварительного информирования в Республике Беларусь, изучены научные материалы белорусских специалистов в области таможенного дела, таких как Гошин В. А., Дубик И. И., Сиротский А. Н.

Открытая экономика и выгодное географическое положение Республики Беларусь на перекрестке важнейших европейских транспортных коридоров создает благоприятные условия для осуществления внешнеэкономической деятельности, развития экспорта транспортных услуг и укрепления позиций республики на международном рынке транспортных услуг, привлечения транзита грузов через территорию страны.

Высокая степень транзитивности Республики Беларусь связана с тем, что через ее территорию проходят 2-й и 9-й международные транспортные коридоры (Берлин — Варшава — Минск — Москва — Нижний Новгород; Хельсинки — Санкт-Петербург — Киев — Кишинев — Бухарест — Дмитровград — Александрополис). В январе—июне 2011 года белорусскими перевозчиками в международном сообщении всеми видами транспорта (кроме трубопроводного) перевезено 56 млн тонн грузов, что на 21,6% больше, чем в январе—июне 2010 года [1].

Транспортный сектор, на долю которого в 2011 году пришлось 7,5% от общей численности занятых в Беларуси [2, с. 20, 39] и 7,2% валового внутреннего продукта страны, за счет транзитных услуг обеспечивает значи-

³ Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 17 апреля 2012 года.

тельные поступления в доходную часть бюджета, способствует развитию внутренней и внешней торговли.

Кроме того, автомобильный и железнодорожный транспорт являются значимыми чистыми экспортерами. Большинство поступлений в транспортном секторе обеспечивается за счет транзитных транспортных перевозок в третьи страны и из них (услуги белорусских перевозчиков). Так, экспорт транспортных услуг за январь — февраль 2012 г. составил 507,5 млн долларов США, что на 2,3% больше, чем за предыдущий период 2011 года. При этом сальдо внешней торговли транспортными услугами в январе — феврале 2012 г. сложилось положительное и составило 289,6 млн. долларов США, что на 11% больше, чем за январь-февраль 2011 года [3, с.122].

В целях развития большей транзитной привлекательности нашего государства, помимо использования природно-географических и общих экономических условий, возникает острая необходимость в развитии торговых и таможенных инфраструктур. В этой связи таможенные службы активно внедряют в свою деятельность современные стандарты таможенного администрирования, создавая условия и процедуры для ускорения перемещения товаров через таможенную границу.

В настоящее время основная составляющая временных затрат на осуществление таможенных формальностей на границе связана не с совершением таможенных операций, а с отсутствием у перевозчиков необходимых сведений о товарах, разрешительных документов, необходимых сведений, в том числе в электронном виде. Одним из способов ускорения товарооборота, а также совершенствования таможенного контроля является использование электронного предварительного информирования о перемещаемых товарах.

Основными направлениями в работе по развитию предварительного информирования являются:

- *внутреннее* — развитие сотрудничества между таможенными органами и предпринимательским сообществом;
- *внешнее* — создание единого информационного пространства для обмена сведениями с таможенными органами иностранных государств

В 2009 году инициативу белорусской стороны по организации обмена предварительной информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через границу Республики Беларусь и границы государств-членов ЕС, поддержали руководители таможенных служб Польши, Латвии, Литвы, Финляндии, Украины и России.

Современную основу использования электронного предварительного информирования сформировали международные правовые акты и акты национального законодательства, разработанные с целью их реализации:

- Рамочные стандарты безопасности Всемирной таможенной организации;

- Таможенный кодекс Таможенного союза;
- Соглашение о представлении и об обмене предварительной информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 21 мая 2010 года;
- Решение Комиссии Таможенного союза от 19.12.2011 № 899 «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза автомобильным транспортом»;
- Постановление Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 04.09.2007 № 95 «О порядке предварительного представления предварительных сведений о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через Таможенную границу Республики Беларусь»;
- Концепция предварительного информирования, утвержденная приказом Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 09.07.2008 № 447-ОД «О предварительном информировании таможенных органов РБ»;
- Приказ Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 29.09.2011 № 410-ОД «О практическом применении системы TIR-EPD в таможенных органах Республики Беларусь».

До 17 июня 2012 года представление предварительной информации в Республике Беларусь не является обязательным. Вместе с тем, в 2011 году около 35% перевозчиков (как белорусских, так и иностранных) пользуются указанной системой, что на 21,7% больше, чем в 2010 году [4].

Предварительная информация в электронном виде направляется заинтересованным субъектом хозяйствования в Минскую центральную таможенную не менее чем за 2 часа до перемещения товаров через таможенную границу. После регистрации информации на центральном уровне она автоматически направляется в пункт ввоза. Сформированное электронное сообщение, содержащее предварительную информацию, передается на каждую товарную партию отдельно в случае перевозки на одном транспортном средстве нескольких партий товаров и хранятся в центральной базе таможни не более 15 суток, после чего аннулируются, если фактического ввоза товаров не произошло.

В случае если в представленной информации отсутствуют ошибки, форматно-логический контроль завершен успешно, заинтересованному субъекту хозяйствования направляется уникальный идентификационный номер перевозки.

В случае если не соблюдены технические условия или при форматно-логическом контроле выявлены ошибки, субъекту хозяйствования направляется сообщение о непринятии предварительной информации к рассмотрению

с указанием причин. После проверки и регистрации предварительная информация автоматически направляется в республиканский пункт таможенного оформления, через который будет осуществляться перемещение товаров.

Далее должностным лицом таможни производится сопоставление сведений, содержащихся в транспортных и коммерческих документах, представленного перевозчиком, со сведениями, содержащимися в предварительной информации, а также осуществляется контроль в рамках системы анализа и управления рисками. В случае несоответствия сведений, содержащихся в электронной информации, и сведений, содержащихся в документах, решение о проводимых формах таможенного контроля принимается старшим смены.

В случае отсутствия в базе данных предварительной информации таможенные операции и контроль производятся в общем порядке, установленном законодательством.

Необходимо отметить, что Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь начата работа по реализации проекта электронного предварительного декларирования/уведомления (TIR-EPD). Указанный проект базируется на программном обеспечении, разработанном Международным союзом автомобильного транспорта, который применяется в Латвии, Литве, Польше и ряде других стран ЕС, и позволяет перевозчику-держателю книжек МДП самостоятельно представлять электронную предварительную информацию таможенным органам посредством глобальной сети Интернет.

Выводы:

1. Отечественные международные автоперевозчики достигли объема экспорта услуг в размере более \$ 940 млн, или на 38% больше соответствующего показателя 2010 года. Положительное сальдо внешнеторговых операций по автомобильным перевозкам грузов составило почти \$ 587 млн (148% соответственно). В 2012 году Министерство транспорта и коммуникаций Беларуси намерено увеличить экспорт услуг автомобильного транспорта до \$ 1 млрд [5].

2. Основными преимуществами использования системы предварительного информирования таможенных органов Республики Беларусь являются:

- ускорение пересечения и сокращение очередей на таможенной границе;
- стоимость услуг по электронному предварительному информированию на 10% ниже стоимости услуг формирования электронных копий таможенных документов на границе.
- устранение предпосылок для подмены документов,
- сокращение влияния субъективных факторов при принятии должностным лицом таможенного органа решения о выдаче разрешения на таможенный транзит в пункте ввоза;

- повышение эффективности таможенного контроля,
- создание атмосферы взаимодействия, взаимного доверия и транспарентности.

3. Основные проблемы использования электронного предварительного информирования:

- невозможность представления предварительной информации в отношении товаров, ввозимых железнодорожным и воздушным транспортом;
- монополия РУП «Белтаможсервис» при формировании предварительной информации;
- потенциальное образование очередей в пунктах ввоза из перевозчиков, использующих предварительное информирование;
- возникновение сбоев программного продукта, что приводит к нежелательным простоям на границе;
- недоверие субъектов внешнеэкономической деятельности к современным технологиям.

4. В настоящее время в целях расширения использования электронного предварительного информирования таможенными органами Республики Беларусь предпринимаются следующие мероприятия:

- в качестве пилотного этапа применения электронного предварительного информирования при железнодорожных перевозках ведется работа по его использованию в отношении товаров, перемещаемых в составе организованного поезда «Викинг».
- в действующей системе РУП «Белтаможсервис» установлены временные нормативы на изготовление электронной копии предварительной информации, начиная с момента представления перевозчиком документов и сведений, необходимых для формирования ЭПИ.
- обеспечивается доступ к системе электронного предварительного информирования всех заинтересованных лиц, исходя из готовности информационного взаимодействия с таможенными органами;
- проводится дальнейшая работа по расширению системы TIR-EPD, которая позволит привлечь к предварительному информированию перевозчиков, не охваченных действующей системой, перемещающих товары по процедуре МДП.

Литература

1. О международных перевозках грузов в Республике Беларусь : пресс-релиз // официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://belstat.gov.by/homepage/indicators/doclad/2012_3/08.pdf. — Дата доступа : 27.03.2012.

2. Беларусь в цифрах : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2012. — 100 с.

3. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–марте 2012 года : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2012. — 273 с.

4. Борисюк, С. Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана с 17 июня вводит обязательное электронное информирование о ввозе грузов автотранспортом / С. Борисюк // Информационное агенство Интерфакс-Запад [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.interfax.by/news/belarus/105557>. — Дата доступа : 15.04.2012.

5. Транспортная логистика: перспективы развития в ЕЭП // Портал информационной поддержки экспорта Export.by [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://export.by/resources/izdaniya_i_publicacii/transportnaya_logistika_perspektivi_razvitiya_v_ep.html/. — Дата доступа : 29.03.2012.

6. Гошин, В. А. Предварительное электронное информирование сокращает время оформления грузов на границе до 30 минут / В.Гошин // Информационно-консультационная система «Виртуальная таможня» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.vch.ru/cgi-bin/guide.cgi?table_code=13&action=show&id=10128. — Дата доступа : 30.03.2012.

Основной трудовой отпуск и его продолжительность в Республике Беларусь и зарубежных странах

*Кучинская О. А., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Григорьева Е. Н., канд. юрид. наук*

Конституция Республики Беларусь гарантирует трудящимся право на отдых. Для работающих по найму это право обеспечивается в том числе предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков (ст. 43) [1]. Реализовать эти конституционные нормы призвана гл. 12 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) [2].

Согласно ст. 150 ТК, каждый работник имеет право на отпуск, под которым понимается освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и заработной платы в случаях, предусмотренных ТК [1].

В настоящее время наблюдается тенденция обращения в Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь с предложениями пересмотреть минимальный срок трудового отпуска [3]. Следует отметить, что в настоящее время поправок в национальное трудовое законодательство относительно изменения продолжительности минимального основного трудового отпуска не планируется. Четыре года назад после принятия Закона от 20 июля 2007 г. «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» в республике были оптимизированы сроки и порядок

предоставления трудовых и социальных отпусков. В частности, продолжительность основного трудового отпуска была увеличена с 21 до 24 календарных дней [4].

В настоящее время нормы ТК о продолжительности основного отпуска соответствуют положениям международных договоров, в частности Конвенции МОТ № 52 «Относительно ежегодных оплачиваемых отпусков» (заключена в г. Женеве 24 июня 1936 г.). В соответствии со ст. 2 рассматриваемой Конвенции, каждое лицо, к которому она применяется, имеет право после непрерывной работы продолжительностью в 1 год на ежегодный оплачиваемый отпуск, равный не менее 6 дней [5].

Вызывает интерес практика установления продолжительности основного отпуска за рубежом. Например, в Украине минимальная продолжительность трудового отпуска составляет те же 24 календарных дня, в России — 28 дней. Средняя продолжительность отпуска в странах ЕС — 4 недели (29 дней в Швейцарии, 28 — в Нидерландах, а в целом — от 41 дня в Литве и Бразилии до 19 дней в Канаде) [3]. В США не существует законодательных норм, определяющих продолжительность отпуска. Количество дней отдыха и размер отпускных зависят от условий контракта, заключаемого работодателем с наемным работником. По традиционной (но не общепринятой) методике определения продолжительности отдыха наемный американец получает в качестве отпуска 8 оплачиваемых часов рабочего времени за каждый отработанный им месяц. По данным Бюро статистики труда США (U. S. Bureau of Labor Statistics), американские служащие могут получить 9,6 дня отпуска после одного года работы в фирме, 11,5 дня — через 2 года, 13,8 — после 3 лет и, наконец, 16,9 — после 5 лет [3]. Показателен опыт предоставления отпусков в Швейцарии. Только треть населения страны, в основном молодежь, поддерживает идею одного из профсоюзов (Travail Suisse) отдыхать шесть недель вместо четырех. Следует отметить, что защитники прав работников имеют веские основания требовать более продолжительного отпуска, т. к. продуктивность швейцарцев выросла за 15 лет на 20%. Однако результаты проведенного референдума свидетельствуют о нежелании большинства швейцарцев увеличения основного трудового оплачиваемого отпуска [3].

Что же касается национальных показателей, то в 2011 г. в Беларуси не удалось достичь даже запланированных 9,3–9,4% повышения производительности труда. По данным Белстата, эффективность трудовых затрат увеличилась всего на 6%.

Итак, в связи с этим полагаем, что экономически нецелесообразным является увеличение продолжительности минимального трудового отпуска, так как это может повлечь ежегодное уменьшение годового фонда рабочего времени, что в свою очередь негативно скажется на объемах выпуска необходимых товаров, ритмичности производства, приведет к нарушениям

режимов работы в таких сферах, как здравоохранение, транспорт, связь и др. Также исходя из вышеизложенного представляется необходимым уточнить законодательное определение отпуска, изложив его в следующей редакции: «Под отпуском понимается освобождение от трудовых обязанностей на определенный период времени для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и среднего заработка в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». Кроме того, полагаем целесообразным сохранение разделения трудовых основных отпусков на минимальный и удлиненный.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск, 2007. — 48 с.
2. Трудовой кодекс Республика Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
3. Петрошевич, Е. Прибавки к отпуску не ждите / Е. Петрошевич // Экономическая Газета. — 2012. — 20 марта. — С. 2.
4. О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2007 г. № 272-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 183. — 2/1369.
5. Относительно ежегодных оплачиваемых отпусков: Конвенция МОТ № 52 от 24 июня 1936 г., г. Женева : ратифицир. Указом Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь от 14.08.1956 г. // Собр. законов, указов Президиума Верх. Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. — 1956. — № 8. — Ст. 150.

Влияние «арабской весны» на интеграционные процессы в Персидском заливе

*Лосик О. Г., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Вашкевич Ю. Б., ассистент*

Страны Персидского залива являются основными мировыми экспортерами нефти и газа. Вместе с тем ни схожесть товарной структуры внешней торговли, ни географическая, ни культурная, ни языковая близость данных стран пока не вывели их на высокую степень в интеграционной иерархии. Для успешной интеграции арабским странам не хватает прозрачности и открытости экономик, макроэкономической стабильности и либерализации торговли. В последние годы арабские страны демонстрировали общую тен-

денцию проведения реформ. Реформирование арабских экономик в целом благоприятно отразилось на попытках возобновления интеграционных процессов, которые до недавнего времени происходили в рамках трех интеграционных проектов — под эгидой Лиги арабских государств (ЛАГ), Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Союза арабского Магриба (САМ) [1].

Лига арабских государств — международная организация, объединяющая арабские государства, а также ряд дружественных им неарабских, в которых арабский язык является одним из официальных. Изначально предусматривалось, что Лига станет конфедерацией арабских стран, однако противоречия между правящими элитами и различия во внешнеполитической ориентации 22 государств-членов не позволили им перейти к более тесной политической и экономической интеграции [2].

Союз арабского Магриба — это объединение 5 стран (Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис), которое сформировалось в 1989 г. Изначально предусматривалось, что осуществление интеграции между странами — членами САМ пройдет в три этапа от создания зоны свободной торговли до таможенного союза и общего рынка. Однако позже проект был временно заморожен, и только в 2009 г. был поднят вопрос о создании магрибского торгового и инвестиционного банка [1].

Самой успешной из арабских экономических группировок является Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Об успешности ССАГПЗ свидетельствует то, что страны Залива уже установили между собой зону свободной торговли, в 2002 г. был достигнут уровень таможенного союза, также планируется создание полного экономического союза, а к 2015 г. — введение единой валюты — динара Залива или халиджи. О введении новой валюты на данном этапе договорились 4 из 6 стран — Кувейт, Бахрейн, Катар и Саудовская Аравия.

Планируется, что Центральный банк единой финансовой системы стран Залива будет находиться в столице Саудовской Аравии Эр-Рияде. Пока предполагается «привязать» халиджи к доллару, поскольку основным экспортным товаром стран — участниц Совета является продающаяся за американскую валюту нефть [3].

Массовые волнения в арабском регионе, начавшиеся весной 2011 г. и получившие название «арабская весна», затронули большую половину стран Персидского залива. Из них: Оман, Кувейт, Йемен, Саудовская Аравия, Ирак, Бахрейн. «Арабская весна» внесла поправки в политический и социальный климат стран, но одновременно принесла им и немалый доход. Объясняется это резким ростом цен на нефть, которые в какой-то момент достигли отметки 130 долл. за баррель. Так, например, ВВП Саудовской Аравии за 2011 г. вырос на 5 млрд долл. Заметно выросли и доходы населения.

Вместе с тем «арабская весна» практически поставила крест на дальнейшем возрождении САМ, т. к. приоритеты стран-участниц сместились с внешнего взаимодействия на внутренние проблемы. Так, для Туниса на настоящем этапе приоритетным является вопрос внутренней политической стабилизации, в Ливии идет восстановление после окончания борьбы между повстанцами и сторонниками Каддафи. Одновременно с этим Марокко ведет на переговоры с ССАГПЗ по вопросам о сотрудничестве, т. к. ССАГПЗ является единственным арабским интеграционным проектом, который может не только пережить «революционные» волнения, но и перейти на новый этап сотрудничества. Как показала практика, Лига арабских государств оказалась полностью дезориентированной и не способной объединить арабские страны в единый интеграционный союз наподобие ЕС.

Таким образом, «арабская весна» внесла свои коррективы в будущее арабской интеграции, перспективы которой весьма призрачны вследствие усиления межарабских противоречий и выдвигания на первый план интересов отдельных арабских государств, а не идей панарабизма [1].

Литература

1. Игошина, Ж. Межарабские интеграционные процессы в фокусе «арабской весны» / Ж. Игошина // Новое восточное обозрение [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ru.journal-neo.com/node/6921>. — Дата доступа : 20.04.2012.
2. Лига арабских государств // Журнал «География» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://geo.1september.ru/2008/08/15.htm>. — Дата доступа : 22.04.2012.
3. Валютный союз стран Персидского залива: быть или не быть? // Журнал «Ориентир-Казахстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://orientir.ae/kazakhstan/articles/finance/gulfmonetaryunion/>. — Дата доступа : 25.04.2012.

Мудехары Испании и проблемы современного диалога двух культур

*Мельченко Н. Г., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Ковкель Н. Ф., канд. юрид. наук, доц.*

Противостояние двух мировых религий — ислама и христианства — имеет многовековую историю. На современном этапе человеческого развития оно приняло форму, крайне опасную с геополитической точки зрения. Попытки найти компромисс зачастую безрезультатны вследствие радикальных форм протеста. Решение этой проблемы требует глубокого анализа исторического аспекта, так как в истории есть пример недолгого, но мирного сосуществования двух разных культур на Пиренейском полуострове.

Взаимодействие этноконфессиональных групп, его характер и результаты — тема, волнующая испанистику не одно десятилетие. Особенно остро данная проблема обсуждалась во второй половине XIX в., что связано с идеей иберизма, одним из направлений которого была идея пиренейской общности и, как следствие, роль мудархаров — мусульман, живших на христианской территории, — в формировании данной общности. Такие историки, как Ф. М. Ханер, М. Сангадор и Виторес, Ф. Герра, рассматривали данную проблему как историю этно-конфессионального противостояния. Большое внимание в работах уделяется социальной и политической истории с опорой на нарративные источники, постановления кортесов, королевские грамоты и капитуляции [1, с. 8]. Так, следует отметить работы Ф. Фернандеса и Гонсалеса о социальном и политическом положении мудархаров Кастилии, а также исследования Ф. Рока Травера и Х. Регла о мудархарах Валенсии, Х. М. Лакарры — о мудархарах Арагона. История мудархаров ведет отсчет с X в., когда в королевствах на Пиренейском полуострове появляются мудархарские альхамы (общины). Мудархары постепенно становятся существенным элементом населения в XI в. Проживали они как в городах, так и в сельской местности, но в большинстве своем были крестьянами. Мудархары жили не только на отвоеванном юге, но и во многих северных городах Пиренейского полуострова, где создавались морерии — мусульманские кварталы [1, с. 43]. Это поистине уникальное явление достигло своего апогея во времена Реконксты. Мы полагаем, что одной из основных причин, по которой мусульманам позволили остаться на захваченных территориях, была острая опасность вооруженного восстания и высокое мастерство мудархаров как ремесленников.

Следует отметить, что мудархары, несмотря на положение подневольных, пользовались определенным социальным доверием, удачно вписывались в общественную жизнь. Полагается, что особо важным является наличие своего правового пространства, что давало не только правовую свободу, но и определенное социальное преимущество. Можно предположить, что мудархарские общины были своего рода государством в государстве. Они имели свое правовое пространство, хоть это пространство было подчинено королевской власти и регулировалось фуэро, капитуляциями, а также королевскими постановлениями и решениями кортесов [1, с. 52]. Справедливо заметим, что зачастую происходила подмена истинного смысла мусульманских понятий более упрощенными формами, которые были приемлемы для европейской традиции права. Так, шариат (Божественный закон в праве ислама) был понят как писаное право, а Сунна (предание, или традиция, состоящая из историй жизни Мухаммеда) была воспринята как обычное право. Мы полагаем, что подмена истинного значения не только в праве, но и в культурном аспекте и, как следствие, ошибочная трактовка понятий происходила из-за недоверия к мудархарам как к новому элементу социума. Сложное по-

ложение мусульман было катализатором различных форм протеста: отстаивание целостности происходило через попытки сохранить обычаи, культуру, вспыхивали беспорядки, однако очень часто беспорядки вершили сами христиане.

На наш взгляд, массовое принудительное обращение мавров в начале XVI в. в христианскую веру было обусловлено рядом факторов. Во-первых, желанием не допустить беспорядков в обществе на этнорелигиозной почве и нейтрализовать самостоятельное правовое пространство, которое развивалось и имело силу, сравнимую с правовым пространством остального королевства.

На данном этапе человеческого развития в мире большое количество террористических групп, основная цель которых — подрыв социальной стабильности. На наш взгляд, такая борьба сравни самоуничтожению, так как всякий конфликт повлечет за собой череду других, более болезненных для социума, конфликтов. Подрыв социальной стабильности сможет привести только к хаосу, что будет весьма губительно для обеих сторон. Ведь даже на примере мудехаров отчетливо прослеживается тенденция опасности конфликтов на почве взглядов и убеждений. Единственный выход — компромисс и взаимные уступки, интеграция. Это поможет людям обрести новые знания о человечестве, даст им возможность осознавать себя гражданами мира, где религия не будет барьером для взаимоуважения и открытого диалога двух культур.

Литература

1. Варьяш, И. И. Правовое пространство ислама в христианской Испании XIII–XV вв. / И. И. Варьяш. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 188 с.

Феномен антиглобализма

*Неманкова Ю. В., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. проф. Буховец О. Г., д-р ист. наук*

Современный этап глобализации характеризуется разными тенденциями. Среди них особенно выделяются стремление к большей интеграции, устранение любых препятствий на пути передвижения товаров, капитала и естественное увеличение взаимозависимости между странами и регионами. В то же время обостряются риски и противоречия, сопутствующие этим преобразованиям, которые во многом определяются неолиберальной моделью развития мировой экономики. Доминирование идей о «свободных рыночных отношениях» и «либерализации экономики» приводит к трансформациям,

затрагивающим экономические, политические, общественные и культурные устои государства. Это в свою очередь увеличивает значимость тех социальных движений, которые стремятся повлиять на ход этих процессов или предложить альтернативу им. Одним из ярких тому примеров является антиглобалистское движение, бурно заявившее о себе на рубеже XX–XXI вв.

Актуальность деятельности данного движения сопряжена с несколькими аспектами. Во-первых, оно дает понимание остроты противоречий, существующих между мировой политической элитой, ее видением будущего миропорядка и общественными кругами, чье мнение в большинстве случаев игнорируется. Это противостояние имеет своей видимой стороной массовые демонстрации и столкновения с представителями правоохранительных органов. Тем не менее, было бы значительным преуменьшением сводить это противоборство исключительно к протестным действиям и тиражированию практически идентичных видеосюжетов, посвященных этим событиям.

Во-вторых, в этом новом движении заложен не сугубо отрицательный, деструктивный импульс, а имеющий все-таки позитивное начало, нацеленное на созидание иных отношений, порядка и основ.

В-третьих, активное продвижение постсоветских стран по пути превращения в государства с рыночной экономикой, проведение соответствующих реформ, а также подключение стран к глобализационным процессам приводит к неоднозначным оценкам результатов и перспектив подобных трансформаций. Поэтому можно ожидать усиления оппозиционных течений и появления новых общественных организаций, в том числе антиглобалистского толка, на постсоветской почве.

Наконец, актуальность антиглобалистского движения, которое приобрело характер глобального процесса в современном мире, обусловлена тем, что его сущностные характеристики, политическое значение и научное обоснование еще недостаточно выявлены.

Вывод: альтернатив глобализации действительно нет — этот процесс объективен. Страны и народы никогда не вернуться к доглобальному, свободному от взаимовлияния жизненному состоянию, подобно тому, как настоящее не вернется к прошлому. Их движение возможно лишь по единственному пути — пути углубления и упрочнения глобального взаимовлияния, а не самоизоляции и отступления от общечеловеческих магистралей. Но мы не согласны с тем, что единственно возможной экономической, политической и духовной формой этого процесса является нынешнее всевластие «глобальных игроков» [1].

На наш взгляд, выступления антиглобалистов (но не погромы, учиняемые их экстремистским крылом!), которые привлекают внимание к противоречиям глобализации, полезны в той же мере, в какой оппозиция полезна в любом демократическом обществе.

Антиглобализм как социальное движение и идеологическая концепция будет развиваться по мере нарастания противоречий, порождаемых современной глобализацией, и формирования субъекта антиглобализма. При этом стоит подчеркнуть, что антиглобализм направлен не против глобализации как таковой, а против преобладающей неолиберальной формы глобализации (конкретнее — против международных финансовых организаций, правительств ведущих государств, а также ТНК). Переустройство международного экономического порядка, которое уже стучалось в дверь мировой политики в 70-е гг. XX в., сегодня вновь на повестке дня [2].

Не постигнет ли антиглобализм та же участь, не уйдет ли в песок его боевитость и энергия прежде, чем он успеет стать реальной политической силой, и не слишком ли преувеличенными выглядят оценки этого движения как наконец-то появившейся альтернативной модели общественного развития? Таковы вопросы, которые все чаще задают как те, кто профессионально исследует проблемы глобализации и ее последствий, так и те, кто искренне стремится воплотить в жизнь глобализацию «с человеческим лицом», видя в антиглобалистском движении наиболее эффективный инструмент достижения этой цели. Но ответы на них пока неизвестны [3].

Литература

1. Федорова, Е. В. Антиглобалистское движение: сущность, структура, политическая практика: автореф. дис... канд. полит. наук: 23.00.04 / Е. В. Федорова; Санкт-Петербург. гос. ун-т. — СПб, 2007. — 32 с.
2. Антиглобализм в глобализирующемся мире / Е. С. Ясеновская // Вес. Моск. ун-та. Сер. соц-гии и пол-гии. — 2009. — № 4. — С. 38–49.
3. Михайлов, В. А. Антиглобализм как социально-политическое явление / В. А. Михайлов // Глобализация : учеб. пособие / под ред. В. А. Михайлова, В. С. Буянова. — М., 2008. — С. 385–403.

Статистическое изучение использования детского труда: глобальный подход

*Павловский Е. В., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Селюжицкая Т. В.*

Проблема использования детского труда — одна из наиболее острых и болезненных в современном обществе. В первую очередь, конечно, она касается развивающихся и слабо развитых государств — стран Африки, Азии и Латинской Америки. Но нужно отметить, что для развитых стран этот вопрос также не снят с повестки дня.

Общее количество занятых детей в возрасте от 5 до 14 лет по состоянию на 2008 г. составило 176,5 млн, что на 10% меньше, чем в исследовании,

проведенном 4 годами ранее. Нужно отметить, что на долю развивающихся и слаборазвитых стран приходится около 93,3% работающих детей. Среди постоянно занятых детей возрастной группы 5–14 лет доля мальчиков составляет 56,5%, девочек — 43,5% [1].

Таблица 1

**Распределение детей в сфере занятости по регионам
(возрастная группа 5–14 лет)**

Регионы	2004 г.	2008 г.		
	Общее количество занятых детей, млн	Общее количество занятых детей, млн	Доля работающих от общего количества детей региона, %	Темпы прироста количества работающих детей, %
Мир в целом	196,047	175,311	14,50	–10,00
Азия	122,300	96,397	14,79	–21,18
Африка	49,300	58,212	28,35	18,08
Латинская Америка	11,047	10,002	9,05	–9,46
Другие регионы	13,400	10,700	4,29	–20,15

Источник: собственная разработка автора на основании данных [1; 2].

Необходимо отметить, что тенденция к увеличению численности детей в сфере занятости сохраняется только в африканском регионе. К примеру, в период 2000–2004 г. темп прироста на данной территории работающих детей составил 3%. В остальных регионах тенденция не прослеживается. На Африканском континенте также самый высокий процент детей, выполняющих опасную для здоровья работу, — 66,5% от всех экономически активных детей [2].

В возрастной группе 5–17 лет доля мальчиков, выполняющих опасную для здоровья работу, составляет 64,2%, девочек — соответственно 35,8%.

В мире 64,0% постоянно работающих детей мужского пола работает безвозмездно и 72,7% девочек занимается неоплачиваемым трудом. И лишь 21,4% от общего количества детей регулярно получает заработную плату.

Отраслевая структура использования детского труда еще более дифференцирована. В сфере сельского хозяйства занято 60% детей, из них 62,8% мальчиков и 37,2% девочек. Промышленность характеризуется следующей гендерной дифференциацией: мальчиков — 68,5%, девочек — 31,5%. Однако в сфере услуг преобладает труд детей женского пола: 52,6% девочек и 47,4% мальчиков [1].

Карл Маркс говорил: «Права детей и подростков должны быть защищены. Они не в состоянии сами выступить в свою защиту. Поэтому долг обще-

ства вступить за них» [3, с. 217]. Показателен в связи с этим пример Японии, где начавшаяся в XIX в. индустриализация сопровождалась усилением мер по защите прав детей и обеспечению высокого уровня грамотности: уже к 1911 г. 98% детей в возрасте от 6 до 13 лет были школьниками [4, с. 50].

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на уменьшение количества работающих детей в мире, данный вопрос стоит достаточно остро. Это связано в первую очередь с ситуацией в африканском регионе. Правительства остальных регионов достаточно эффективно борются с данной проблемой. Поэтому мировому сообществу необходимо немедленно вмешаться в защиту детей Африканского континента.

Литература

1. Global child labour developments : measuring trends from 2004 to 2008, International Labour Office. — Geneva, 2010. — 44 p.
2. Global child labour trends 2000 to 2004, International Labour Office. — Geneva, 2006. — 56 p.
3. Король, М. В. Витражи мудрости / М. В. Король. — Минск : Полымя, 1991. — 414 с.
4. Арлецкая, Л. Страны ОЭСР в международной статистике труда / Л. Арлецкая // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 1. — С. 47–53.

Алиенора Аквитанская — обладательница трех корон

*Панкевич В. В., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Васюк Г. В., канд. ист. наук, доц.*

На сегодняшний день в исторической науке весьма актуальна «женская история» и особенно интересна и малоизученна в этом отношении эпоха Средневековья.

Рассматривая вопрос о политической активности знатной женщины в средневековом обществе, необходимо отметить, что, несмотря на формальное ограничение участия женщин в органах публичной власти, в реальности влияние женщин на государственные дела ощущалось на всем протяжении средневековой истории. Прежде всего это утверждение справедливо в отношении королев.

Королева разделяла с мужем сам статус королевской персоны, этим обуславливались ее права, привилегии и обязанности. В подавляющем большинстве случаев роль реальных королей во всех средневековых европейских государствах была столь незначительной, что их даже не упоминают в хрониках. И все же иные монархини приобретали весомую власть в государстве и играли заметную роль в управлении им.

Среди таких королев наибольшую известность получила, пожалуй, Алиенора Аквитанская, дочь аквитанского герцога Гильома X. Она родилась в большом и влиятельном герцогстве Аквитания, которое в ту эпоху не зависело от французской короны. После смерти отца Алиенора стала богатейшей женщиной Европы. Ей принадлежало герцогство, занимавшее обширные территории на юго-западе Франции с полями, виноградниками, мощными крепостями и процветающими портами.

Алиенора была умной, волевой, решительной, энергичной, хорошо образованной девушкой. В пятнадцатилетнем возрасте по решению членов герцогского совета, ее опекунов, юная герцогиня вышла замуж за наследника французского престола Людовика, который вскоре после свадьбы стал королем. По сравнению с блестящим аквитанским двором в Пуатье королевский Париж выглядел тогда серым и скучным.

Это был политический брак, брак Франции и Аквитании. На протяжении пятнадцати лет, будучи королевой Франции, Алиенора активно вмешивалась в государственные дела. Ее муж часто вел борьбу против непокорных сеньоров. Свидетельством тому может служить неудавшийся поход Людовика VII против Тулузы, инициатором которого выступила Алиенора. Уж очень ей хотелось отвоевать тулузские владения, которые, как она считала, принадлежали ей через ее бабушку Филиппу, жену Гильома Трубадура.

В 1147 г. Людовик VII принял решение о паломничестве на Святую землю с оружием в руках. Это событие продолжалось до 1149 г. и вошло в историю, как Второй крестовый поход. Алиенора взяла крест одновременно с мужем. История и по сей день ставит ей в упрек несметное количество возов и прислужниц, которые сопровождали ее в походе. Однако, по мнению Режин Перну, «...последовавшие примеру Алиеноры Аквитанской женщины, участвовавшие в крестовых походах, не собирались на время этого долгого странствия отказываться ни от услуг своих камеристок, ни от хотя бы относительного комфорта» [2, с. 54].

Именно в этот период брак королевы дал трещину. Дело дошло до развода. Алиенора добилась разрешения папы на развод под предлогом того, что «внезапно», спустя пятнадцать лет, было обнаружено слишком близкое родство между этими домами, а это по церковным канонам препятствовало браку. В результате этих событий Людовик потерял аквитанские владения, так как, согласно существовавшему принципу неотторжения, такие родовые владения могли получить только наследники–сыновья, которых у Алиеноры не было. И Алиенора вновь становится завидной невестой Западной Европы, владелицей Аквитании.

В тридцатилетнем возрасте она возвращается в родную Аквитанию и вскоре становится супругой восемнадцатилетнего графа Анжуйского

Генриха Плантагенета. Это событие ослабило позиции Франции и значительно укрепило позиции ее соперника.

Наконец-то Алиенора нашла мужа под стать себе. Это был период расцвета в ее жизни. Алиенора не отставала от энергичного мужа. Порой она и сама принимала участие в управлении страной. Издавала указы от собственного имени и от имени короля, вершила правосудие, а «тон ее грамот... становился все более категорическим и безапелляционным» [2, с.116].

Судьба распорядилась так, что Алеонора пережила и обоих мужей, и сына Ричарда Львиное Сердце и умерла в одном из монастырей Англии в возрасте 82 лет.

Алиенора Аквитанская вошла в историю как необычайно яркая личность. Эта просвещенная женщина при случае проявляла себя и мудрым политиком, и покровительницей искусств. Куртуазный стиль, моду на который она ввела при дворе, возможно, положил основу формированию ренессансной культуры. Ее справедливо называют «бабушкой Европы», поскольку ее внуки и правнуки господствовали не только при французских и английских дворах, но и расселились по Сицилии, Кастилии и даже Германской империи.

Литература

1. Перну, Р. Алиенора Аквитанская / Р. Перну. — СПб.: Евразия, 2001. — 319 с.
2. Рябова, Т. Б. Женщина в истории западноевропейского Средневековья / Т. Б. Рябова. — Иваново : Юнона, 1998. — 211 с.

«Чем люди просвещенней, тем они свободней», или Роль правового воспитания в современном мире

*Попуцевич А. Ю., студ. 1 к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Жевнерович С. А., канд. юрид. наук, доц.*

В постиндустриальную эпоху, когда в деятельности общества преобладает сфера услуг, остро встает вопрос о необходимости повышения уровня правовой культуры среди населения. В настоящее время без изучения и усвоения правовых основ невозможно оценить всю глубину системы экономических, политических, социальных, международных и идеологических отношений в государстве и вне его. Лишь закрепление в сознании граждан правовых ценностей способствует упорядочиванию и развитию общественных отношений, основанных на уважении к закону, правам и свободам окружающих, а также к соблюдению каждым гражданином своих правовых обязанностей [1, с. 3–4].

В целом, правовое воспитание — это целенаправленная деятельность государства, общественных объединений, отдельных граждан по передаче правовых знаний; воздействие на сознание и поведение человека с целью формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностей, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм [2, с. 568–570].

Правовое воспитание может осуществляться целенаправленно (государственные программы, курс «Основы права» в учебных заведениях, круглые столы на правовые темы и многое другое) и нецеленаправленно (рефлекторное повторение действий окружающих).

Среди методов целенаправленного воспитания можно выделить следующие основные виды: 1) правовая пропаганда, т. е. деятельность, направленная на передачу правовых ценностей через обучающие видеоролики, программы, фильмы, специальные сайты в глобальной компьютерной сети интернет; 2) правовое обучение — передача правовых знаний посредством специальных обучающих курсов с использованием пассивных, активных и интерактивных методов обучения: обществоведение, права человека, основы права и другие; 3) программы социально-правовой деятельности.

При этом необходимо учитывать общепризнанные принципы правового воспитания, а именно комплексность (воздействие различных форм правового воспитания) и дифференцированность (учет особенностей восприятия правовой реальности различными группами населения).

И если первый принцип не вызывает никаких сложностей в своем осуществлении, то второй — совершенно противоположно. Проблема заключается в том, что правовое воспитание должно касаться всех граждан государства или большей части населения. Однако на практике мы сталкиваемся с тем, что не до всех социальных групп можно донести правовую информацию. И происходит это по ряду причин. Например, если классифицировать общество по возрастным группам, то правовое воспитание молодежи не представляет никаких проблем, так как на сегодняшний день ведется государственная программа по приобщению молодых людей к правовым ценностям в школах, средних специальных и высших учебных заведениях, и к тому же у молодежи не сформирована четкая гражданская позиция, она еще гибкая и находится как раз в процессе становления. Государственная программа включает в себя множество различных мероприятий: правовые кружки, литература, сайты, видеоролики, молодежные программы. Целью правового воспитания молодежи является повышение правовой культуры, формирование гуманистического мировоззрения, воспитание чувства человеческого достоинства, самоуважения, гражданской ответственности, понимания обязанностей государства перед своими гражданами, а также

преодоление такого понятия в современном обществе, как «правовой нигилизм». Данное положение закреплено в п. 8 гл. 1 Постановления Министерства образования Республики Беларусь от 14.12.2006 № 125 «Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь» («Основные составляющие воспитания: гражданское и патриотическое воспитание, направленное на формирование активной гражданской позиции, патриотизма, правовой и политической, информационной культуры обучающегося» [3]).

В то же время среди представителей старшего поколения осуществить такую политику гораздо сложнее, так как у некоторых из них четко сформировано недоверие к закону, некоторые не имеют доступа к ресурсам глобальной компьютерной сети интернет, не используют (либо не умеют использовать) информационные технологии. Многие из представителей старшего поколения, к сожалению, просто не задумываются о значении права в их жизни, пока не окажутся в ситуации, требующей профессиональной юридической помощи. Над решением данной проблемы работают как законодатели, так и правоприменители. Одним из способов решения сложностей подобной ситуации некоторые считают создание публичных центров правовой информации, просветительская деятельность которых направлена на формирование навыков правомерного поведения и уважительного отношения к закону, а также повышение правовой культуры и правовой грамотности общества.

Актуальность данной темы заключается в том, что состояние правовой культуры общества и формирование правового воспитания у личности не соответствуют современным требованиям, что в значительной мере тормозит процесс развития и становления полноценного правового государства. Вольтер учил: «Чем люди просвещенней, тем они свободней». И это высказывание, бесспорно, справедливо, так как расширение границ правового знания для каждого конкретного человека влечет рост его личной защищенности в процессе участия в общественных отношениях, в трудовой деятельности, во взаимодействии с государственными структурами.

Литература

1. Кацубо, С. П. Молодежь и закон : пособие / С. П. Кацубо. — Минск : Тесей, 2011. — 352 с.
2. Матузов, Н. И. Теория государства и права. Курс лекций / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М. : Юрист, 1997. — 672 с.
3. Белорусский правовой портал. Постановления Министерства образования Республики Беларусь от 14.12.2006 № 125 «Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.pravoby.info/docum09/part11/akt11854/index.htm>. — Дата доступа : 15.04.2012.

Формы государственного и межгосударственного устройства

*Раевская И. И., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ковкель Н. Ф., канд. юрид. наук, доц.*

Вопрос о форме государственного устройства имеет важное теоретическое значение, особенно на современном этапе, когда классические формы подвергаются изменениям, появляются «гибридные» [1, с. 478–482] и «переходные» [2, с. 76–77] формы государственного устройства. С практической точки зрения важно определиться с формами новых государственных объединений, поскольку это влияет не только на внутреннее устройство, но и на международное положение государств [3, с. 52] и государственных образований.

Актуальность темы исследования определяется ролью интеграционных процессов, подавляющее большинство которых пришлось на вторую половину XX в. Данные процессы не обошли стороной и Беларусь. После распада СССР Республика Беларусь становится членом Содружества Независимых Государств, события последних лет свидетельствуют о создании нового объединения — Союзного государства Беларуси и России.

На сегодняшний день выработаны только две бесспорные формы государственного устройства — унитарная и федеративная. Необходимо подчеркнуть, что, когда речь идет о форме государственного устройства, всегда рассматривается организация власти по территории государства, а не иного образования. Конфедерацию и иные формы объединения государств рассматривают в рамках государственного устройства с оговоркой, что в этих случаях речь идет не об устройстве государства, а о территориальной организации союза государств [4, с. 127]. Такой традиционный взгляд на формы объединений государств как на формы государственного устройства основан на том, что в теории государства четко не определено место подобным образованиям, поэтому их рассматривают в рамках сходного с ними института. Существуют сторонники точки зрения, согласно которой форму государственного устройства следует рассматривать в широком смысле, тогда можно полноправно включать в это понятие и территориальное устройство союзов государств. В настоящее время некоторые исследователи предлагают рассматривать виды межгосударственных объединений как третью, переходную форму государственного устройства наряду с институтами унитарного и федеративного государства [5, с. 64]. В теории государства и права вопрос о формах объединений государств никогда не рассматривался как самостоятельная проблема. Однако в последнее время появилась тенденция к выделению из формы государственного устройства форм международных объединений государств [6, с. 483]. Так, В. Е. Чиркин говорит о существовании наряду с государствами международных объединений с элементами

федерализма, он также отмечает, что в современных условиях в связи с возрастающей интеграцией государств на международной арене возникли многие организации публичного международного права, имеющие некоторые конституционно-правовые элементы [7, с. 187]. Причем В. Е. Чиркин не рассматривает данные объединения с позиции их видов в рамках формы государственного устройства, а только констатирует наличие таких образований. Следует согласиться и с мнением В. С. Нерсесянца, что от формы территориального устройства государства следует отличать форму межгосударственного объединения (образования). По его мнению, межгосударственное объединение означает такой союз государств, в рамках которого существуют общие государственные или надгосударственные органы, но объединяющиеся государства сохраняют свой суверенитет [8, с. 624]. Однако В. С. Нерсесянц не определяет термин «форма межгосударственного объединения». Такая ситуация возникает потому, что наряду с выделением международных образований в отдельную группу и отказом рассматривать их территориальное устройство в рамках формы государственного устройства теория государства и права не выработала нового института, необходимость появления которого уже назрела.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: возрастающие процессы интеграции породили нетрадиционные формы объединений государств, которые отличаются формой межгосударственного устройства; при характеристике формы государственного устройства необходимо различать виды форм именно государственного устройства, не смешивая их с формами межгосударственных объединений, и рассматривать последние отдельно от института формы государственного устройства; вопросы формы межгосударственных объединений представляется целесообразным рассматривать в качестве самостоятельного института.

Литература

1. Чиркин, В. Е. Сравнительное конституционное право / В. Е. Чиркин. — М. : Манускрипт, 1996. — 730 с.
2. Сорокин, В. В. Государство переходного периода : теоретические вопросы / науч. ред. Корельский В. М. — Барнаул : Алтайская академия экономики и права, 2000. — 192 с.
3. Фельдман, Д. И. Основные тенденции развития международной правосубъектности / Д. И. Фельдман, Г. И. Курдюков. — Казань : Изд. Казанского ун-та, 1974. — 154 с.
4. Лазарев, В. В. Теория государства и права: учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — М. : Спарк, 1998. — 448 с.
5. Гранат Н. Л. О некоторых современных видах объединения государств / Н. Л. Гранат, А. В. Цыцугин // Актуальные проблемы правопорядка : сб. науч. статей. Вып. 3 / под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. — М. : Юрид. ин-т Московского гос. ун-та путей сообщения, 2001. — 284 с.

6. Арановский, К. В. Государственное право зарубежных стран : учеб. пособие / К. В. Арановский. — М. : Инфра-М «Форум», 2000. — 488 с.

7. Чиркин, В. Е. Государствоведение : учебник / В. Е. Чиркин — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Юристъ, 2000. — 384 с.

8. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д-ра юрид. наук, проф. В. С. Нерсесянца. — М.: Норма, 2001. — 832 с.

Некоторые особенности международной гражданской службы

*Симомян Т. Г., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Бровка Ю. П., д-р. юрид. наук*

Особенности статуса международных гражданских служащих и ограниченные возможности защиты их прав в рамках существующих судебных и административных процедур неизбежно потребовали создания специализированных судебных органов для разрешения трудовых споров с участием персонала международных организаций.

С точки зрения Международного Суда ООН, международные служащие входят в категорию «международных агентов». В консультативном заключении от 11 апреля 1949 года Суд указал, что понятие «международного агента» в широком смысле означает «любое лицо, получающее заработную плату или нет, работающее постоянно или нет, выполняющее или помогающее выполнять любую функцию организации — иными словами, любое лицо, через которое действует организация» [1, с. 177].

Как правило, документы, регулирующие статус персонала международных организаций, используют понятие «персонал». Так, согласно Правилам 1.1 и 1.2 Положения о персонале ООН «члены персонала являются международными гражданскими служащими» и «их обязанности носят не национальный, а исключительно международный характер». При этом сотрудники обязаны «обеспечивать высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности». Понятие добросовестности включает «порядочность, беспристрастность, справедливость, честность и правдивость во всех вопросах, касающихся их работы и статуса» [3]. Таким образом, не давая определения понятию международного гражданского служащего, Положения о персонале ООН содержат некоторые характеристики его статуса.

Однако в большинстве других организаций внутренние документы формально оперируют понятием служащего организации, прямо не упоминая институт международной гражданской службы, хотя особенности статуса работников организации как международных гражданских служащих

вытекают из положений этих документов. Так, пункт 1 статьи 1а Положения о персонале Европейских Сообществ формально определяет лишь понятие «служащего Сообществ», который для целей данного Положения «означает любое лицо, назначенное в штатную должность в одном из институтов сообществ в соответствии с Положениями о персонале» [4].

По мнению Г. И. Морозова, международную гражданскую службу можно определить как «совокупность системы отношений и деятельности лиц, составляющих персонал ММПО, осуществляемой на основе уставов этих организаций и в соответствии с принятыми ими специальными нормативными актами в интересах всех государств — членов данной организации» [5, с. 249].

Однако основной сущностной характеристикой гражданской службы в международных организациях является ее межгосударственный характер и соответствующие этому стандарты поведения. Это означает, что сотрудники не выступают в качестве граждан своей страны, а обязаны быть лояльными организации, независимыми и беспристрастными. В системе ООН она была включена в Устав и существенно усовершенствована Положением о персонале. Статья 100 Устава ООН гласит, что при исполнении своих обязанностей «персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией» [2, с. 59–60].

Следовательно, особенностью статуса международных гражданских служащих является обязанность соблюдать международный характер своей деятельности и сохранять независимость от любых внешних для организаций влияний. Несоблюдение норм поведения, которых должен придерживаться международный гражданский служащий, может рассматриваться как проступок и повлечь за собой дисциплинарный процесс с принятием дисциплинарных мер, перечисленных в Правиле 10.2 (Правила 10.1 Положения о персонале) [3].

В свою очередь закономерно, что интересы служащих требовали создания полноценных судебных органов, независимых от администраций организаций, для рассмотрения соответствующих споров. Такую функцию в ООН выполняет Трибунал по спорам, а в Европейском союзе — Трибунал по гражданской службе.

Литература

1. *Reparation of Injuries Suffered in the Service of the United Nations. Advisory Opinion // International Court of Justice Reports. — The Hague, 1949. — P. 174–220.*
2. *Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда // Департамент общественной информации Организации Объединенных Наций. — Нью-Йорк, 1994. — 96 с.*

3. Положения о персонале Организации Объединенных Наций ST/SGB/2009/7 от 16.06.2009 // Бюллетень Генерального секретаря [Электронный ресурс]. 2012. — Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/371/85/PDF/N0937185.pdf?OpenElement>. — Дата доступа : 10.12.2011.

4. Staff Regulations of the European Communities // The European Communities [Electronic resource]. — Mode of access : http://ec.europa.eu/civil_service/docs/toc100_en.pdf. — Date of access : 10.01.2012.

5. Морозов, Г. И. Международные организации: Некоторые вопросы теории / Г. И. Морозов. — 2-е изд., доп. — М. : Мысль, 1974. — 332 с.

Оценка конкурентоспособности экспорта белорусской продукции

*Сильванович Д. А., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Турбан Г. В., канд. экон. наук, доц.*

Проблема конкурентоспособности экспорта товаров является весьма актуальной для Республики Беларусь, поскольку страна имеет высокую степень внешнеэкономической открытости вследствие узости внутреннего рынка. К основным проблемам, оказывающим существенное влияние на конкурентоспособность белорусской продукции, можно отнести следующие: высокая открытость экономики и зависимость от изменений на мировых рынках, необходимость сохранения и расширения присутствия на мировых рынках, неэффективная отраслевая структура производства, высокая импортоспособность экономики, низкая доля продаж инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью.

В 2011 г. Республика Беларусь достигла рекордного объема экспорта в размере 40,3 млрд долл. США, что объясняется увеличением поставок нефти и нефтепродуктов в страны Евросоюза в 2 раза, или в абсолютном значении на 8,1 млрд долл. США, а также фактом роста цен на данные продукты на 35%. Позитивным моментом стало преодоление сложившегося с начала 2011 г. отставания темпов роста экспорта от темпов роста импорта (к концу года экспорт возрастал быстрее импорта на 8,7 пп.) и, соответственно, снижение прироста отрицательного сальдо внешней торговли Республики Беларусь.

Тем не менее вышеуказанные факты не свидетельствуют о том, что белорусская продукция стала в 2011 г. сверхконкурентоспособной.

Для количественной оценки конкурентоспособности экспорта белорусской продукции автором был проведен анализ на основании данных Международного торгового центра (ЮНКТАД) и рассмотрены такие показатели, как доля экспортных секторов в мировой торговле, диверсификация

продукции, диверсификация рынков, относительное изменение доли страны на мировом рынке и адаптационный эффект.

Доля экспортных секторов Республики Беларусь незначительна в мировой торговле. Наибольший удельный вес занимают переработанные продукты (0,41%), минеральное сырье (0,27%) и продукция химической промышленности (0,25%), наименьший — информационно-коммуникационные технологии (0,01%) и бытовая электротехника (0,01%). Показатель диверсификации продукции отражает подверженность страны внешним шокам. Наиболее диверсифицированной продукцией в 2011 г. оказались в Республике Беларусь изделия из древесины (22-е место из 146 стран) и текстиль (32-е место из 131 страны). Наименее — отечественная продукция, которая занимает больший удельный вес в мировой торговле — химическая продукция и минеральное сырье (120-е и 153-е места из 164 стран).

Показатель диверсификации рынков является высоким только для химической продукции (равен 11 рынкам). Все остальные товары зависимы от рынков сбыта в значительной степени, поскольку экспортируются на 2–5 в мире. По относительному изменению доли страны на мировом рынке снижение было отмечено для 5 из 14 товарных групп: кожевенные изделия, неэлектронное оборудование, компоненты электронного, транспортного оборудования, минеральное сырье.

Положительный адаптационный эффект имеют только две группы товаров — свежие продукты и изделия из древесины. Это означает, что они увеличивают свое присутствие на растущих рынках и снижают его на сужающихся. Все остальные товары распространены преимущественно на рынках, сокращающихся в мире.

Таким образом, можно сделать вывод, что белорусская продукция обладает невысоким уровнем конкурентоспособности, за исключением лишь некоторых товарных групп. Поэтому необходимо принять меры по снижению материало- и энергоемкости производств; увеличению доли наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью; снижению импортоемкости экономики, увеличению диверсификации товаров; привлечению инвестиций.

Провозглашение и дипломатическая деятельность Белорусской Народной Республики в 1918–1925 гг.

*Слуцкая В. Н., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Русакович А. В., канд. ист. наук, доц.*

Вопрос становления белорусской государственности уже на протяжении многих десятилетий подталкивает историков, исследователей, белорусских

общественных деятелей, юристов, публицистов к более детальному рассмотрению данной проблемы. Не утихают споры по поводу состоятельности Белорусской Народной Республики как полноценного государства. По данной проблеме существуют различные точки зрения: по мнению одних, БНР — это государство, по мнению других — нет.

Белорусская Народная Республика является первой исторической попыткой создания белорусской государственности в XX в. БНР возникла в тяжелых внешнеполитических условиях, когда территория Беларуси была оккупирована немецкими войсками, все соседние государства претендовали на белорусские территории и не являлись сторонниками создания независимого белорусского государства.

Однако можно заметить, что за период своего существования БНР не смогла обзавестись всеми признаками полноценного государства, главные из которых — легитимность государственной власти, контроль над территорией, действенный государственный аппарат [1].

Таким образом, из-за слабости национального движения и отсутствия международной поддержки БНР не смогла окончательно реализовать свои замыслы и через два года после провозглашения ее руководящие органы были вынуждены покинуть страну и продолжить свою деятельность в эмиграции.

Идеи создания независимого государства под знаменем самоопределения белорусского народа сами по себе имели прогрессивную направленность, отвечающую духу времени. Однако методы, средства, пути достижения этих целей были крайне противоречивыми, в какой-то мере ложными и дискредитировавшими в своем итоге политических и общественных деятелей, выступающих под лозунгом белорусского возрождения. И также одной из немаловажных причин исхода событий рассматриваемого периода явилось то, что у данного движения не было единого авторитетного лидера [2, с. 38].

Говоря о дипломатической деятельности правительства БНР, здесь следует заметить следующее. С одной стороны, имелись определенные достижения и успехи. Так, например, в 1919–1920 гг. особое значение для БНР имели дипломатические представительства в Берлине, Варшаве, Каунасе. А к концу 1920 г. правительство БНР имело свои представительства в Париже, Берлине, Варшаве, Праге, Риге, Ревеле, Копенгагене, Киеве, Константинополе, а также Голиции, Грузии [3, с. 63]. Таким образом, к 1920 г. формы международной деятельности БНР значительно усовершенствовались.

С другой стороны, в целом к 1920–1921 гг. положение БНР, несмотря на расширение сети ее дипломатических представительств, заметно ухудшилось. Весьма напряженными стали отношения БНР с правительствами Польши и Литвы. Правительства этих стран, особенно Польши, имели существенные претензии на территории, объявленные БНР белорусскими. Формально

великие державы — Франция, Англия, США, а также Германия — относились к БНР вполне доброжелательно, однако в действительности они не сделали ничего для оказания ей реальной помощи [3, с. 65]. В частности, Советская Россия была серьезным противником, продемонстрировавшим жизнеспособность и устойчивость социалистического строя. Руководство БНР было вынуждено отступить и признать права более сильного [4, с. 11].

Таким образом, история Белорусской Народной Республики совмещает как успехи, так и просчеты на нелегком пути становления белорусской национальной государственности. Объявленная 25 марта 1918 г. в условиях немецкой оккупации Белорусская Народная Республика не стала государством. Пусть это была лишь идея, которую попытались воплотить в жизнь представители белорусских национальных партий и других политических течений, не признававших большевистскую власть [2, с. 203]. Однако именно эта идея положила начало истории государственности и дипломатии нынешней Беларуси. А количество споров и исследований данного вопроса будет увеличиваться, ведь изучение становления государственности нашей страны является неотъемлемой частью построения современной внутренней и внешней политики.

Литература

1. Резник, А. Н. К вопросу о государственности БНР, или Так была ли БНР государством? / А. Н. Резник, — Минск :УП «Технопринт», 2002. — 35 с.
2. Круталевич, В. А. О Белорусской Народной Республике (аналитические заметки и комментарии) / В. А. Круталевич. — Минск: Право и экономика, 2005. — 209 с.
3. Павлова, Т. Я. Дипломатия БНР в 1918–1925 гг. / Т. Я. Павлова // Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24–25 мая 2002 г.). — Минск, 2002.
4. Ковалева Л. А. Забытые страницы истории / Л. А. Ковалева // Борьба представителей БНР за независимость Белоруссии на Генуэзской конференции — Могилевский гос. пед. ин-т им. А. А. Кулешова. — Могилев, 1992. — 12 с.

Конституционные изменения в Египте в связи с событиями «арабской весны» 2010–2011 гг.

*Снитич С. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Вашкевич А. Е., канд. юрид. наук, доц.*

В последние годы в арабском мире наблюдаются заметные процессы изменения политического строя в сторону некоторой демократизации. Одной из проблем конституционного развития остается де-факто монархический

характер большинства политических режимов стран Ближнего и Среднего Востока, в частности отсутствие действенных механизмов передачи власти и преемственности. Бурные события декабря 2010 г. – февраля 2011 г. в арабских странах с особой остротой поставили вопрос о проведении конституционных реформ в них, необходимости модернизации избирательного права. В ходе референдума, состоявшегося 19 марта 2011 г., большинство египтян проголосовали за конституционные изменения, предложенные Высшим Советом Вооруженных Сил, взявшим власть в Египте после ухода президента Х. Мубарака и его правительства. Эти изменения в первую очередь коснулись института главы государства, ограничивая его полномочия, и модернизации избирательного права. До момента принятия Постоянной Конституции, референдум по которой планируется на 15 сентября 2012 г., в Египте действует Временный Основной закон, основанный на поправках к Конституции 11 сентября 1971 г. Изменения коснулись девяти статей Основного закона Египта.

В частности, в целях обеспечения независимости от влияния иностранных политических сил и лояльного отношения к египетскому народу измененная ст. 75 требует, чтобы кандидат в президенты не имел другого гражданства, кроме египетского, и не был женат на иностранке. Кроме того, родители кандидата на высший государственный пост должны иметь только египетское гражданство. Статья 77 изменила срок полномочий президента и порядок его переизбрания, а именно, президентский срок сокращен с установленных в старой конституции шести лет до четырех, кроме того, президент может избираться не более, чем на два срока подряд, это ограничение отсутствовало в предыдущей Конституции. Следует отметить, что новая редакция статьи изменила название процедуры избрания президента со слова референдум (referendum) на выборы (election).

Изменения затронули также порядок выдвижения кандидатов в президенты. Согласно внесенным в ст. 76 поправкам, претенденту на высший государственный пост для официальной регистрации будет достаточно заручиться поддержкой 30 депутатов или собрать подписи 30 тысяч избирателей в 15 египетских провинциях. Участвовать в выборах смогут члены партий, имеющих хотя бы одного депутата в парламенте. Следует отметить, что партия может выдвигать не только кандидата из высшего состава партии, но и любого другого члена партии, в отличие от необходимости подписей 250 депутатов парламента по прежним положениям, что делало невозможным выдвижение независимых кандидатов или кандидатов от партий, не имеющих представительства в парламенте.

В новой редакции ст. 76 принята идея народной поддержки независимого кандидата в президенты. В соответствии с измененной статьей поправка коснулась и состава Избирательной комиссии. В частности, статья отменила

присутствие общественных деятелей, что имело место в последней Конституции. Согласно поправкам в ст. 76 и 88, контроль за ходом всех этапов голосования на парламентских и президентских выборах должны осуществлять судьи.

Новые поправки в ст. 139 требуют от президента в обязательном порядке в течение 60 дней после своего избрания назначить вице-президента. В старой редакции статьи не оговаривался срок и обязательность назначения вице-президента.

Планируется также отменить ст. 179, которая наделяет президента в деле противостояния террористической угрозе особыми полномочиями, которые могут причинить вред правам и свободам человека, а также обществу. В целях защиты прав и свобод эта статья подлежит удалению.

В соответствии с внесенными поправками в ст. 148 изменяется процедура введения чрезвычайного положения, которое действует в стране последние 30 лет. Согласно новым поправкам, введение чрезвычайного положения должен утверждать парламент. При этом срок действия режима ЧП не может превышать шести месяцев. В противном случае власти обязаны провести всенародный референдум по этому вопросу.

Изменения коснутся и подтверждения депутатских полномочий в случае споров о легитимности избрания депутатов. Если в предыдущей редакции это право находилось в исключительной компетенции Народного собрания, по результатам расследования комиссией Кассационного суда, новая редакция ст. 93 передает всю полноту полномочий в данном вопросе как расследования, так и вынесения окончательного решения о признании выборов легитимными высшей судебной инстанции, выводя из-под всякой возможности давления на депутатский корпус с целью легитимации избирательных нарушений.

Кроме того, будущий египетский президент сразу после своего избрания должен будет создать комиссию из 100 депутатов для написания новой конституции страны (ст. 189).

Литература

1. The Egyptian Proposed Constitutional Amendments [Electronic resource] / Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law. — Heidelberg, 2012. — Mode of access: http://www.mpil.de/ww/en/pub/research/details/know_transfer/constitutional_reform_in_arab_/gypten.cfm. — Date of access : 05.04.2012.

2. The Consitution of the Arab Republic of Egypt 1971 [Electronic resource] / Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law. — Heidelberg, 2012. — Mode of access: http://www.mpil.de/ww/en/pub/research/details/know_transfer/constitutional_reform_in_arab_/gypten.cfm. — Date of access : 05.04.2012.

3. The Egyptian Interim Constitution 2011 [Electronic resource] / Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law. — Heidelberg, 2012. — Mode of access: http://www.mpil.de/ww/en/pub/research/details/know_transfer/constitutional_reform_in_arab_/gypten.cfm. — Date of access : 05.04.2012.

4. Draft Declaration of the Fundamental Principles of the New Egyptian State [Electronic resource] / Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law. — Heidelberg, 2012. — Mode of access: http://www.mpil.de/ww/en/pub/research/details/know_transfer/constitutional_reform_in_arab_/gypten.cfm. — Date of access : 05.04.2012.

Перспективы функционирования транснациональных компаний в Республике Беларусь

*Соловьева О. С., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Вашкевич Ю. Б., ассистент*

Для обеспечения условий инновационного развития экономики Республики Беларусь требуется использовать все возможные факторы и резервы роста. Обладателями наиболее высокого инновационного потенциала в мире являются транснациональные корпорации.

Получить доступ к современным технологиям, которыми обладают ТНК, можно путем создания их филиалов на территории Беларуси. В связи с этим актуальным является вопрос о стимулировании привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в национальную экономику. В 2011 г. приток ПИИ в экономику Беларуси составил 13,2 млрд долл. США, что в 2,4 раза больше, чем в 2010 г., однако в последние несколько лет основными формами ПИИ были кредиты и займы. На современном этапе наиболее перспективными направлениями привлечения иностранных инвестиций в экономику Беларуси являются: развитие китайско-белорусского технопарка; разработка проектов в сфере гостиничной, ресторанной, транспортной инфраструктуры в преддверии чемпионата мира по хоккею; инвестиции в белорусский автпром.

В соответствии с данными World Investment Report 2011, в Беларуси на 2010 г. функционировали 3 материнские компании, а из 5000 коммерческих организаций с иностранными инвестициями, работавших на территории страны, только 61 (т. е. 1,2%) являлись филиалами ТНК. Это свидетельствует о низком уровне деловой активности мировых ТНК в Беларуси и недополучении республикой технологий с притоком ПИИ [1].

Несмотря на угрозу обострения конкуренции для белорусских производителей, приход ТНК обеспечит стимулирование развития национальной экономики, получение дополнительных ресурсов, укрепление международных

связей, увеличение объема производимой продукции и получаемого дохода, ускорение экономического развития; получение налогов, обеспечение занятости и более высоких доходов.

Однако для привлечения ТНК на рынок необходимо обеспечить выполнение ряда условий. Во-первых, поскольку корпорации интересуют исключительно прибыльные предприятия Беларуси, то необходимо разрабатывать проекты по привлечению иностранных инвесторов именно в те сферы, которые обладают наибольшим конкурентным потенциалом. Во-вторых, корпорации готовы покупать предприятия только на условиях продажи контрольного пакета акций, поэтому такую возможность им необходимо предоставить. В-третьих, поскольку ТНК требуют гарантий, необходимо ограничить изменения в белорусском Инвестиционном кодексе.

Беларусь обладает рядом преимуществ, однако и их необходимо развивать: научные кадры и квалифицированная и относительно дешевая рабочая сила котировались бы лучше, если бы Беларусь вступила в Болонский процесс; необходимо вкладывать средства в развитие инфраструктуры; неоспоримы только конкурентоспособные цены на сырье и удобное географическое положение страны. 25 из 1000 крупнейших мировых компаний (Forbes) данными преимуществами уже воспользовались. Причем присутствуют они в самых разных отраслях: банковской, страховой, нефтяной, табачной, молочной и т. д. Однако для страны не менее важно формирование отечественных ТНК, что позволит более успешно преодолевать многочисленные политические и торговые барьеры [2].

Одним из наиболее перспективных партнеров в этой сфере для Беларуси выступает Российская Федерация. Российские предприниматели заинтересованы в тесном сотрудничестве с Белорусским металлургическим заводом, МАЗом, БелАЗом, МТЗ. Еще одним перспективным партнером может выступить Китай, из которого только в 2011 г. было привлечено 9,4 млн долл. ПИИ. Результатом успешного сотрудничества этих двух стран уже стало создание сборочного производства БелАЗа; также на предприятии в Беларуси планируется организовать заводы по сборке легковых автомобилей китайского холдинга Geely Automobile Holdings Ltd. В настоящее время на стадии разработки находятся проекты по созданию ТНК в партнерстве с Украиной, Азербайджаном, Венесуэлой, Катаром.

Таким образом, привлечение иностранных инвесторов в Беларусь является необходимым условием эффективного развития национальной экономики. Реализация же данного условия в Республике Беларусь может иметь несколько вариантов. Первый вариант — это оставить за собой клише «сборочный цех», приглашая в страну иностранные предприятия (такие как Geely Automobile). Однако для успешного функционирования этот план требует затрат на переоснащение производств, приобретение новых технологий и т. д.

Второй вариант близок к модели развития таких стран, как Южная Корея или Сингапур. Беларуси, превосходящей данные страны по площади и имеющей преимущество географического положения, необходимо либерализовать экономику страны, сделать ее более открытой, частично отказаться от государственной собственности, а также заняться развитием наукоемких отраслей экономики для привлечения иностранных инвесторов.

Литература

1. World Investment Report 2011 [Electronic resource] / United Nations Conference on Trade and Development. — 2011. — Mode of access : <http://www.unctad.org/> Date of access : 24.03.2011.

2. Ситкевич, С. Транснациональные корпорации: стоит ли ждать прихода? / С. Ситкевич // Информационный портал для белорусского бизнеса [Электронный ресурс] . — 2011. — Режим доступа : <http://bel.biz/news/39335.html>. — Дата доступа : 25.03.2011.

Правовая природа обычая делового оборота как источника международного частного права

*Сташевский К. Ю., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В., канд. юрид. наук, доц.*

Обычаи международного делового оборота занимают важное место в системе источников международного частного права. Их роль характеризуется тем, что обычные правила постепенно создаются основными участниками трансграничных коммерческих отношений путем единообразного повторения определенных действий. Результатом такой практики является выработка гибких и адекватных правил правового регулирования международной торговли. В доктрине нет единого подхода к определению понятия «обычай делового оборота», поэтому, как правило, содержание этого понятия раскрывается через его формообразующие признаки: общеобязательность, общепризнанность, постоянное повторение и значение временного фактора [2, с. 11–13].

Существование обычая международного делового оборота само по себе не зависит от того, закреплён ли он в письменной форме или нет. Однако фиксация правила, которое изначально носило характер обычая, в письменной форме ориентирует суд и стороны трансграничных коммерческих сделок на обращение именно к положениям письменного источника, который в известной степени может рассматриваться как доказательство существования самого обычного правила. Ввиду этого роль таких организаций, как Международная торговая палата и Международный институт по унификации

частного права велика, так как благодаря существованию данных организаций увидели свет такие важные документы, как Инкотермс и Принципы УНИДРУА. Эти документы представляют собой сборники сложившихся на практике обычаев делового оборота и, по общему правилу, применяются тогда, когда стороны в своем контракте договорились об их применении. Но на сегодняшний день зарубежная арбитражная практика свидетельствует о расширении случаев применения подобных документов, и обычаи, содержащиеся в них, часто применяются для регулирования спора даже в том случае, когда стороны и вовсе не упоминали их в своем договоре.

Наряду с обычаями делового оборота в практике коммерческих отношений складываются международные обыкновения. Обе категории различны по своей правовой природе. В то время как обычай делового оборота является общеобязательным (т. е. отклонение от него рассматривается как нарушение права), обыкновение является обязательным только для сторон, между которыми оно сложилось. Ввиду этого многие исследователи говорят о том, что обыкновение, в отличие от обычая делового оборота, полноценным источником международного частного права не является.

Отечественный законодатель уделил не достаточно внимания обычаям делового оборота. Так, Гражданскому кодексу известны как национальные (п. 2 ст. 14, ст. 222, ст. 290, п. 3 ст. 394 и т. д.), так и международные обычаи (п. 1 ст. 1093), при чем отечественный законодатель дальше формулировки «не противоречащих законодательству Республики Беларусь международных» обычаев не пошел, оставив без внимания вопрос о том, что подразумевается в данном случае под международными обычаями, а до внесения в 2008 г. изменений в ст. 26 Хозяйственного процессуального кодекса наше законодательство и вовсе не имело легального определения обычая международного делового оборота. При этом вопрос о месте данных обычаев в системе гражданского законодательства не решен до сих пор.

Практика применения обычаев делового оборота в Республике Беларусь складывалась следующим образом. Международный коммерческий арбитражный суд при БелТПП, рассматривая дела о взыскании процентов за просрочку исполнения договора международной купли-продажи, в нескольких случаях применял Принципы УНИДРУА для определения размера процентов, подлежащих выплате, несмотря на то, что стороны в самом договоре на них не ссылались. Но в 2005 г. с принятием постановления Пленума Высшего хозяйственного суда № 31 [2] подход отечественного правоприменителя к проблеме сильно изменился. Данным постановлением возможность применения обычаев, содержащихся в таких документах, как Инкотермс или Принципы УНИДРУА, была ограничена формулой «в том случае, когда участники сделки прямо договорились об их применении», а вышеупомянутые изменения, внесенные в ст. 26 ХПК поставили точку в данном вопросе,

установив обязательное санкционирование обычая государством. Иными словами, обычай делового оборота в нашем государстве применяется только в случае, когда стороны согласились на его применение или когда конкретный обычай был введен в правовую систему (санкционирован) государством. Иначе обычаи делового оборота в Республике Беларусь не будут иметь юридической силы, т. е. фактически по своей природе они рассматриваются как международные обыкновения. Данный подход не только ограничивает возможность применения обычаев делового оборота в нашей стране, но и не соответствует современной зарубежной практике.

Литература

1. Зыкин, И. С. Обычаи и обыкновения в международной торговле / И. С. Зыкин. — М. : Международные отношения, 1983. — 158 с.
2. О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, 2 декабря 2005 г. № 31 // Нац. реестр правовых актов. — 2006. — № 6/473.

Реализация концепций социальной справедливости и экономической эффективности в государственной политике

*Сугако И. А., студ. III к. БГЭУ,
научн. рук. Станишевская Л. П., канд. филос. наук., доц.*

Суть социальной справедливости — компенсации тем, кто понес издержки от принятия решений теми или иными структурами. Желание обеспечить компенсации отражает стремление государства к социальной справедливости. Когда часть граждан проигрывает от эффективной в целом государственной политики, а выплата компенсаций невозможна или чересчур затратна, возникает противоречие между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Всегда ли государственная политика должна сопровождаться компенсациями для проигравших — источник фундаментальных разногласий в экономике и политологии.

Концепцию социальной справедливости выразить довольно трудно. У этого понятия существует несколько, в том числе противоречивых, подходов. Например, критерий общественного благосостояния [1, с. 102–110].

Рассмотрим две противоположные концепции. Общественное благосостояние по Роулсу: фокусируется на самом слабом звене в обществе, несмотря на потери эффективности налогоплательщиков, и приводит к такой

государственной политике, которая обеспечивает полную социальную справедливость [2, с. 78–103].

С другой стороны, критерием общественного благосостояния, по Бентаму, является максимизация ожидаемой полезности члена общества в состоянии неопределенности [3, с. 152–195].

При расчете соотношений эффективности и социальной справедливости можно использовать следующий критерий: социальная справедливость достигнута тогда, когда чистое общественное благосостояние достигает максимально возможного значения.

В нашем случае таким критерием можно считать критерий эффективности по Парето. Парето-оптимум для производства считается достигнутым, когда, не отказавшись от производства какого-то количества одного товара, невозможно произвести ни одной единицы другого. В нашем случае состояние является Парето-эффективным, когда распределение доходов среди людей не может быть изменено так, чтобы благосостояние одних улучшилось, а благосостояние других при этом не ухудшилось [4, с. 78–81].

Иными словами, это такое состояние, при котором имеющиеся ресурсы используются без потерь.

Государство действует в определенных рамках, за которые невозможно выйти. Такими рамками выступает ограниченность ресурсов. Действия государства ограничены еще и законодательством.

Государственные решения не обязательно являются оптимальными по Парето. Государственная политика может увеличивать чистые общественные выгоды, ухудшая при этом положение отдельных граждан [4, с. 78–81].

Когда рынок не в состоянии достигнуть эффективности или социальной справедливости либо когда необходимо сделать выбор между эффективностью и справедливостью, ответственность за принятие решений берет на себя государство [5, с. 5].

Следует перечислить некоторые факторы, ограничивающие его возможности:

1) неадекватная информация (или отсутствие адекватной информации): государство может просто не располагать информацией, необходимой для выполнения предписанных обязанностей [5, с. 7]:

- развитие СМИ, каналов медиатизации, свобода СМИ. Регулирование СМИ правом;
- проведение своевременных актуальных социологических исследований;

2) невозможность угодить всем: когда решения принимаются большинством голосов, меньшинство может все же остаться в проигрыше [5, с. 7]:

- принимать решение большинством голосов, но с обязательным учетом мнения меньшинства, закрепив этот принцип на уровне кодексов;

3) возможные случаи коррумпированности в сфере государственного управления [5, с. 14]:

– ужесточение законодательной базы, профилактика и превентивные меры по пресечению коррупции.

Компенсации предназначены не для того, чтобы гарантировать эффективность. Государственная политика уже эффективна, если общество в принципе в состоянии возмещать убытки и при этом достигать Парето-оптимума.

Литература

1. Канарш, Г. Ю. Социальная справедливость с позиций натурализма и волонтаризма / Г. Ю. Канарш // Знание. Понимание. — Умение, 2005. — № 1. — С. 102–110.

2. Роулз, Дж. Теория справедливости / Дж. Роулз; пер. А. Шевченко, В. Карпович. — М.: ЛКИ, 2010. — 341 с.

3. Бентам, И. Руководство по политической экономии. / И. Бентам. — Вып. 5. — М.: Наука, 1996. — 276 с.

4. Микроэкономика: учеб. пособие / редкол. А. В. Бондарь, В. А. Воробьев. — Минск: БГЭУ, 2007. — 405 с.

5. Мамут, Л. С. Социальное государство с точки зрения права / Л. С. Мамут // Государство и право. — 2001. — № 7. — С. 5–14.

Репрессированная перепись населения 1937 г.

*Трофимова А. С., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Костюк М. П., д-р ист. наук.*

Всесоюзная перепись населения 1937 г. имеет уникальное научное значение и трагичную судьбу. Трагедия этой переписи непосредственно связана с тем, что ее подготовка и проведение пришлось на время разгула сталинских репрессий.

Правящая партия заявляла, что перепись населения 1937 г. явится первой переписью, проводимой в государстве, где социалистические отношения стали господствующими в экономике, где социалистические нормы становятся господствующими в науке, культуре, быту, сознании людей.

Вторая Всесоюзная перепись населения проведена как однодневная в ночь с 5 на 6 января. Переписные листы должны были заполняться с 1 по 5 января 1937 г. Таким образом, можно заметить, что фактически учет населения производился «до», а не «после», критической даты, т. е. момента переписи. Много раз дата проведения переписи переносилась, подготовка велась долго и тщательно. Это единственный случай однодневной переписи в СССР, больше такой опыт не повторялся. В связи со спецификой однодневной переписи

было привлечено 1 млн 25 тыс. счетчиков. Каждого работника Центральное управление народно-хозяйственного учета снабдило памяткой счетчика, в которой требовалось вычеркивать не ночевавших по месту жительства на критическую дату переписи, предполагалось, что эти люди будут переписаны по месту нахождения, что не всегда четко выполнялось на практике [1, с. 3–18].

В качестве основной формы был использован бланк списочной формы на 8 человек. Жителям предлагалось ответить на 14 вопросов, большинство из которых были отредактированы лично Сталиным. При проведении переписи было произведено множество отклонений от первоначального проекта и упрощений формулировок вопросов. Предполагалось использовать 28 признаков, но программа переписи содержала всего 14 пунктов: пол, возраст, национальность, религия, родной язык, гражданство, грамотность, название учебного заведения, класс или курс, окончил ли среднюю или высшую школу, род занятий (службы), место работы, общественная группа, состоит ли в браке.

Подразумевалось, что данная перепись покажет «бурный рост», «грандиозные сдвиги», «исключительные успехи» по сравнению с Первой Всесоюзной переписью населения 1926 г. Прогнозу соответствовало ошибочное представление, что с повышением уровня жизни (а считалось, что в 30-е гг. он резко возрос) автоматически увеличивается прирост населения [2, с. 3–9].

Данные переписи не соответствовали ожиданиям партийного руководства, однако наивно было бы предполагать, что Правительство не знало о потерях населения. Стремясь скрыть этот факт, помимо неоднократного переноса сроков проведения самой переписи оно запретило в 1936 г. аборт в целях резкого подъема рождаемости.

Все же итоги переписи были ошеломляющими для руководства страны. Еще на XVII съезде партии в 1934 г. Сталин называл цифру в 168 млн человек, а на конец 1936 г. Госплан «запланировал» 177 млн человек. Переписчики же зарегистрировали 162 млн лиц, что стало следствием голода, массовых переселений раскулаченных, репрессий, большой смертности в местах заключения, высокой детской смертности от эпидемии инфекционных заболеваний в 30-е гг. Для руководящей партии раздражающими стали и результаты относительно вероисповедания и грамотности населения. Перепись показала, что большинство жителей СССР — верующие, 30 % женщин не умеют читать и ставить свою подпись, в целом же читать не умеет четверть населения в возрасте от 10 лет [3, с. 4–27].

С такими результатами переписи руководство страны, конечно, согласиться не могло. Уже 26 января 1937 г. специальным постановлением Совнаркома СССР, подписанным И. Сталиным и В. Молотовым, Вторая Всесоюзная перепись населения 6 января 1937 г. была объявлена дефектной,

ввиду того, что она была проведена Центральным управлением народно-хозяйственного учета Госплана СССР «с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки, а также с нарушением утвержденных Правительством инструкций». Организаторов переписи репрессировали как «врагов народа» [4, с. 134–136]. «Вредителями» были объявлены О. А. Квиткин (начальник бюро переписи населения ЦУНХУ СССР), М. В. Курман (начальник сектора населения), Л. С. Бранд (Брандгендлер) — заместитель начальника бюро переписи населения, И. М. Обломов; многие были отстранены от должности. Аналогичные «выявления врагов народа» прошли по всем уровням УНХУ СССР и союзных республик. А результаты этой переписи на долгое время были засекречены.

На январь 1939 г. была назначена новая Всесоюзная перепись населения.

Литература

1. Жиромская, В. Б. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: общие итоги / В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. — М. : РОССПЭН, 2007. — 318 с.
2. Краваль, И. А. Всесоюзная перепись населения 1937 г. / И. А. Краваль. — Сталинград : Союзоргучет, 1936. — 18 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1937 г. / АН СССР, Ин-т истории СССР. — М. : Ин-т истории СССР, 1991. — 238 с.
4. Жиромская, В. Б. Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 г. / В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев, Ю. А. Поляков. — М. : Наука, 1996. — 152 с.

Кризис во Французской социалистической партии (2004–2005 гг.)

*Фролова И. И., асп. БГУ,
науч. рук. Колб Е. Г., канд. ист. наук, доц.*

В 2005 г. доминирующая левая партия Франции оказалась на грани раскола. Кризис был вызван обострением внутривнутрипартийной борьбы по вопросу об отношении Французской социалистической партии к проекту европейской конституции. Причины разразившегося кризиса заключались в некоторых нерешенных партийных проблемах.

Наиболее остро стояла проблема идеологического позиционирования социалистов, которая проявилась еще в начале 1980-х гг. Она заключалась в том, что основные принципы социалистической доктрины плохо вписывались в рамки формирующегося постиндустриального общества. Лидерам ФСП удавалось компенсировать недостатки программной платформы проведением гибкого политического курса. Итоги президентских выборов 2002 г.

стали настоящим потрясением для социалистов. Кандидату партии Л. Жоспена не удалось даже выйти во второй тур, несмотря на высокие предвыборные рейтинги и макроэкономические показатели возглавляемого им левого правительства (1997–2002 гг.). Тем не менее уже к съезду в Дижоне в 2003 г. первому секретарю ФСП Ф. Олланду удалось объединить партийное большинство вокруг новой концепции «левого реформизма». В то же время голосование по проектам резолюций на съезде в 2005 г. в Мансе показало значительное усиление позиций левого крыла партии по сравнению с предыдущим съездом в Дижоне (38 и 45% активистов отдали свои голоса за резолюции левых течений) [1]. В связи с этим, партийное большинство не имело прочных позиций, что делало практически невозможным работу социалистов над программными документами. Это обстоятельство сказалось на имидже ФСП. В ноябре 2005 г. 60% французов сомневались в способности социалистов победить на предстоящих в 2007 г. президентских выборах, а 52% из них считали, что ФСП не имеет проекта нового общества [2].

Еще одной причиной, поставившей единство ФСП под угрозу, стало отсутствие неоспоримого лидера. Эта проблема возникла после ухода из политики Л. Жоспена, бывшего премьер-министра и реального лидера социалистов, и повлекла за собой острую конкуренцию среди политиков ФСП за право стать кандидатом от партии на президентских выборах 2007 г. Катализатором этой борьбы стало голосование по проекту Конституции ЕС. Левые течения ФСП выступили с критикой, поскольку расценивали его как новый шаг по пути создания «либеральной Европы». Более того, выступить против проекта призвал социалистов Л. Фабиус, «второй номер» в партии. С целью предотвратить разрастание внутренней борьбы в декабре 2004 г. был проведен внутрипартийный референдум, по результатам которого большинство активистов (58,91%) проголосовало за поддержку партией проекта евроконституции, что способствовало усилению позиций первого секретаря Ф. Олланда [3]. Однако после того, как 54,68% французов на общенациональном референдуме 29 мая 2005 г., в том числе и 56% активистов ФСП, отклонили этот проект, борьба в партии разразилась с новой силой [4, с. 14]. Стремясь не допустить усиления влияния своего главного конкурента, Ф. Олланд добился исключения Л. Фабиуса из состава Национального секретариата за неуважение к итогам внутрипартийного голосования. Л. Фабиус предпринял попытку создать коалицию с левыми течениями и выдвинуть единый проект резолюции на партийном съезде в Мансе. Однако она не удалась из-за враждебного отношения лидеров левых группировок к идее союза с Л. Фабиусом в связи с его устоявшимся имиджем прагматичного технократа, симпатизирующего идеям социал-либерализма. Кроме того, лидеры левых течений были твердо убеждены в том, что их группировки смогут усилить позиции в партии и без помощи сторонников бывшего «второго человека» ФСП.

Отталкиваясь от острой борьбы накануне съезда в Мансе, эксперты считали вполне реальной перспективой раскол ФСП на несколько левых партий [5]. Однако вопреки прогнозам политики ФСП сумели найти компромисс, приняв синтезную программную платформу. Одной из главных причин заключения консенсуса между течениями ФСП стало приближение президентских и парламентских выборов, к которым нужно было подойти сплоченной, единой силой. Партийные политики прекрасно понимали, что в случае раскола ФСП левый лагерь не имел бы никаких шансов на победу в 2007 г. в борьбе со сплоченным правым лагерем. Однако несмотря на то что руководству ФСП удалось избежать раскола партии, оно так и не смогло решить проявившиеся проблемы.

Литература

1. Le PS dans l'incertitude à l'approche de son congrès // Le Monde. — 2005. — 12 nov. — P. 1.
2. Mandraud, I. Le regard très critique des Français sur le PS / I. Mandraud // Le Monde. — 2005. — 15 nov. — P. 12.
3. Mandraud, I. Référendum du PS: le va-tout de Laurent Fabius / I. Mandraud // Le Monde. — 2004. — 2 dec. — P. 8.
4. Le Gall G. Le 29 mai entre mythe et réalités / G. Le Gall // Revue politique et parlementaire. — 2005. — № 1036. — P. 2–23.
5. Mandraud I. Cinq scénarios pour PS en quête de champion / I. Mandraud // Le Monde. — 2005. — 13 nov. — P. 24–25.

Белорусско-польские отношения в 2004–2007 гг.

*Холопица И. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Тихомиров А. В., канд. ист. наук, доц.*

В 2004 г. в белорусско-польских отношениях появился новый компонент, связанный со вступлением Польши в Европейский союз. После вступления в ЕС Польша активно подключилась к выработке решений Брюсселя по отношению к Беларуси. Приоритетное место в польской политике занимала проблема демократизации Беларуси. В этом смысле она в общих чертах совпадала с линией европейских структур [1]. Некоторые белорусские эксперты даже считают, что подключение Польши к ЕС усилило ее зависимость от Брюсселя и стало одним из факторов ухудшения белорусско-польских отношений [2].

Кризис, связанный с общественным объединением «Союз поляков Беларуси» (СПБ) в 2005 г., фактически парализовал дальнейшее развитие двустороннего белорусско-польского политического диалога и значительно

затруднил межпарламентское взаимодействие. Польский премьер-министр М. Белька даже предложил непризнанной белорусскими властями главе СПБ А. Борис пост почетного консула Республики Польша в Беларуси, хотя данный жест являлся нарушением Венской конвенции о консульских сношениях [2]. Польская сторона отозвала также посла из Минска и попыталась вовлечь в конфликт структуру ЕС. Однако ЕС рассматривал конфликт как двустороннюю проблему Беларуси и Польши и дальше критики официального Минска не пошел [3]. Вместе с тем конфликт, связанный с СПБ, снизил роль и возможности Польши в формировании тактической линии ЕС по отношению к Беларуси [4].

Существенное влияние на дальнейшее развитие белорусско-польского взаимодействия практически по всем направлениям сотрудничества оказали результаты парламентских и президентских выборов в Польше в 2005 г. и президентских выборов в Беларуси в 2006 г.

После завершения белорусских выборов в марте 2006 г. Польша ужесточила политику в отношении руководства Республики Беларусь. 17 марта 2006 г. министр иностранных дел Польши А. Фатыга призвала белорусские власти к проведению справедливых выборов и предупредила о возможности решительной реакции на нарушение демократических и гражданских прав. В то же время представители польского МИДа подчеркнули, что Польша будет открыта для контактов с белорусским гражданским обществом [5].

В апреле 2006 г. белорусская сторона предложила польскому правительству нормализовать двусторонние отношения. Посол Беларуси в Польше П. Лагушко представил польскому МИДу перечень предложений, в который вошли меры по улучшению всестороннего сотрудничества. Однако польское правительство заявило, что нормальные отношения между двумя странами будут возможны только при условии отказа белорусских властей от репрессивной политики в отношении оппозиции и граждан и возвращения к демократическим принципам. Принципиальным для польской стороны оставался вопрос урегулирования ситуации с СПБ [5].

В конце 2006 г. с предложением начать диалог с официальным Минском выступил экс-президент Польши А. Квасьневский. Обратив внимание на то, что белорусский политический режим является репрессивным, но не кровавым, он предложил скоординировать деятельность в отношении Беларуси с Украиной, Литвой и Германией. Однако предложение Квасьневского не получило широкой поддержки в польских официальных кругах [6].

Отказавшись от политического диалога с официальным Минском, польские власти продолжили диалог с белорусской оппозицией. В мае 2007 г. Польшу посетил председатель Политсовета объединенных демократических сил Беларуси А. Милинкевич. На встрече с ним президент Польши Л. Качиньский пообещал продолжить программы помощи студентам, исключенным из белорусских вузов, и людям, уволенным с работы. Польский прези-

дент также заявил, что Польша будет «и впредь поддерживать демократические процессы в Беларуси и сделает со своей стороны все возможное, чтобы Беларусь присоединилась к Евросоюзу» [7].

Следует отметить, что действия Варшавы вызывали противодействие со стороны белорусских властей. В первую очередь оно проявлялось в отказе допустить в Республику Беларусь некоторых польских политиков.

21 октября 2007 г. в Польше на досрочных парламентских выборах победу одержала партия «Гражданская платформа». Лидер партии Д. Туск занял должность премьер-министра. В Минске внимательно наблюдали за ходом и результатом выборов. Пресс-секретарь МИДа Республики Беларусь А. Попов подчеркнул, что Беларусь уважает выбор польского народа. Представители белорусской оппозиции также выразили удовлетворение переменами в польском правительстве, надеясь на то, что новое руководство Польши будет более активно лоббировать интересы демократических сил Беларуси [8].

В целом же можно отметить, что после вступления Польши в ЕС условия для расширения диалога между официальными структурами в Минске и Варшаве не сложились и белорусско-польский политический диалог остался в замороженном состоянии.

Литература

1. Польско-белорусские отношения: современное состояние и перспективы / Р. Фокс // Беларусь-Польша: путь к сотрудничеству: материалы междунар. науч. конф.; редкол.: А.В. Шарапо (отв. ред.) [и др.]. — Минск, БГУ, 2004. — С. 81–86.

2. Польшча — Беларусь: 15 гадоў міждзяржаўных адносін / Б. Хмяліньскі // Журнал международного права и международных отношений. — 2007. — № 1. — С. 31–37.

3. Беларусь и Польша: пояс недобрососедства затянут туго, Экспертное сообщество Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://nmnby.eu/news/analytics/2374.html>. — Дата доступа : 10.04.2012.

4. Роль Польши и Германии в формировании общей политики ЕС по отношению к Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.forsecuri.org/роль-польши-и-германии-в-формировании-общей-политики-ес-по-отношению-к-беларуси>. — Дата доступа: 26.03.2012.

5. Аб сучасным стане беларуска-польскіх адносін (першая палова 2006 г.) / У. Снапкоўскі // Журнал международного права и международных отношений. — 2007. — № 1. — С. 63–64.

6. Возможен ли диалог ЕС с властями Республики Беларусь? [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.br.minsk.by/index.php?article=29119>. Дата доступа : 26.03.2012.

7. Милинкевич встретился с президентом Польши Качиньским [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2007/05/04/ic_news_112_270175/. — Дата доступа : 01.03.2012.

8. Дональд Туск возглавил правительство Польши [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://naviny.by/gubrics/politic/2007/11/09/ic_articles_112_153856/ . — Дата доступа : 26.03.2012.

Морально-политическое состояние военнослужащих Белорусского пограничного округа в операции Красной Армии в Западной Беларуси (17 сентября – 7 октября 1939 г.)

*Шанец Л. И., асп. БГУ,
науч. рук. Острога В. А., канд. ист. наук, доц.*

Пограничные части Белорусского погранокруга активно участвовали в операции Красной Армии по воссоединению Западной Беларуси с БССР. С ее начала 17 сентября 1939 г. они перешли в оперативное подчинение полевому командованию РККА и выполняли специальные задачи в составе действующих войск. В отдельных случаях подразделения пограничников, проявляя мужество и воинскую смекалку, самостоятельно вступали в вооруженные столкновения с польскими воинскими формированиями и разоружали их.

В последние годы можно услышать много различных мнений по поводу правомерности действий Советского Союза в сентябре 1939 г., однако это свершившийся факт, который однозначно изменил ход истории в пользу СССР и БССР. Особого внимания при анализе этой операции заслуживает такой аспект, как морально-политическое состояние пограничников.

Еще с конца 1920-х гг. в советской погранохране большое внимание уделялось морально-политическому воспитанию личного состава, поднятию ее авторитета. К середине 1930-х гг. в стране без преувеличения был сформирован культ воина-пограничника. Слоганы «Всегда на чеку», «Граница на замке» стали наказами для воинов границы. В результате статус и авторитет воина-пограничника в зеленой фуражке был поднят на значительную высоту. Призывники считали за большую честь попасть на границу.

Поэтому патриотический порыв в период сентябрьских событий стал не случайным. Так, 19 сентября 1939 г. в сводке Политуправления пограничных войск о политико-моральном состоянии личного состава отмечалось: «...Личный состав войск округа, участвующий в боях, показывает самоотверженность и преданность своей Родине, партии и советскому правительству. Бойцы, командиры и политработники проявляют героизм, храбрость и решительность в выполнении боевого приказа. Коммунисты и комсомольцы являются примером в выполнении своего служебного долга...» [1, с. 250].

22 сентября в сводке было опубликовано сообщение, что «красноармейцы 15-го погранотряда Лифанов, Горбачев и другие в своих выступлениях на собраниях бойцов заявили: «Мы готовы идти в бой в любую минуту за свою Родину...» [1, с. 263].

В этот период, особенно в октябре–декабре 1939 г., командованию округа поступало огромное количество рапортов от пограничников «старых» отрядов с просьбой об их переводе на «новую» границу подобного типа: «Прошу послать на фронт для защиты братьев, сестер Западной Белоруссии и Украины. Отдам свою жизнь за интернациональное дело, за дело коммунизма во всем мире».

Так, младший лейтенант 15-го Заславского погранотряда Котеленец 5 октября писал в своей докладной записке: «Убедительно прошу зачислить меня в штат вновь формируемого отряда. Имею большое желание поехать вместе со своими товарищами громить остатки польских панов, офицеров, помещиков и кулаков, которые будут группироваться и мешать строить Советскую власть в Западной Белоруссии. Клянусь быть преданным до последнего вздоха. Прошу в моей просьбе не отказать ...» [1, с. 278].

В пограничных частях развертывается соцсоревнование по вопросам, службы, учебы, дисциплины, повышения бдительности. Наблюдалась массовая подача заявлений о вступлении в партию и комсомол, шел непрерывный рост рапортов с просьбой об отправке на передовые позиции, о посылке на учебу в военные училища, об оставлении на сверхсрочную и даже пожизненную службу в пограничных войсках.

В чем же крылась причина готовности пограничников нести любые жертвы, отстаивая интересы своего народа и государства? Вероятными причинами массового патриотизма пограничников в те годы являлись: проводимый тщательный отбор в пограничную охрану призывников в военных комиссариатах; качественная служебно-боевая и политическая подготовка личного состава. И все же решающим фактором в массовом патриотизме была роль идеологического аппарата, личный пример коммунистов и комсомольцев. Большая разъяснительная и информационная работа, проводимая с личным составом, была одним из основополагающих причин ярких примеров мужества дозорных границы.

Глубокие патриотические чувства защитников Родины нашли воплощение и в последующих подвигах пограничников — в частности в событиях в Афганистане, когда самым большим наказанием для бойца было остаться в гарнизоне, не пойти на «операцию» или «боевые».

Литература

1. Пограничные войска СССР 1939 – июнь 1941. Сборник документов и материалов. — М. : Наука, 1970. — 771 с.

Некоторые аспекты деятельности дворянских собраний на территории Полоцкой, Могилевской и Минской губерний в последней четверти XVIII в.

*Шило Е. В., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Яновский О. А., канд. ист. наук*

С включением белорусских земель в состав Российской империи на высшее привилегированное сословие «новоприсоединенных» территорий были распространены права и привилегии российского дворянства, в том числе и право на создание сословных органов самоуправления: предводителей дворянства, дворянских собраний, дворянских депутатских собраний и дворянской опеки. На протяжении 70-х – первой половины 80-х гг. XVIII в. происходило оформление круга полномочий и функций дворянских собраний, завершившееся 21 апреля 1785 г. изданием «Грамоты на права, вольность и преимущества благородного российского дворянства» [1]. Согласно грамоте, дворянские собрания могли избирать должностных лиц по дворянскому самоуправлению, в дворянский суд и в местное правление; представлять генерал-губернатору или губернатору, а также Сенату и монарху жалобы и сведения об общественных нуждах и потребностях местного дворянства; издавать распоряжения относительно использования имущества, принадлежавшего дворянской корпорации, и др.

Особенностью функционирования дворянских собраний на белорусских землях в правление Екатерины II стала активная позиция их участников в полномерном использовании полученных ими прав. Примером тому могут служить следующие случаи.

В первые десятилетия в дворянских собраниях «новоприсоединенных» белорусских губерний шло горячее обсуждение своего нового правового статуса с выдвижением представлений «о нуждах и пользах» местного дворянства действующему генерал-губернатору. Одно из первых представлений правительству «об общественных своих надобностях» касалось винокурения. Так, в начале 1781 г. после продолжительных обсуждений в дворянских собраниях полоцкое дворянство обратилось к генерал-губернатору удовлетворить его просьбу о монопольном занятии винокурением и запретить «оное в городах для евреев». Результатом подобных обращений белорусского дворянства стали законодательные акты, один из которых — Именной указ Сенату от 3 июля 1783 г. — отменил особую винную подать с помещичьих крестьян [2, с. 98]. В 1793 г. по случаю неурожая в Могилевской губернии запрещалось заниматься винокурением евреям, а в Полоцкой — всем до нового урожая [3; 4].

Представители дворянского сословия западных губерний Российской империи не боялись руководствоваться данным им правом и в случаях превышения полномочий местного генерал-губернатора. Дело в том, что наместническая власть слишком явно вмешивалась в ход работы дворянских собраний. Из-за такого рода превышений власти вышло своеобразное столкновение сначала губернатора М. В. Каховского (1777 г.), а затем генерал-губернатора П. Б. Пассека (1792 г.) с дворянством Могилевской губернии. В жалобе могилевскими дворянами П. Б. Пассеку было предъявлено 14 обвинительных пунктов, а М. В. Каховскому — 13 [5, с. 350–351; 6, с. 106–107]. Жалобы представляли собой перечень злоупотреблений российских вельмож, главным из которых было вмешательство высокопоставленных лиц в дворянские выборы. В результате М. В. Каховский покинул пост губернатора, и вместо него губернатором императрица назначила П. Б. Пассека. Последствия второго инцидента неизвестны.

Функции дворянских собраний в Полоцкой, Могилевской и Минской губерниях в 1770 – первой половине 1790-х гг. ничем не отличались от таковых в остальной части Российской империи. Однако приведенные примеры свидетельствуют о том, что дворянские собрания западных губерний, в отличие от других губерний, широко пользовались своими правами. Энергия, активность и смелость, которые проявляло дворянство западных губерний в 1770–1790-е гг. в отстаивании прав и интересов своих сообществ, делали его в глазах новой власти политически опасным элементом и напоминали о живучести традиций шляхетских сеймиков.

Литература

1. Грамота на права, вольность и преимущества благородного российского дворянства, 21 апреля 1785 г. // ПСЗ Российской империи. Собрание 1-е. — в 40 т. — СПб., 1830. — Т. 22. — № 16187.
2. Жукович, П. Н. Сословный состав населения Западной России в царствование Екатерины II / П. Н. Жукович // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. — СПб., 1915. — № 1, 2, 5. — 148 с.
3. О запрещении винокурения в Могилевской и Полоцкой губерниях по случаю неурожая хлеба, 9 декабря 1793 г. // ПСЗ Российской империи. Собрание 1-е. в 40 т. — СПб., 1830. — Т. 23. — № 17167.
4. О запрещении винокурения в Полоцкой Губернии по случаю недостатка в хлебе, 12 июля 1793 г. // ПСЗ Российской империи. Собрание 1-е. в 40 т. — СПб., 1830. — Т. 23. — № 17142.
5. Жукович, П. Н. Управление и суд в Западной России в царствование Екатерины / П. Н. Жукович // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб., 1914. — 117 с.
6. Анішчанка, Я. К. Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796) / Я. К. Анішчанка; пад рэд. У. А. Сосна. — Минск.: ЗАТ «Веды», 1998. — 211 с.

Ответственность за уклонение от уплаты налогов: мировая практика и практика Республики Беларусь

*Шмурадко Ю. Н., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Везубова Т. А., канд. экон. наук, доц.*

Налоги представляют собой объективную реальность, связанную с существованием государства. Они не только обеспечивают финансовую базу для общегосударственных расходов, но и активно используются государственной властью в качестве механизма косвенного управления общественными отношениями в сфере экономики, политики, социальной защиты граждан. В то же время современная система налогообложения регламентируется не только Налоговым кодексом Республики Беларусь, но еще и множеством методических указаний, инструкций, а также письмами и разъяснениями по их применению. Это неизбежно приводит к возможности возникновения налоговых нарушений и преступлений.

Статья 243 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за уклонение от уплаты сумм налогов, сборов, а именно за уклонение от уплаты сумм налогов, сборов путем сокрытия, умышленного занижения налоговой базы либо путем уклонения от представления налоговой декларации (расчета) или внесения в нее заведомо ложных сведений, повлекшее причинение ущерба в крупном размере [1].

Способы, применяемые для избежания уплаты налогов или снижения их размеров, достаточно разнообразны и многочисленны и в настоящее время их насчитывается несколько десятков. Сложившаяся практика деятельности правоохранительных органов свидетельствует, что наибольшее распространение получили следующие способы уклонения от уплаты сумм налогов, сборов, которые и нашли свое закрепление в уголовном законе: сокрытие налоговой базы, занижение налоговой базы, уклонение от представления налоговой декларации, внесение в налоговую декларацию заведомо ложных сведений.

В мировой практике существуют различные меры ответственности за уклонение от уплаты налогов. Так, например, в Соединенных Штатах Америки уклонение от уплаты налога или умышленное предоставление недостоверной декларации наказывается штрафом до \$100 тыс. или лишением свободы сроком до пяти лет. Во Франции искажение в декларации на 10% суммы доходов, подлежащей налогообложению, наказывается штрафом или лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет.

В России неуплата или неполная уплата налоговых платежей в крупном или особо крупном размере наказывается штрафом в размере от 100 тыс. руб. или лишением свободы на срок до трех лет. Под крупным размером

здесь понимается сумма налогов, превышающая 1 млн 500 тыс. рос. руб., под особо крупным — превышающая 7 млн 500 тыс. рос. руб. В Украине умышленное уклонение от уплаты налогов в крупных размерах наказывается штрафом до 34 тыс. гривен или ограничением свободы до 5 лет, в особо крупных — лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией имущества [2].

В Республике Беларусь, согласно Уголовному Кодексу, уклонение от уплаты налогов, повлекшее причинение ущерба в крупном размере, наказывается лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. То же деяние, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере, наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения [1].

Таким образом, можно увидеть, что в сфере наказания за уклонение от уплаты налогов в Республике Беларусь не предусмотрены денежные взыскания, как в других странах. Тем не менее, уклонение от уплаты налогов является уголовным преступлением и преследуется по закону.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9900275&p2={NRA}>. — Дата доступа: 28.04.2012.

2. Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/infographica/i_1089.html. — Дата доступа: 29.04.2012.

Верховный суд Израиля и права человека

*Шрайбман А. Г., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Вашкевич А. Е., канд. юрид. наук, доц.*

Исследуя деятельность Верховного суда Израиля (далее — Суда) как органа конституционной юстиции, нельзя не заметить той колоссальной роли, которую играет этот институт в сфере защиты прав человека. Сама ситуация с правами человека в Израиле осложнена несколькими факторами: продолжающимся арабо-израильским конфликтом, наличием оккупированных территорий, высоким уровнем внутренней конфликтности израильского общества, неоднозначными отношениями государства и религии, действием

чрезвычайного положения, введенного еще 1948 г., и связанного с ним законодательством, расширяющего полномочия административных органов. В этой ситуации Верховный суд Израиля стал, по мнению ведущего израильского политолога А. Эпштейна, «основным гарантом обеспечения прав и свобод граждан» [1]. Кроме того, важно отметить, что Верховный суд Израиля придерживается крайне редкой практики: он принимает жалобы от жителей оккупированных территорий. Несмотря на то, что решения по этим делам порой вызывают критику, сам факт контроля над действиями военных позитивно оценивается исследователями [2, с. 170].

Рассмотрим же ключевые прецедентные решения Суда в этой сфере. Так, в 1949 г. в, казалось бы, заурядном деле об отмене решения муниципальных властей по запрету на создание регистрационного бюро автомобилей Верховный суд пришел к выводу, что власти действовали без законных на то оснований. А следовательно, лишать человека его прав (в данном случае — на свободу профессиональной деятельности) можно только на основании прямого разрешения в законе [3, с. 53]. Важным стало дело Леви и Амит против начальника полиции Южного округа от 13 мая 1984 г. о запрете проведения демонстрации [3]. Суд пришел к следующим выводам. Право на свободу слова и свободу собраний порой сталкивается с интересами общественной безопасности. Административные органы, рассматривая заявку на проведение массового мероприятия, должны находить баланс между сталкивающимися интересами. Критерием здесь выступает так называемый «тест вероятности»: чтобы запретить проведение демонстрации, нужны «существенные доказательства» возможной опасности демонстрантов при условии принятия полицией всех возможных превентивных мер. Схожие решения были вынесены Судом в 2001 и 2004 гг. по вопросам запрета показа развлекательного фильма в священный для евреев день — субботу и трансляции эротического канала Playboy [4]. Заявители жаловались на оскорбление своих религиозных чувств и унижение достоинства женщин соответственно. Суд в обоих случаях пришел к выводу, что эти негативные последствия могли иметь место, но свобода слова и печати несравненно более важна для общества, и поэтому в обеих жалобах было отказано. Интересна и практика Верховного суда по вопросу признания однополых браков. Разумеется, что в Израиле с учетом той роли, которую играет в обществе иудаизм, легальное закрепление однополых браков пока немислимо. Однако Суд в своих решениях несколько раз (в 1994, 2005 и 2006 гг.) косвенно признал этот институт. Ключевым стало последнее решение. Тогда однополая пара мужчин, вступив в брак в Канаде по канадским законам, предъявив свидетельство о браке, не была зарегистрирована местным регистрационным агентством (аналог ЗАГСа) в Израиле как пара, состоящая в браке. БАГАЦ постановил, что функции этого административного органа сугубо статистические, и он не может отказать

в регистрации пары, находящейся в браке по законам другого государства, предъявившей действительное свидетельство о браке. Таким образом, в государстве, не признающем однополые браки, появилась первая зарегистрированная однополая пара. В 1999 году Верховный суд Израиля запретил использование пыток [4]. Крайне важным и противоречивым стало дело Игала Амира, убийцы премьер-министра Израиля И. Рабина. Суд разрешил заключенному и его жене завести ребенка посредством искусственного оплодотворения, несмотря на колоссальные протесты в израильском обществе [4]. Это дело, пожалуй, стало самым ярким подтверждением независимой правозащитной позиции Суда.

Мы рассмотрели лишь малую часть тех решений, которые Верховный суд Израиля вынес в сфере защиты прав человека. Однако и по ним можно сделать вывод, что этому вопросу в практике Суда действительно уделяется достойное внимание.

Литература

1. Эпштейн, А. Зачем Израилу Конституционный суд? / А. Эпштейн // Открытый университет Израиля [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://www.r.openu.ac.il/kurs/politic/constit1.html>. — Дата доступа: 10.02.2012.

2. Воробьев, В. П. Верховный суд в конституционно-правовой системе Государства Израиль / В. П. Воробьев, Е. В. Воробьева. — М. : МГИМО-Университет, 2008. — 248 с.

3. Воробьев, В. П. Конституционно-правовая система Государства Израиль / В. П. Воробьев. — М. : Издательский дом «Национальное собрание», 2002. — 319 с.

4. Decisions of the Supreme Court // The State of Israel: The Judicial Authority [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: <http://elyon1.court.gov.il/verdictssearch/englishverdictssearch.aspx>. — Дата доступа: 10.02.2012.

РАЗДЕЛ II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ И ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Развитие медицинского туризма в Республике Беларусь

*Анцух С. В., асп. 1 г. БГУ,
Анцух Н. С., канд. юрид. наук*

В настоящее время в Беларуси наметилась тенденция развития нового вида туристской деятельности — медицинского туризма. В мировой практике данное направление успешно существует на протяжении многих лет, что обусловлено несколькими факторами: высокой квалификацией медицинских работников; новейшими методами диагностики и лечения; современным оборудованием; сопоставимостью цены и качества оказываемых медицинских услуг; разработанностью нормативной правовой базы в данной области. В подтверждение вышесказанного можно привести следующую статистику: около 40% туристов, путешествующих в целях получения медицинской помощи, ищут прогрессивные технологии, 32% — лучшую систему здравоохранения, 15% стремятся найти более оперативные методы лечения и только для 9% основной задачей становится поиск более дешевых медицинских услуг [1].

В Европе и США не одно десятилетие функционируют специализированные компании, деятельность которых направлена на организацию сопроводительных мероприятий по лечению лица за рубежом: поиск подходящей клиники, перевод документов, помощь в оформлении визы, трансферное обслуживание, бронирование гостиницы, предоставление услуг переводчика и др.

В 2011 г. в Витебске на базе 2-й клинической больницы был создан Центр медицинских туристических услуг, специализирующийся на разработке и организации лечебных и оздоровительных программ в ведущих государственных клиниках региона. Так, за каждым пациентом закрепляется консультант, который сопровождает его на протяжении всего времени пребывания и помогает в решении любых организационных вопросов [2]. Отметим, что иностранцы, временно пребывающие или временно проживающие в Республике Беларусь, имеют право на доступное медицинское обслуживание только на платной основе (ст. 5 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» [3]).

В Беларуси некоторые учреждения здравоохранения заключили с рядом туристических компаний договоры на привлечение иностранных туристов

для оказания им медицинских услуг. За свои услуги турфирмы получают комиссионное вознаграждение в размере 20% [4]. Кроме того, частные медицинские центры самостоятельно, посредством сайтов в сети Интернет, предлагают потенциальным иностранным пациентам оказание комплекса медицинских услуг.

Наиболее развитыми и популярными направлениями медицинского туризма в нашем государстве являются стоматология, гинекология, кардиохирургия, эндопротезирование крупных суставов, пластическая хирургия, а также отдых в оздоровительных комплексах. Иностранцев в большинстве случаев привлекает совокупность таких факторов, как качество и цена оказываемых услуг. Например, конъюнктура рынка стоматологических услуг сложилась таким образом, что лечение и протезирование зубов при том же или лучшем качестве стоит в Беларуси в 2–3 раза дешевле, чем у наших ближайших соседей — в России, Литве, Польше, и намного дешевле, чем в Европе или США. Однако в некоторых случаях важную роль также играет законодательство. Так, Беларусь является государством с благоприятной нормативной правовой базой для реализации программ в области репродуктивной медицины: ЭКО, суррогатного материнства.

Для популяризации медицинского туризма Национальной программой развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 гг. предусмотрено создание современной инфраструктуры рынка медицинских услуг, повышение качества медицинской помощи. Планируется активное сотрудничество с туристическими организациями по продвижению платных медицинских услуг, а также расширение участия организаций здравоохранения в выставочных мероприятиях в зарубежных государствах.

В заключение отметим, что медицинский туризм способствует поступлению в страну валюты, обновлению материально-технической базы учреждений здравоохранения и стремлению медицинских работников повышать свои профессиональные навыки и умения, а также осваивать новые технологии для привлечения большего количества потенциальных «медицинских» туристов.

Литература

1. Николайчук, В. За здоровьем — в Беларусь. Министр здравоохранения о медицинском туризме в Беларуси / В. Николайчук // Народная газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ng.by/ru/issues?art_id=60016. — Дата доступа : 22.11.2011.
2. Курило, Д. Центр медицинских туристических услуг начал работать в Витебской области / Д. Курило // БелТА [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.belta.by/ru/all_news/regions/Tsentr-meditsinskix-turisticheskix-uslug-nachal-rabotat-v-Vitebskoj-oblasti_i_541390.html. — Дата доступа : 02.11.2011.

3. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

4. Новый вид туризма в Беларуси — медицинский / Туры и путевки [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.caas.by/informatsiya/novyi-vid-turizma-v-belarusi-meditsinskii>. — Дата доступа : 02.11.2011.

Анализ развития событийного туризма как одного из актуальных направлений на туристском рынке

*Воробьева В. Н., Фомина Т. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Полецук Н. И.*

Событийный туризм — направление сравнительно молодое и чрезвычайно интересное. Основная цель поездки приурочена к какому-либо событию. Уникальные туры, сочетающие в себе традиционный отдых и участие в самых зрелищных мероприятиях планеты, постепенно завоевывают все большую популярность. Событийный туризм — это непреходящая атмосфера праздника, индивидуальные условия отдыха и незабываемые впечатления. Главная особенность событийного туризма — множество ярких неповторимых моментов. Такие поездки остаются в памяти как одни из самых ярких моментов в жизни. Событийный туризм — это возможность: «болеть» за любимую команду на чемпионатах мира по футболу, петь вместе со своими кумирами на «Евровидении», или перевоплотиться в чужой образ на уникальном Венецианском карнавале, или проследить за виражами Шумахера на Гран-При Монако, пройтись по улицам Канн в период Кинофестиваля вместе со звездами кино.

Это перспективный и динамично развивающийся вид туризма. Развитие событийного туризма должно способствовать решению вопроса формирования имиджа республики, без которого привлечение инвестиций в экономику будет незначительным.

Для выявления сущности понятия событийного туризма необходимо провести оценку эффективности данного вида туризма в Республике Беларусь. В практической части данной работы представлен опрос, проведенный зарубежными коллегами. Три ведущие страны Европы — Германия, Франция, Италия — разработали целый ряд вопросов в социологическом опросе относительно событийного туризма. Опрос можно рассматривать как один из самых распространенных методов получения информации о субъектах — респондентах опроса. В то время как статистические показатели отражают

действительность, соцопросы дают сведения о наиболее предпочтительных вкусах населения, тем самым в ряде случаев помогают выбрать правильное направление развития в будущем. Исходя из опыта зарубежных коллег, авторами был разработан ряд вопросов, касающихся уровня жизни белорусского населения, их предпочтений и вкусов, так как в нашей стране преобладающими мероприятиями в событийном туризме остаются национальные фестивали и праздники, а также спортивные события. Данный опрос был представлен как в электронной, так и в письменной форме. По его итогам был сделан вывод: ситуация, сложившаяся на отечественном рынке туризма, полностью соответствует ситуации на зарубежном рынке: развлечения, как основной мотив путешествий, превосходят по значимости туристско-экскурсионные программы.

В Беларуси проходит ряд интересных культурных и спортивных мероприятий международного уровня. Это знаменитый Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», театральный фестиваль «Белая вежа» в Бресте и др. Ярким событием стал прошедший в Минске детский песенный конкурс «Евровидение-2010». Насыщенным является и спортивный календарь республики. В настоящее время Беларусь активно готовится к чемпионату мира по хоккею, который пройдет в Минске в 2014 г. Способствует развитию событийного туризма рыцарское движение. В республике существует несколько десятков военно-исторических клубов. Ежегодные рыцарские турниры и фестивали стали традиционными.

Реализацией широкой программы по развитию туризма в Беларуси занимаются соответствующие органы. В Республике Беларусь сложилась и постоянно действует и совершенствуется своего рода система организационно-управленческих мероприятий по развитию туризма, главная роль в которой принадлежит Министерству спорта и туризма.

Событийный туризм прямо воздействует на развитие инфраструктуры в любой стране мира. Под инфраструктурой туризма понимается комплекс сооружений, инженерных и коммуникационных сетей, в том числе телекоммуникационной связи, дорог, смежных индустрии туризма предприятий, обеспечивающих нормальный доступ туристов к туристским ресурсам и их надлежащее использование в целях туризма, а также обеспечение жизнедеятельности предприятий индустрии туризма. Развитие инфраструктуры туризма — важный этап планирования процесса использования туристских ресурсов.

Таким образом, был сделан вывод, подкрепленный статистическими показателями и социологическим опросом о том, что событийный туризм в целом Республики Беларусь и ее регионов весьма перспективен, однако требует создания качественной инфраструктуры туристического бизнеса и грамотной рекламной кампании.

Литература

1. Биржаков, М. Б. Введение в туризм. — Изд. 9-е, перераб. и доп. — СПб. : «Издательский дом Герда», 2007. — 576 с.
2. Walter Freyer Tourismus-Marketing: Marktorientiertes Management im Mikro- und Makrobereich der Tourismuswirtschaft [Gebundene Ausgabe].
3. belarustourism.by.

Особенности создания и продвижения туристического продукта «Сплав на плотах по р. Березина и р. Неман» на туристический рынок Польши

*Гунович И. И., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Хомич С. А., д-р геогр. наук*

Наиболее актуальным и перспективным для Беларуси, страны с более чем 20 тысячами рек и 10 тысячами озер, является развитие водного туризма. Популярностью в среде водных туристов пользуются Нарочь, Свитязь, Браславские озера, реки Нарочанка, Виляя, Неман, Припять, Березина. Сплаваясь по рекам и озерам Беларуси, можно пройти множество несложных маршрутов и посетить ряд основных достопримечательностей страны. Походы на байдарках и плотах соответствуют 1–2 категориям сложности по международным стандартам. Небольшие маршруты предлагают отдыхающим деревенские усадьбы.

Усадьба «Докудово» предлагает отдых в экологически чистой местности с возможностью прохождения маршрута «Неманскі шлях», а также водный поход по рекам Беларуси, предоставляя возможность выбрать самостоятельно точку начала и конца маршрута, продолжительность сплава. Однако с учетом быстрых перемен во вкусах, технологии и состоянии конкуренции усадьба не может полагаться только на существующие ныне товары и услуги. Необходима разработка нового турпродукта («Двухнедельный сплав на плотах по р. Березина и р. Неман» (начало маршрута д. Бакшты, конец — г. Новогрудок)).

Разработка и реализация данного турпродукта представляет собой многоступенчатый процесс, требующий комплексного, системного анализа. Можно выделить несколько этапов данного процесса: разработка стратегии маркетинга, анализ маркетинговых возможностей, разработка программного тура, оценка экономической эффективности и целесообразности внедрения продукта, испытание продукта в рыночных условиях, внедрение турпродукта.

Этап «разработка стратегии маркетинга» состоит из описания целевого рынка, планируемой цены нового продукта, маркетингового бюджета на первый год внедрения товара на рынок и системы его распределения. Основной целевой группой потребителей турпродукта «Сплав на плотках» являются приверженцы экстремального туризма (энергичные, с высоким уровнем активности, не боящиеся трудностей и препятствий, любящие природу и путешествия люди). Для определения цены данного турпродукта необходимо учитывать стоимость следующих составляющих тура: виза (25€), трансфер (Варшава — Минск — д. Бакшты — Новогрудок — Варшава — 75€), питание, экскурсии, услуги работников усадьбы «Докудово», услуги польских турфирм и т. д. Таким образом, стоимость тура будет варьировать от 300 до 400 €.

Этап «анализ маркетинговых возможностей» включает в себя прогноз объемов продаж и объема прибыли. Проанализировав данные предыдущих периодов реализации аналогичных туров, предлагаемых усадьбой «Докудово», и приняв во внимание сезонность тура «Сплав на плотках» (период с июня по август), можно сделать следующий вывод. Турпродукт «Сплав на плотках» будет приносить положительную предельную прибыль к 2015–2016 гг. (учитывая только группы польских туристов) с условием продажи тура двум группам туристов (12–15 человек) за сезон. Таким образом, к данному периоду жизненный цикл турпродукта будет на стадии роста (рис.).

Рис. Жизненный цикл турпродукта

Этап внедрения (период с 2012 по 2016 г.) будет характеризоваться небольшими темпами роста продаж, малыми расходами на маркетинг, а также отрицательным денежным потоком. Целью данной фазы является создание рынка для продукта. Для этого необходимо разработать коммуникационную политику в системе маркетинга, которая включает в себя рекламу,

стимулирование сбыта, работу по связям с общественностью и личные продажи. На этапе внедрения данного туристического продукта лучше использовать ресурсы сети интернет, а именно, разместить рекламу на сайтах польских туристических фирм, а также предоставить полную информацию на польском и английском языках на сайте усадьбы «Докудово». На этапе «внедрение продукта» для упрощения поиска клиентов следует наладить контакты с польскими коллегами. Так, например, можно сотрудничать с польским бюро путешествий Junior s.c., которое занимается обслуживанием туристов, желающих выехать в Беларусь (визовая поддержка, различные туры в Республике Беларусь и т. д.).

Этап «испытание турпродукта в рыночных условиях» подразумевает предварительное экспериментальное внедрение на рынок. В случае положительных результатов рыночного испытания турпродукта, которое будет проходить с 19.07.2012 г. по 01.08.2012 г., будет принято окончательное решение о выведении турпродукта на рынок.

Кластерный подход как инструмент продвижения агротуристического продукта (на примере зеленого маршрута «Валожынскія гасцінцы»)

*Зенкова М. Г., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Решетников Д. Г., канд. геогр. наук, доц.*

Кластеры, в частности туристические, получили глобальное распространение. Международный опыт свидетельствует о том, что система управления, основанная на кластерных принципах, обеспечивает наибольшую конкурентоспособность региональному туристскому продукту. Успешными примерами кластеров, принимающих в год несколько миллионов туристов, являются тематический кластер виноделов в долине Напа (штат Калифорния, США), кластер в тропическом Северном Квинсленде (Австралия), кластер Кейлича близ Кейптауна (ЮАР) и др.

В настоящее время в Беларуси идет процесс формирования региональных агротуристических кластеров. Их создание обусловлено необходимостью обеспечения широкого спектра возможностей при организации досуга туристов в сельских гостевых домах (агроусадьбах). Для того чтобы туристы получили содержательную программу отдыха, владельцы агроусадоб создают туристский продукт сотрудничая с другими структурами: объектами общепита, владельцами транспортных средств, центрами народных промыслов и ремесленного производства, художественными и этнофольклорными

коллективами, муниципальными и частными музеями, администрацией природных парков. Таким образом, формируется агротуристический кластер — географическая концентрация хозяйствующих субъектов, предоставляющих услуги в сфере туризма и действующих в целях взаимодополнения друг друга и усиления конкурентных преимуществ всего кластера и локальной территории в целом.

Создаваемые в Беларуси зеленые маршруты представляют собой частный случай туристического кластера. Подобные проекты развиваются в нескольких «пилотных» регионах страны (Ивановском, Каменецком, Белозерском, Зельвенском, Щучинском, Лепельском, Россонском, Рогачевском, Копыльском, Вилейском и Воложинском районах). Их создание было поддержано в рамках международного проекта ЕС и ПРООН «Устойчивое развитие на местном уровне».

Воложинский район, его зеленый маршрут «Валожынскія гасцінцы» являются удачным примером реализации кластерной модели на практике. Именно здесь наиболее эффективно работают во взаимодействии различные формы сельского предпринимательства и бизнеса, установлены прочные межсекторные связи. В состав участников кластера входят 28 агроусадеб, загородный клуб «Фестивальный», спорткомплекс «Галактика», отдел физической культуры, спорта и туризма Воложинского исполкома, общественное объединение «Христианская молодежь», фонд «Страна замков», экомuzeи «Старинные инструменты», «Мир пчел», «Раковская цивилизация», «Брама ў Налібокi», дом-музей Аполлинария Пупко и др. [1].

Фактором, повышающим конкурентоспособность регионального туристского продукта «Валожынскія гасцінцы», является также эффективная деятельность Воложинского общественного совета, в задачи которого входит выработка стратегии (программы) развития агроэкотуризма в регионе, привлечение граждан к занятию агроэкотуризмом, снятие административных барьеров, популяризация экологического туризма среди населения, организация семинаров, бизнес-встреч, консультаций по вопросам дальнейшего развития кластера, финансирование и поддержка проектов, организуемых участниками кластера.

Как итог, объем платных услуг в Воложинском районе за 2010 г. (503 млн руб.) оказался почти в два раза больше, чем в Логойском районе (260 млн руб.) и в семь раз выше чем, например, в Копыльском [2]. В результате действия данной кластерной модели в регионе повысился также уровень спроса, увеличился уровень загрузки гостевых домов, продолжительность пребывания туристов, удалось выйти на новые сегменты рынка, получены выгоды от экономики масштаба.

Таким образом, туристские кластеры — новое явление в нашей стране, однако именно эти модели позволяют объединить всех представителей туристской инфраструктуры, обеспечить более эффективное использование

ресурсов, расширить спектр предлагаемых услуг, сделать регион привлекательным как для туристов, так и для инвесторов.

Литература

1. Экологический портал «Дикая природа Беларуси» / Куда зовут «Валожынскія гасцінцы» [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа : <http://wild-life.by/dp2011-1-29>. — Дата доступа : 28.03.2012.

2. Эко- и агротуризм: перспективы развития на локальных территориях : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 18–19 мая 2011 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / Клицунова В. А. Состояние и перспективы развития агротуризма в Беларуси. — С. 45–49.

Проблемы и перспективы развития экспорта санаторно-курортного продукта в Республике Беларусь

*Ивашко А. В., Шарандикова А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Полоник И. С., канд. эк. наук., доц.*

Благодаря высокому качеству и сравнительно небольшой стоимости медицинских услуг, уникальному лечебному рекреационно-ресурсному потенциалу и удобному географическому положению, а также достаточно высокому уровню развития инфраструктуры санаторно-курортное лечение является одним из самых перспективных направлений развития экспорта медицинских услуг в Республике Беларусь.

Санаторно-курортный комплекс Беларуси имеет значительные предпосылки для осуществления экспортных функций. На базе санаторно-курортных учреждений формируется комплексный санаторно-курортный туристический продукт, популярность которого на мировом рынке постоянно растет. Поэтому, в соответствии с Национальной программой развития экспорта Республики Беларусь 2011–2015 гг., перед организациями санаторно-курортного типа Беларуси стоит задача активного развития въездного лечебно-оздоровительного туризма.

Среди различных типов здравниц республики экспортная ориентация медицинских услуг характерна в первую очередь для санаториев. Это объясняется более высоким уровнем обслуживания и инфраструктуры санаториев Беларуси по сравнению с другими типами здравниц, а также их более активной рекламно-информационной деятельностью на рынках стран-соседей. Сеть санаторно-курортных организаций Республики Беларусь по состоянию на декабрь 2011 года имеет следующую структуру: санатории для взрослых (63,3%), студенческие санатории-профилактории (15,6%), детские реабилитационно-оздоровительные центры (11,9%) и детские санатории (9,2%) [1].

При выборе страны назначения потенциальные пациенты обращают внимание на: высокие медицинские технологии (40%), высокое качество медицинского обслуживания (32%), высокие показатели по выздоровлению (15%), низкие цены (9%), иное (4%).

Следует отметить, что санаторно-курортные учреждения Беларуси ориентируются преимущественно на российский рынок. Конкурентоспособность санаторно-курортного продукта Беларуси на российском рынке определяется сочетанием приемлемых цен и высокого качества оказываемых медицинских услуг, а также привлекательностью климатических условий страны, фактором безопасности, отсутствием языкового и визового барьера.

Так, с 2006 по 2011 год количество иностранных граждан, прошедших санаторно-курортное лечение и оздоровление в Беларуси, увеличилось на 86%. Экспорт услуг санаторно-курортных и оздоровительных организаций Республики Беларусь с 2006 по 2011 г. увеличился на 96%. Однако в общей структуре туристического потока в Беларусь 70% приходится на долю россиян, в то время как удельный вес представителей других стран (Литва, Латвия, Польша, Германия) невысок.

Причины непопулярности белорусских медицинских услуг на рынке Евросоюза: недостаточно высокий уровень сервиса и инфраструктуры; отсутствие услуги трансфера в большинстве здравниц; языковой барьер; неэффективная рекламно-информационная деятельность, особенно на рынках стран дальнего зарубежья, визовые формальности.

Направления развития экспорта санаторно-курортного продукта: повышение качества услуг; использование международного опыта создания и продвижения турпродукта лечебно-оздоровительного туризма, внедрение инноваций; повышение квалификации персонала; упрощение таможенных и визовых формальностей.

Таким образом, белорусский санаторно-курортный туристический продукт имеет в целом благоприятные предпосылки конкуренции на мировом рынке. На современном этапе происходит активизация экспортных функций санаторно-курортного комплекса Беларуси, однако основным источником привлекательности белорусских здравниц для иностранных туристов остаются лечебные ресурсы и невысокая стоимость услуг. В современных условиях развития мирового рынка требуется переход на новую инвестиционно-инновационную стадию развития санаторно-курортного комплекса Беларуси для перспективного превращения в конкурентоспособный на мировом рынке. Возможности такого перехода ограничены рядом негативных факторов: низким уровнем инфраструктуры и сервиса, отставанием от мирового уровня в развитии маркетинговых технологий, низкой интенсивностью инновационной деятельности, ограниченными возможностями для привлечения частного капитала в отрасль, нехваткой высококвалифицированных специалистов, неразвитой правовой основой организации въездного туризма

на базе здравниц. Поэтому санаторно-курортный комплекс Беларуси может занять достойное место в обеспечении экспорта национального продукта и позиционировать себя как конкурентоспособную отрасль в области здравоохранения.

Литература

1. Траскевич, А. Г. Воздействие внутреннего спроса на формирование международной конкурентоспособности санаторно-курортного комплекса Беларуси / А. Г. Траскевич // Научный потенциал молодежи — будущему Беларуси: матер. III Междунар. молодежной науч.-практ. конф., УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 27 марта 2009 г. — Пинск: ПолесГУ, 2009. — С. 103–105.

О соотношении понятий «налоговый процесс» и «налоговая процедура»

*Левко Г. Г., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юрид. наук, доц.*

Понятие налогового процесса является новой категорией юридической науки, которая на сегодняшний день все чаще становится объектом исследования в науке и еще не получила своего отражения на законодательном уровне. С понятием «налоговый процесс» тесно связана и категория «налоговая процедура». О соотношении данных категорий существуют различные точки зрения ученых, и в статье мы рассмотрим некоторые из них. Изучение сущности соотношения понятий является необходимым, так как это оказывает существенное влияние на развитие налогового законодательства и налогового права как науки.

Для того чтобы конкретизировать понятия «налоговый процесс» и «налоговая процедура», необходимо сравнить их друг с другом, так как эти понятия схожи, однако имеют свои отличительные черты.

Само понятие «процесс» (от лат. *processus* — продвижение) можно рассматривать как последовательную смену состояний стадий развития и как совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата. В свою очередь юридическая процедура представляет собой совокупность совершаемых в определенной последовательности юридически значимых действий, каждое из которых имеет собственные, локальные правовые последствия, влияющие на действительность всей процедуры в целом.

Одним из вопросов, без которого невозможно определить категории «процесс» и «процедура», и по которому ученые так и не смогли установить единого подхода, является вопрос о соотношении этих понятий.

В. Н. Иванова отмечает, что правоустановительная функция налогового процесса реализуется через ряд последовательных процедур, заключающихся в осуществлении учета налогоплательщиков, контроля за представлением деклараций и иных документов, отражающих деятельность налогоплательщика, предоставлении информации налогоплательщику по его запросу, ведении реестра налогоплательщиков и некоторых других [3, с. 67].

Иной точки зрения придерживается Д. В. Винницкий, определяющий налоговый процесс как разновидность налоговой процедуры, призванной регулировать отношения по применению мер налогово-правового принуждения и по разрешению налогово-правовых споров [2, с. 308].

В. Е. Кузнеценкова определяет налоговый процесс в качестве системы последовательно совершаемых юридически значимых действий, связанных ближайшей целью. При этом в качестве одного из элементов налогового процесса она называет и процедуры [1, с. 62].

Аналогичной точки зрения, как и В. Е. Кузнеценкова, придерживается А. Г. Пауль и понимает процедуру как структурное подразделение юридического процесса, представляющее собой совокупность процессуальных отношений, выделяющихся в рамках того или иного процессуального производства и характеризующихся особенностями материально-правовых норм и отношений, на базе которых они возникают [4, с. 70].

Исходя из вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы:

1. «Налоговый процесс» — понятие широкое и представляет собой последовательную смену стадий, а также совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата.

2. «Налоговая процедура» — понятие более узкое, определяется как совокупность совершаемых в определенной последовательности юридически значимых локальных действий.

3. Категории «налоговый процесс» и «налоговая процедура» соотносятся как общее и частное.

4. Не выработано единого подхода к определению категорий «налоговый процесс» и «налоговая процедура».

Литература

1. Абрамчик, Л. Я. Налоговый процесс — сфера реализации налогового правоприменения / Л.Я. Абрамчик // Юстиция Беларуси. — 2010. — № 2. — С. 59–63.

2. Винницкий, Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики / Д. В. Винницкий. — СПб., 2003. — С. 396.

3. Иванова, В. Н. Соотношение правовых категорий «налоговый процесс» и «налоговое производство» и особенности их реализации в Налоговом кодексе РФ // Юрист. — 2001. — № 2. — С. 67–70.

4. Пауль, А. Г. Процессуальные нормы бюджетного права / под общ. ред. М. В. Карасевой. — СПб., 2003.

Поправки в Таможенный кодекс Таможенного союза

*Малыгина О. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Кудряшов Н. Г.*

Решение о необходимости внесения изменений в Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС) было принято Комиссией Таможенного союза в 2011 г. Были сформированы экспертные группы, эту работу возглавил руководитель Федеральной таможенной службы России Андрей Бельянинов.

Работы по экспертизе и совершенствованию таможенного законодательства Таможенного союза осуществляются Евразийским Деловым советом на основании Меморандума о сотрудничестве с Комиссией Таможенного союза от 8 декабря 2009 г. (Евразийский Деловой совет учрежден Интеграционным комитетом ЕврАзЭС и национальными общественными организациями с целью содействия развитию торгово-экономического сотрудничества на пространстве ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП.). Меморандум заключен с целью широкого привлечения деловых кругов стран ЕврАзЭС и ТС к совместной работе по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса на пространстве ЕврАзЭС в связи с созданием с 1 января 2010 г. Таможенного союза и с 1 января 2012 г. Единого экономического пространства. Предлагаемые поправки подготовлены профильными комитетами ЕДС на основе предложений деловых кругов Беларуси, Казахстана и России, обсуждавшихся на мероприятиях различных уровней, в первую очередь на площадке Евразийского Делового совета в 2010–2011 гг., и в интернет-пространстве. Поправки основаны на повседневной правоприменительной практике и аналитических материалах [4].

Основные принципы, которыми руководствуются эксперты и рабочая группа при внесении изменений в Таможенный кодекс Таможенного союза, следующие: структура и понятийный аппарат затрагиваться не будут, что крайне актуально для сложившейся правоприменительной практики [3]. Будут вноситься конкретные изменения и дополнения в конкретные статьи. Предусматривается внесение в Таможенный кодекс ТС ряда соглашений, которые уже приняты и вошли в договорно-правовую базу Таможенного союза. Из 26 таких международных договоров в Таможенный кодекс Таможенного союза планируется включить 12. При разработке документа стороны будут руководствоваться нормами международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция). Всего белорусская, российская и казахстанская стороны подготовили более 300 поправок в Таможенный кодекс Таможенного союза [2].

Предлагаемые поправки при их принятии обеспечат:

1. Приведение норм Кодекса в соответствие с положениями Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от

18 мая 1973 г. в редакции Брюссельского Протокола 1999 г., и другими международными документами в области таможенного регулирования, обусловленных в том числе и процессами вступления Российской Федерации в ВТО.

2. Разработку правовых норм в целях реализации положений п.1 ст. 368 ТК ТС в связи с началом функционирования с 1 января 2012 г. Единого экономического пространства.

3. Сокращение административных барьеров во внешнеторговой деятельности и применение инновационных решений в области таможенного администрирования с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и возможностей Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза посредством применения следующих институтов и процедур:

- оператора безопасности цепей поставок;
- согласованного доступа таможенных органов к информационным системам заинтересованных лиц;
- обязательного предварительного уведомления о перемещении товаров;
- удаленной таможенной очистки товаров [5].

Ожидается, что до конца июня 2012 г. подготовка обновленного Таможенного кодекса будет завершена, а с 1 января 2013 г. Таможенный кодекс Таможенного союза с поправками и дополнениями вступит в силу [1]. Измененный кодекс позволит более эффективно регулировать отношения в рамках Таможенного союза.

Литература

1. Новости Евразийского Делового совета / [Электронный ресурс] <http://www.evrazes-bc.ru/>. — Режим доступа : <http://www.evrazes-bc.ru/news/view/13734>. — Дата доступа : 28.03.2012.

2. Таможенный союз начал разрабатывать новый Таможенный кодекс / [Электронный ресурс] <http://www.ektotrans.ru/>. — Режим доступа : <http://www.ektotrans.ru/news/374-tamojenniy-soyuz-nachal-razrabativat-noviy-tamojenniy-kodeks>. — Дата доступа : 30.03.2012.

3. Аннотация к поправкам в Таможенный кодекс Таможенного союза / [Электронный ресурс] <http://www.evrazes-bc.ru/>. — Режим доступа : <http://www.evrazes-bc.ru/userfiles/file/Аннотац%20ТАБ-%20ЕДС1>. — Дата доступа : 28.03.2012.

4. Евразийский Деловой совет подготовил очередной пакет предложений по поправкам в Таможенный кодекс Таможенного союза / [Электронный ресурс] <http://www.tks.ru/>. — Режим доступа: <http://www.tks.ru/news/nearby/2012/01/12/0009/print>. — Дата доступа : 04.04.2012.

5. Консультативно-экспертный совет Таможенного союза / [Электронный ресурс] <http://www.sovet-ts.ru/>. — Режим доступа: http://www.sovetts.ru/deyatelnost_kes_ts/rabochie_materiali/popravki_v_tamozhenniy_kodeks_tamozhennogo_soyuza/. — Дата доступа : 01.04.2012.

La crisis se convierte en una oportunidad para el turismo sostenible (experiencia africana)

*Олешкевич А. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. преп. Ваксер С. Г.*

El turismo es uno de los sectores en África que ha vivido la mayor evolución en los últimos años gracias al clima favorable creado para las inversiones. Según el Barómetro de la Organización Mundial del Turismo, el número de turistas que bajaron a África Subsahariana en 2010 creció un 7,2% respecto al año interior, dejando en el continente cerca de 30 millones de dólares, unos ingresos que en el contexto actual son básicos para que estos países sigan en la senda del progreso. El turismo se convierte en un sector prioritario en muchas economías africanas. Sus políticas expansivas y decididas están dirigidas a promover y retener el talento, el interés y la inversión, a sabiendas de que entre los efectos indirectos se encuentran la mejora de las infraestructuras, los servicios públicos o relaciones con otros países [1].

En los países africanos las inversiones extranjeras son una fuente principal del capital para el sector turístico. Por eso los países de África crean el clima favorable de inversión para los inversores extranjeros. La estimulación de las inversiones extranjeras incluye: la concesión de las condiciones iguales jurídicas para los inversores extranjeros y nacionales, la ausencia de las restricciones a las actividades empresariales para extranjeros, la oportunidad para los inversores extranjeros de crear las empresas que les pertenecen íntegramente, la concesión de las exenciones económicas para los inversores (la exoneración del pago del impuesto sobre la renta, del impuesto sobre los beneficios), la ausencia de las restricciones a la salida del beneficio y de los dividendos.

Ruanda y Kenia últimamente han registrado un importante aumento de las visitas turísticas. El Ministerio de Turismo de Kenia a la par con el sector privado se dedican a la reducción del impacto negativo sobre el medio ambiente y las comunidades locales. Se están levantando zonas de alojamiento de bajo impacto en Maasai Mara y Laikipia donde, entre otras prácticas, se restringue el número de los turistas para minimizar el impacto negativo sobre las personas que viven allí y sobre la fauna. Kenia se está esforzando en integrar las comunidades locales en el desarrollo de proyectos turísticos para que las inversiones se traduzcan también en el empleo y los ingresos. Para eso está creada una escuela de formación para los emprendedores y los residentes locales, donde preparan a los guías turísticos y a los guardaparques. Así la comunidad local participa en el sector turístico y beneficia de él [2; 3].

También hay una serie de los países menos conocidos turísticamente pero últimamente su sector turístico manifestó un inmenso desarrollo. Por ejemplo, la

República Centroafricana tiene una experiencia única en su género. Hace poco se inauguró un complejo ecoturístico en Boali que alberga las irrepetibles cataratas del río Mbali. Este complejo ecológico cuenta con 24 habitaciones construidas de materiales locales, mejorando, por un lado, la producción interna y por otro lado creando nuevas plazas para el empleo lo que es muy importante debido a la pobreza tradicional de la zona rural en este país [2; 4].

Africa atesora un excepcional capital turístico debido a sus diferentes culturas y tradiciones, su riqueza paisajística y diversidad climática. En los tiempos de la crisis este sector se convierte en un agente de cambio fundamental y puede representar un instrumento de prosperidad, desarrollo y reducción de la pobreza. Al analizar lo expuesto se hace evidente que la concepción turística de los países africanos se puede aplicar al sector turístico de Belarús. Las dos experiencias, por muy diferentes que sean, tienen mucho en común. Belarús también dispone de un valioso potencial natural y un rico patrimonio histórico-cultural para el desarrollo del ecoturismo: extensos complejos naturales bien conservados, aldeas auténticas que guardan su singularidad así como su cultura original, tradiciones y artesanía. Por eso el estudio de las experiencias mundiales del desarrollo del turismo sostenible y la aplicación de las mejores prácticas es muy actual.

Hoy día en Belarús se presta una gran atención al desarrollo del ecoturismo de los parques naturales y los territorios reservados, agroecoturismo y movimiento «greenways». Todos estos tipos del turismo contribuyen al desarrollo económico de las regiones de Belarús porque aumentan el producto bruto regional, contribuyen a la reducción del desempleo en la zona rural, apoyan actividades empresariales en el campo, coadyuvan al percibo del beneficio complementario. Pero en el desarrollo del ecoturismo hay ciertos problemas y en este sentido nos podría ayudar la experiencia de los países africanos - hacer participar la comunidad local en la actividad turística creando las instituciones de formación y fundar las empresas mixtas con los profesionales en la esfera turística para asegurar un servicio cualificativo de los turistas. Con la solución de los problemas del desarrollo del ecoturismo este sector puede convertirse en una fuente importante de los beneficios económicos para el estado al igual que para el comercio y la comunidad local [5].

Литература

1. Barómetro OMT del Turismo Mundial (Marzo 2012) // La Organización Mundial del Turismo [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.e-unwto.org/content/p201q5985713q440/fulltext> . — Дата доступа : 10.04.2012.
2. Cuando la crisis se convierte en una oportunidad para el turismo sostenible // Blog de la Feria Internacional de Turismo en España [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fiturblog.com/2011/12/cuando-la-crisis-se-convierte-en-una-oportunidad-para-el-turismo-sostenible/> . — Дата доступа : 05.04.2012.

3. Kenya: overview // African economic outlook [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.africaneconomicoutlook.org/en/countries/east-africa/kenya/>. — Дата доступа: 08.04.2012.

4. Central African Republic: overview // African economic outlook [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.africaneconomicoutlook.org/en/countries/central-africa/central-african-republic/>. — Дата доступа: 08.04.2012.

5. Развитие «зеленого» туризма в Беларуси // Беларусь: гостеприимство без границ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://belarustourism.by/tourbusiness/>. — Дата доступа: 11.04.2012.

Таможенные союзы в мировой истории

*Песецкий Д. П., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ляховский В. В., канд. ист. наук, доц.*

Таможенные союзы возникли в Западной Европе в середине XVIII в. До этого имели место негосударственные образования. Так, в средневековой Европе были нередки случаи, когда феодалы заключали друг с другом союзы, чтобы облегчить взимание сборов с въезжающих на их территории торговцев [1, с. 448]. Такие объединения были направлены исключительно на ужесточение существовавших тогда торговых режимов. Сборы за право торговли в городе (или на рынке) и за право проезда по дорогам, рекам и мостам взимались везде, где угодно. Естественно, что такие условия сдерживали торговлю и производство.

Для зарождавшейся капиталистической промышленности и развивавшейся торговли был необходим более благоприятный фискальный режим с отменой, хотя бы частичной, внутренних таможенных барьеров и созданием в будущем более обширных таможенных территорий.

В течение долгого времени количество внутренних таможен постепенно уменьшалось, территории объединялись, однако и тогда еще продолжали существовать приграничные и внутренние сборы.

Одним из путей, с помощью которых общегосударственная таможенная политика вытесняет местную, явилось заключение договоров между городами в рамках свобод и вольностей, дарованных или признаваемых монархами. Большое распространение они имели в Англии, где уже в XIII ст. появляются интермуниципальные торговые договоры, в соответствии с которыми граждане одного города, приезжая с торговыми целями в другой город, освобождались от уплаты таможенных пошлин. Договоры между французскими городами для облегчения ввоза товаров получили распространение в XV веке.

Особый интерес представляют союзы городов, расположенных на территориях разных государств, имевших целью защиту своей торговли — *ганзы*

(с немецкого — «союз») [3]. Известны Лондонская ганза, впервые упоминаемая в 1240 г. и объединившая 17 городов Франции и Англии, Кельнская ганза, сведения о которой есть с 1157 г., созданная германскими городами. Последняя во второй половине XIII в. утратила свое значение, и составившие ее города присоединились к более мощному союзу, называемому Тевтонская (Ливонская), или Великая немецкая, ганза с центром в Любеке (1267 г.) [3]. Началом Великой немецкой ганзы послужил договор о сотрудничестве между гильдиями Любека и Гамбурга. Одним из основных принципов сотрудничества явилась беспопытная торговля. Источником поступлений в городскую казну были налоги с членов местной ганзы, что позволяло отказаться от взимания таможенных сборов.

К 1367 г., когда состоялся первый съезд всех представителей ганзы, в ее состав входило 77 городов. В состав Любекской ганзы входили и русские города Новгород, Псков и Смоленск [4].

При всех особенностях ганзейских отношений с таможенными союзами их сближает то, что они устанавливают особый торгово-таможенный режим, который не применяется к другим городам, не являющимся членами ганзы.

Международный обмен товарами приводит к усилению взаимозависимости государств, что в свою очередь вызывает все большее значение норм международных договоров, которые регулируют вопросы таможенного контроля.

Расширяющиеся международные торговые связи вызывают необходимость разработки общей практики применения таможенных правил. Уже в XVIII в. ученые и практики стали приходить к пониманию того, что общие таможенные правила приведут к тому, что произойдет объединение торгующих между собой стран в одну страну, т. е. единая таможенная политика предшествует политическому объединению. Данный вывод был подтвержден в 1834 г., когда был создан Германский таможенный союз, который явился основой объединения Германии [2].

Германский таможенный союз представляет особый интерес, поскольку впервые была создана и прошла проверку на практике такая форма организации, как таможенный союз, объединивший суверенные государства и образовавший единую таможенную территорию.

Истоки понятия «таможенный союз» можно найти в соглашении о Таможенном союзе 1867 г., Французско-Монакском соглашении 1865 г., Бельгийско-Люксембургском соглашении 1921 г., Таможенно-экономическом союзе Бенилюкса 1958 г. [5].

Конечно, нельзя не упомянуть о самом успешном европейском Экономическом союзе, в основу которого положен «Римский трактат» 1957 г., учреждающий таможенный союз. Кроме него в современном мире существует Центрально-американский общий рынок, функционирует таможенный и экономический союз Центральной Африки и другие.

Литература

1. Weber. Der Deutsche Zollverein. — Лпц., 1871.
2. Галкин, И. С. Создание Германской империи 1815–1871. / И. С. Галкин. — М., 1986.
3. Семак, Е. А. Международная экономическая интеграция / Е. А. Семак. — С. 39–50.
4. История возникновения и признаки таможенных союзов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.tsmi.ru/show_left.php?b=4&pp=1#ogl. — Дата доступа : 25.03.2012.
5. Интеграционные процессы в мировой экономике [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://geum.ru/book/docum166.htm>. — Дата доступа : 25.03.2012.

Туризм в Беларуси: состояние и перспективы

*Протас Е. С., студ. II к. БарГУ,
науч. рук. преп. Рыбальченко Н. Л.*

Туризм является одной из крупнейших динамично развивающихся отраслей мировой экономики. О том, что туризм должен занять подобающее ему место в экономике нашего государства, можно сказать, обратившись к мировому опыту. Доля доходов от туризма в ВВП Беларуси составляет менее одного процента, в то время как его доля в ВВП развитых стран 6–7%, поэтому развитие туризма и увеличение его доли в валовом внутреннем продукте являются актуальными проблемами экономики Республики Беларусь.

Развитие туризма в любой стране, регионе зависит от целого комплекса факторов, условий и ресурсов. Беларусь не имеет выхода к морю, но благодаря своему географическому положению является важным торговым и транспортным коридором между Европой и странами СНГ. Среди прочих благоприятных условий развития туризма в нашей стране можно выделить древнюю и богатую историю, самобытную культуру (15 тыс. объектов, имеющих историческую, культурную и архитектурную значимость), богатый природный потенциал, развитую инфраструктуру дорожных коммуникаций различного уровня и т. д. [1, с. 78].

Ежегодно число иностранных граждан, прибывающих в Беларусь, растет. Туристическую деятельность в Беларуси осуществляют около 800 организаций. По данным Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, в 2011 г. число поездок иностранных граждан в Республику Беларусь (без учета граждан, пересекавших российско-белорусский участок границы, а также прибывших и выехавших на постоянное место жительства) составило 5 877,2 тыс. и по сравнению с 2010 г. увеличилось на 3,6%. Из общего

количества международных поездок 60,5% составили поездки по частным приглашениям, 7% — в служебных целях, 1,1% — с целью туризма. В общем числе обслуженных лиц доля туристов, организованно выезжавших из республики, по-прежнему преобладает над посетившими республику.

Наиболее активно в 2011 г. Беларусь посещали граждане из России — 83,8 тыс. человек (увеличение на 3,7% по сравнению с 2010 г.) и Украины — 1,7 тыс. человек (по сравнению с 2010 г. снижение на 11,8%). Среди стран дальнего зарубежья лидерами по числу посещений республики являлись: Турция, Литва, Новая Зеландия, Польша и другие страны [2].

В настоящее время действует Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. Основная цель программы — создание благоприятных условий для формирования эффективного конкурентоспособного туристического рынка, способного обеспечить широкие возможности удовлетворения потребности белорусских и иностранных граждан в туристических услугах. Главными задачами Государственной программы определены: совершенствование системы подготовки кадров в сфере туризма, создание конкурентоспособных туров и туристических маршрутов; продвижение национальных туров и экскурсий по Беларуси на мировом и внутреннем туристических рынках; повышение качества туристических и сопутствующих услуг, их реализация по конкурентным ценам. Программой также разработаны прогнозные показатели развития туризма [3].

Согласно данной программе в 2011 г. Республику Беларусь должны были посетить 4 460 000 иностранных граждан, однако посетили только 4 037 078, что на 10% меньше запланированного показателя. Экспорт туристических услуг в 2011 г. составил 151 млн долл. США и увеличился практически на 10% по сравнению с 2010 г., но в итоге не достиг запланированной цифры 175 млн долл. США. Основной причиной того, что темп роста экспорта туристических услуг замедлился, представители Министерства спорта и туризма связали с падением курса белорусского рубля по отношению к доллару, в котором и рассчитывается показатель экспорта туристических услуг [2].

Таким образом, несмотря на то, что запланированные показатели развития туризма все еще превышают реальные, наличие благоприятных для развития туризма условий, ежегодный рост количества иностранных граждан, посещающих Беларусь, и рост экспорта туристических услуг дают повод утверждать, что сегодня у белорусского туризма есть потенциал для дальнейшего его развития и создания конкурентоспособного турпродукта. Меры для достижения этих целей должны быть связаны в первую очередь с выполнением задач Государственной программы развития туризма на 2011–2015 гг., а также внедрением нововведений и широким использованием информационных технологий, развитием маркетинговой стратегии в сфере туризма,

дальнейшим развитием системы управления туристическим комплексом и нормативной правовой базы и совершенствованием учета в сфере туризма.

Литература

1. Яковчук, В. И. Управление развитием туризма в Республике Беларусь / В. И. Яковчук, Е. В. Ванюкевич // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — Ростов-на-Дону, СКАГС, 2009. — № 2. — С. 204.

2. Национальный статистический комитет [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://belstat.gov.by>. — Дата доступа : 10.04.2012.

3. Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ЖУРНАЛИСТИКА. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Сопоставительный анализ британского и американского вариантов английского языка

*Абабурко Е. А., Евина К. А., Трусковская А. В., студ. I к. БарГУ,
науч. рук. преп. Чайковская Е. В.*

Введение

Всего три века назад существовал только один вид английского языка, на нем говорили жители Туманного Альбиона. Британские колонизаторы, торговцы, путешественники принесли его на другие материки, где он эволюционировал, изменялся и обогащался. Появлялись новые слова, менялось произношение. Наибольшие преобразования с английским языком произошли на Американском континенте. Если в Ирландии, Австралии, Новой Зеландии имели место в большей степени фонетические изменения, то переселенцы из разных стран, осевшие в Америке, видоизменили и грамматику английского языка, сделав его более простым и легким.

Сегодня американский английский распространен шире, чем британский. Это объясняется в первую очередь сильным влиянием США на экономическую, политическую и культурную ситуацию в мире. Средства массовой информации, поп-культура Америки в значительной мере способствуют тому, чтобы американский вариант английского языка становился более популярным, чем классический британский.

В чем же состоят основные отличия между британским и американским английским?

1. Фонетическая разница

Между американским и британским английским существуют различия в произношении и некоторых слов, и целых предложений.

1. Ударение в словах. Некоторые слова британцы и американцы произносят с ударением на разные слоги, например *address* (брит.) и *address* (амер.), *café* (брит.) и *cafe* (амер.).

2. Звуки в словах. Существуют слова, в которых произношение американцев и англичан отличается одним-двумя звуками: *ask* читается [a:sk] в Британии и [æsk] — в Америке, *dance* произносят, как [da:ns], в Англии и как [dɑns] в США. Звук [t] произносится как слабо артикулируемый [d], а расположенное в середине слова буквосочетание *tt* у американцев очень похоже

на [d]. Они не «глотают» звук [г], как англичане, поэтому речь кажется более грубой, рыкающей.

2. Грамматические различия между американским и британским языками

1. Употребление времен американцами может расходиться с классическим британским стандартом. Там, где британская грамматика требует однозначного использования времени Present Perfect (например, в предложениях с обстоятельством времени *already*, *yet* и т. д.), американцы могут употреблять Past Simple.

2. Вместо вспомогательного глагола *shall* в Америке используют *will*, который в свою очередь вытесняется формой *gonna* — разговорный вариант *going to*.

3. В американском варианте языка не используется *should* после глаголов *demand*, *insist*, *require* и др. подобных, например: «*I demanded that he apologize*» вместо «*I demanded that he should apologise*» в британском варианте.

4. Многие неправильные глаголы (например, *to burn*, *to spoil*) в американском варианте языка являются правильными.

5. По-разному употребляются артикли. Например, «*to/in THE hospital*» в американском варианте, в то время как в британском «*to/in hospital*» без артикля.

6. Часто в одном и том же выражении вместо одного предлога используется другой, например, «*on the weekend/on weekend*» вместо «*at the weekend/at weekend*» в британском варианте; «*on a street*» вместо «*in a street*».

7. Многие устойчивые выражения в американском варианте языка получают изменение. Например, американец скажет «*take a shower/a bath*» вместо «*have a shower/a bath*». Вместо «*needn't*» используется сложная форма «*don't need to*».

8. Прилагательные *slow* и *real* употребляются как наречия: *He likes to drive slow* (вместо *slowly*). *She's real nice* (вместо *really*).

9. Американцы менее охотно, чем англичане, употребляют множественное число глагола при собирательных существительных (*the audience were* букв.: 'публика были', *the government have* букв.: 'правительство имеют'). Однако, несмотря на все изложенное выше, большинство грамматических особенностей американского варианта английского языка не имеют в современном английском статусе нормативных.

3. Различия в правописании

Британский вариант английского языка имеет тенденцию сохранять произношение многих слов французского происхождения. Американцы часто «выкидывают» из слова буквы, «которые не нужны», и, как правило, не сохраняют произношение слов французского происхождения, чтобы сделать произношение более «американским».

Британский английский	Американский английский
Colour	Color
Centre	Center
Honour	Honor
Analyse	Analyze
Fulfill	Fulfil
Cheque	Check
Tyre	Tire
Labour	Labor
Favour	Favor

4. Различия в лексике

Исторически так сложилось, что американский язык был видоизменен для удобства пользования в повседневной речи. Поэтому некоторые слова были взяты из других языков, что привело к различному написанию некоторых слов в Британии и Америке. Например, слово «первый этаж» в Англии — ground floor, в США — first floor. Тротуар в Великобритании — pavement, в США — sidewalk. Лифт в Англии — lift, в Америке — elevator, туалет — toilet (англ.), bathroom (американ.).

Заключение

Несмотря на то что американский английский не существенно отличается от британского английского, для успешной коммуникации нужно обязательно помнить о различиях в лексике, орфографии, произношении, интонации, ударении и грамматике.

Жители как США, так и Великобритании, да и ряда других стран, так как существует множество территориальных вариантов английского языка, с легкостью понимают друг друга. Разница состоит лишь в том, что американский язык рассчитан на общение между людьми, а это позволяет намного упростить и ускорить речь с позиции ее понимания и темпа. Более того, как уже было сказано выше, сегодня США являются развитой страной. Американский английский становится ведущим языком в мире. Он получает все большее распространение, так как имеет простую грамматику, лексику и фонетику.

Литература

1. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева. — М., 1999.
2. Аракин, В. Д. История английского языка / В. Д. Аракин. — М., 2001.
3. Бархударов, Л. С. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. — М., 1973.
4. Евдокимов, М. С. Краткий справочник американско-британских соответствий / М. С. Евдокимов, Г. М. Шлеев. — М., 2000.

5. Бурая, Е. А. Фонетика современного английского языка / Е. А. Бурая. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 272 с.

A New American Immortal: Steven Paul Jobs

*Апанович Р. П., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. преп. Соловьева С. В.*

I would trade all of my technology for an afternoon with Socrates
Steve Jobs

American Immortals. This term was introduced by George Cary Eggleston more than a century ago. Generally, it referred to people who by their achievement in statecraft, war, science, literature, art, law and commerce had created the American Republic, and whose names were inscribed in the Hall of fame. They made huge strides in their fields, and the world after them will not be the same. Later the term expanded and that way the list of great Americans increased. For the US such names are: George Washington, Abraham Lincoln, Henry Ford, Washington Irving, Ralph Waldo Emerson, Mark Twain etc. We believe that in the near future one more prominent figure will be added to this list – namely, Steven Paul Jobs. Undoubtedly, the contribution of this person to the world of computer technology has greatly determined modern lifestyles not only in the US, but also around the globe, making him an icon of aspiration in search of his American Dream.

Very few people today are unfamiliar with the name «Steve Jobs». According to Forbes magazine in 2009, Steve Jobs was considered to be the most influential businessman in the world. He may truly be recognized as a king of computer technology and the latest developments in the field of hi-tech. He created the most efficient, ergonomic and reliable devices. The name of Steve Jobs is associated with the Apple company, the first commercially successful small computer with a graphical user interface – Macintosh, the graphic studio Pixar. Under the leadership of Steve Jobs some of the super box-office animation films were released. The most widely known are «Monsters, Inc.» and the famous «Toy Story». His name is also associated with the creation of a printed circuit board for the game Breakout. With his colleague and school friend Steve Wozniak Jobs managed to reduce the number of chips by 50. The structure had become so dense that it was impossible to reproduce it on an assembly line.

All his life can be estimated as the realization of the American dream. His whole path was a struggle with adverse circumstances, in which he had demonstrated those features of character which stand so high on the list of the

American system of values: entrepreneurship, initiative, hard work, search for innovation, self-reliance, independence. Born into a family of immigrants who abandoned the child, Steve Jobs became a captain of industry and attained fame and influence. Probably, his first attempts of becoming rich were of dubious legality: at school Steve Jobs met Steve Wozniak, with whom they created the Blue Box – an illegal device, which allowed making long-distance calls free of charge. Luckily, the boys didn't get caught because the telephone company had improved its communications system. But all his way onwards Steve Jobs dedicated to honest and scrupulous work, with his life being full of glorious ups and painful downs.

All his actions show a special kind of initiative and vigour. In 1972, at the end of high school, Steve Jobs went to college Reed (Portland, Oregon) but quickly lost an interest to his studies. After the first semester he was expelled of his own accord but remained to live in his friends' rooms for about one year and a half, sleeping on the floor, living on the money handed out from selling the bottles of «Coca-Cola». At that time once a week he came to a free lunch in the local Hare Krishna temple. During that period of his life Steve Jobs deserved a reputation of the so-called «New Age Person»: he was addicted to LSD, developed a fondness for the ideology of the communes, acquired a guru, tried crack, cocaine, marijuana, different fasts, vegetarianism. Then he took up a course of calligraphy that later gave him an idea to equip the system Mac OS with scalable fonts. Anyway, Steve Jobs seemed to believe that any action was better than no action. It is a typical feature of what we call «American Character».

The Apple company founded by him later with Steve Wozniak in 1976 was a tremendous success. Despite significant advances in the early 80s, Steve Jobs began to lose ground in Apple which by then had grown into a huge corporation. His authoritarian style of management led to disagreements and, consequently, to an open conflict with the board of directors. At the age of 30 (1985) the founder of Apple was just fired. With his dismissal the company started to lose its positions. In 1997, Steve Jobs returned to Apple. He began to work on new projects that brought to the company huge sales and popularity again.

However, the billionaire had to pay for the success with his health. In October of 2003 scans of the abdominal area showed that Steve Jobs had a cancer of the pancreas. The illness imperceptibly progressed. In August 2011 he announced his resignation from his post as head of Apple. October 5, 2011, Steve Jobs died at the age of 56 after a long battle with cancer[3].

A pursuit of the American dream: it is good or bad? On the one hand, Steve Jobs had gained recognition and fame and changed the world, on the other – it had cost him his health and personal life. In any case, his devotion to work was an individual choice. And a freedom of choice is one of the basic American values. He chose for himself and did it in his own way.

Литература

1. Jeffrey S. Young, William L. Simon. *iCon Steve Jobs: The Greatest Second Act in the History of Business.* — Wiley. 2005.
2. Walter Isaacson. *Steve Jobs.* — New York, 2011.
3. Интернет-статья из Википедии, свободной энциклопедии. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Джобс,Стив>. — Дата доступа: 16.04. 2012.

La crisis de los valores espirituales

*Борцов Б. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Храмович Ю. Н.*

¿Por qué debemos conocer este problema importante? ¿Cuál es la situación actual en Belarus? Muchas personas no creen en Dios, en la bondad, ni en los hombres. Los problemas globales tales como la drogadicción, el alcoholismo, la violación son consecuencias de la crisis de valores.

Si miramos en esta problema profundamente podremos distinguir dos componentes de los valores espirituales: la crisis de identidad y de fe. La primera significa la falta de sentido claro de pertenencia a la sociedad, la segunda significa la incapacidad de creer en algo, la imposibilidad de cambiar la vida y la falta de confianza en el futuro [1].

Síntomas que demuestran una situación de crisis de valores:

- 1) Inseguridad de cuál es el verdadero sistema de valores
 - 2) Aparición de la pregunta: «¿Qué considerar valioso y qué antivalioso?»
 - 3) Se le otorga mayor prioridad a los valores más bajos y vulgares
- ¿Cuál es el origen de la crisis de valores en nuestro país?

1) Destrucción de la Unión Soviética y con ella una gran inestabilidad.

2) Existencia de la ideología de consumo grande sin darse cuenta de los problemas ecológicos. De acuerdo con la ideología de consumo el límite del consumo puede afectar negativamente el crecimiento económico y por eso es necesario producir y consumir más y más [1].

3) La globalización que borra los valores nacionales y religiosos por que la diferencia entre los humanos se desaparece.

4) La decadencia de la educación. La UNESCO, por ejemplo, asume la crisis actual como el resultado, primero, la falta de preparación de los docentes, profesores, maestros, segundo, la indiferencia del personal docente y, tercero, la realización de reformas no comprendidas por educadores.

Ahora podemos enseñar la estrategias para combatir la crisis, que se ha difundido a todos los sectores de la sociedad.

1) Como la globalización elimina la diferencia entre los humanos, es necesario hacer propaganda de un sistema nuevo de los valores que son sabidos por todos y ponerlo en práctica en la educación y la cultura [3].

2) La formación y entrega de los valores será posible a través de acciones conjuntas. Los hombres no deben perder relaciones con la sociedad.

3) Institución de la familia debe ser apoyada amplísimamente por el estado. Por que en la familia cada persona se cría y conoce los valores. Sólo la combinación del trato familiar y colectivo puede garantizar la entrega de los valores al hombre [2].

4) También es necesario quitar toda la propaganda de los valores bajos y vulgosos y aumentar la lucha contra ellos

Sobre una base espiritual debe construirse todo el ámbito de la vida material de la sociedad. Cuando cada uno de nosotros entienda que la vida humana es el valor principal, la virtud y la bondad se haran una norma de comportamiento de todos los humanos y combatamos la desunión que existe en la sociedad actual, podremos vivir en armonía con el medio ambiente y las personas.

Литература

1. Fabri, M. D. Juventud y Crisis de Valores Morales / Marcio Fabri Dos Anjos // Web Católica de formación e información [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access : http://www.mercaba.org/FICHAS/Relat/juventud_y_crisis_de_valores_mor.htm. — Date of access : 29.04.2012.

2. Manuel, L. A. La educación en valores/ Luis Manuel Acebo Penin // Cuadernos de educación y desarrollo [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access : <http://www.eumed.net/rev/ced/13/aplb.htm>. — Date of access : 29.04.2012.

3. Афанасьева, М. Н. Кризис духовных ценностей и пути его решения / М. Н. Афанасьева // Web кафедры философской антропологии [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/afanasjeva_mn/modphil02_14.html. — Дата доступа : 18.03.2012.

Внешнеэкономический дискурс: подходы и содержательные характеристики

*Вальковский М. А., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Дасаева Т. Н., д-р. филол. наук*

Трансформация внешнеэкономического и инвестиционного сотрудничества Республики Беларусь последнего десятилетия лежит в русле процессов глобализации и является естественной для открытой экономики нашей страны. Ее динамику и вектор в заметной степени определяет информационно-коммуникационная революция, вследствие которой возрастает влияние медиа на процессы межгосударственного сотрудничества и стратегического партнерства.

Российская исследовательница А. С. Савицкая отмечает, что различные аспекты межгосударственных отношений «...падают в зону внимания

миллионных аудиторий, становятся объектами, по поводу которых формируются мнение мировой общественности, общественное мнение и мнение элит национальных государств» [1, с. 3]. В свою очередь, сформированные мнения используются государствами в качестве инструмента ведения геоэкономической и геополитической борьбы.

Значение медиа в процессах стратегического партнерства определяет потребность теоретического осмысления их воздействия на становление данного формата отношений: как функций освещения внешнеэкономического сотрудничества со странами-партнерами, так и механизмов влияния на него. В данном контексте значительный интерес для изучения представляет внешнеэкономический дискурс общенациональных ежедневных печатных медиа «СБ — Беларусь сегодня» и «Рэспубліка».

Существует большое число различных определений дискурса: «с тех пор как фокус исследований в современной лингвистике сместился с формального анализа текста к функциональному и динамическому, термин «дискурс» стал неизмеримо популярен» [2, с. 230]. Как отмечает российский исследователь Е. А. Кожмякин, «...медиадискурс мыслится как любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ. Так, можно говорить о политическом, религиозном, педагогическом и прочих медиадискурсах, подразумевая, что для своей реализации указанные типы институционального дискурса предполагают наличие относительно устойчивого набора практик производства, трансляции и интерпретации массовой информации» [3].

Эти подходы конкретизировала российская исследовательница Е. В. Соломина: «среди основных свойств дискурса — способность навязывать значение и структурировать социальную реальность, причем успешно это могут осуществлять те акторы, которые обладают властным ресурсом, достаточным для производства и закрепления своей интерпретации феноменов социальной реальности» [4, с. 26]. Следует отметить, что воспроизводство значений также является важной функцией дискурса: как только определенный дискурс перестает воспроизводиться на постоянной основе, он уже не рассматривается как единственно возможный взгляд на конкретную проблему, появляются альтернативные ее интерпретации. Часто этот термин используется для обозначения динамического характера исследуемых текстов. Медiateксты всегда динамичны и современны, они воспринимаются участниками коммуникации в контексте происходящих событий. При этом функция сообщения в них реализуется в той же мере, что и функция воздействия, для чего используется широкая палитра вербальных и невербальных средств. В связи с этим важным направлением при их изучении является анализ не только общих способов организации информации, но и частных особенностей, характерных для конкретных изданий, которые могут иметь свои жанровые предпочтения, отличительные, «фирменные» способы подачи материала.

Литература

1. Савицкая, А. С. Межгосударственный экономический конфликт в отражении российских деловых СМИ : автореф. дис. канд. полит. наук : 10.01.10 / А. С. Савицкая ; СПбГУ. — СПб, 2009. — 23 с.

2. Степанова, М. И. Когезия и когерентность как основополагающие характеристики публицистического дискурса / М. И. Степанова // Вестник СамГУ. — № 7 (73). — Самара, 2009. — С. 230–232.

3. Кожемякин, Е. А. Дискурс-анализ массовой коммуникации [Электронный ресурс] / Сайт Глобального медиажурнала. Том II. Выпуск 1. Весна 2011. — Режим доступа : http://www.gmj.sfedu.ru/v2i1/v2i1_kozhemyakin.htm. — Дата доступа : 10.04.2012.

4. Соломина, Е. В. Дискурс-анализ в изучении внешней политики: сильные стороны и ограничения на примере концепции О. Вивера / Е. В. Соломина // Вестник СамГУ. — № 1 (51). — Самара, 2007. — С. 24–30.

Терминология как неотъемлемый компонент языка науки

*Гречко Е. Н., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. преп. Кириенко О. П.*

В современной научной литературе можно встретить большое количество определений понятия «терминология», что свидетельствует о разных подходах к ее изучению и о повышенном интересе к данной проблеме.

В нашем исследовании, посвященном изучению терминологической специфики языка науки на примере немецкоязычной литературы педагогической направленности, мы исходили из следующего положения: терминологическая лексика есть не что иное, как структурное подмножество литературного языка, подчиняющееся закономерностям функционирования знаковых систем, но при этом имеющее свои особенности.

Как отмечают А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, и Н. В. Васильева, «...терминология как совокупность терминов составляет часть специальной лексики» [1, с. 7]. Несомненно, терминология представляет собой наиболее динамичную и подвижную лексическую систему языка. Анализ литературы показал, что нет единого и четкого определения самого понятия «терминология», поэтому в нашем исследовании мы попытались выявить общие характеристики терминосистем как лексических подсистем, а также критерии, посредством которых представляется возможным их дифференцировать.

Так, А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева приписывают несколько значений слову «терминология»:

1) совокупность или некоторое неопределенное множество общенаучных терминов;

2) совокупность терминов (понятий и названий) какой-либо определенной отрасли знания (строительная терминология, медицинская терминология и т. д.);

3) учение об образовании, составе и функционировании научных терминов;

4) общее терминологическое учение.

А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева выделяют следующие основные точки зрения на терминологию как совокупность терминов:

1. **Терминология — составная часть лексики литературного языка.** Приверженцы данной точки зрения говорят о происхождении ряда терминов от слов литературного языка и о возможности введения в их число терминов [2, с. 17].

2. **Терминология образует автономный раздел лексики национального языка, имеющий мало общего с литературным языком.** Данной точки зрения придерживается Ю. А. Комарова, которая отмечает, что терминология в целом относится к числу интегрирующих факторов, которые позволяют создавать единое информационное (научно-техническое, образовательное, экономическое и т. д.) пространство [2, с. 17]. Придерживаясь данной точки зрения, Е. В. Алешанская отмечает, что терминология (как совокупность терминов) составляет автономный сектор любого национального языка, тесно связанный с профессиональной деятельностью [1, с. 14]. С. Э. Меркель разделяет взгляды Ю. А. Комаровой и Е. В. Алешанской, указывая, что в последнее время появились исследования, осмысливающие терминологию разных отраслей знания в целом как часть языкового материала, что свидетельствует о становлении терминоведения как науки [3, с. 5].

3. **Терминология вообще не язык, а система искусственно созданных знаков.** Последователи данной точки зрения считают, что термины складываются и функционируют в искусственно созданных условиях, противостоящих условиям естественного языка, и не могут рассматриваться на равных основаниях с обычными общеупотребительными словами.

Из проанализированных трактовок становится очевидным: большинство исследователей считают, что терминология образует автономный раздел лексики, и предлагают рассматривать терминологию в рамках отдельной науки. Терминология, представляя собой совокупность терминов, является независимым пластом любого национального языка и коррелирует с профессиональной деятельностью человека. Посредством терминов в каждой отрасли знания, науки, техники формируются свои системы, взаимосвязанные в первую очередь понятийными корреляциями профессионального знания, стремящимися выразить эти знания при помощи языковых средств: «...почти каждый шаг в процессе науки знаменуется созданием или уточнением терминов. Обычные слова обладают свободой употребления и нечеткостью

смысла, так как обыденное знание не достаточно точно, и общий язык приспособляется к такому знанию. Когда наши знания становятся абсолютно точными, нам требуется точный язык, где каждый термин имеет строго фиксированное значение. Таковым язык науки становится благодаря употреблению терминов» [4, с. 8].

Литература

1. Гвишиани, Н. Б. Язык научного общения : вопросы методологии / Н. Б. Гвишиани / 2-е изд., исп. — М. : Изд. ЛКИ, 2008. — 280 с.
2. Чигашева, М. А. Исследование терминологической лексики методом семантического поля / М. А. Чигашева // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. — 2004. — № 6. — С. 80–86.
3. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский — 5-е изд., исп. — М. : Аспект Пресс, 2005. — 536 с.
4. Раскин, В. К теории языковых систем / В. Раскин. — 2-е изд., доп. — М.: Издательство УРСС, 2008. — 424 с.

Americans in the 00`s: Cultural Values

*Гураченко Н. С., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Соловьева С. В.*

Is the twenty-first century the next century for America as a Superpower? In our view, it will be possible to answer this question by analyzing the country's values and priorities at the present moment. They determine economic, political and social guidelines of a state as well as public morals.

We have tried to find out what modern America looks like by analyzing numerous news articles and books, and among them we have singled out the travelogue «One-Storeyed» America written by V. V. Pozner and Brian Kahn. In 2006 the television crew headed by a famous Russian journalist V. V. Pozner undertook a trip to America, repeating the route of the Soviet writers I. Ilf and E. Petrov in 1935. They covered the distance from the New York City to San Francisco and back, having made this way a «ring», which allowed them to visit both: the Northern and the Southern States. The book itself is an impartial account of the things and phenomena they could see. Notably, it is supplied with the photos made by I. Urgant, a popular Russian showman.

So, populated by immigrants who came to the New World for a better life, America has incorporated the remarkable diversity of values and belief systems of every part of the world. Nevertheless, certain values are still at the core of the American system of values.

The words that are dear to all American hearts are: «freedom», «mobility», «individualism», «opportunity», «energy», «pragmatism», «progress», «renewal»

and «competition» [2, p. 184]. Having read the book by Mr. Pozner and Brian Kahn, we would emphasize one more important thing – religion. As Mr. Pozner has rightly mentioned, it is impossible to understand the spirit of America without taking into account its dominant faith – Christianity [1, p. 215]. Conscientious work and charity stem from it.

Generally, freedom is believed to be the underlying American value. First of all, it denotes the freedom of an individual to control his or her destiny [2, p. 184]. However, this freedom should not encroach upon the freedom of anybody else [1, p. 23]. Let us take the freedom of self-expression. For instance, imagine a lady of 70 in a bright blue velvet tracksuit, with dyed henna-red hair, a pierced nose, a lap-top on her knees somewhere at the underground railway station. If it is New York, hardly anyone will be surprised. But if it is a big city in any of the CIS countries, people will at best consider her eccentric. Or imagine a town of 40,000 people inhabited solely by wealthy pensioners. A spotlessly clean town with perfectly-attended lawns, fitness-clubs and the prices for housing of no less than \$300,000. A town, where you cannot reside unless you are fifty-five. Seems a bit out of place? Yet for Americans it is a reality – that is the Sun City in Arizona for senior citizens only [1, p. 151–154].

Mobility as a value is often understood as social mobility: a possibility to change one's social status in a class society. Americans highly appreciate their personal achievement. Being a self-made man or a self-made woman is still considered to be very valuable [2, p. 185–186]. However, in his research Mr. Pozner has discovered that not all of his interviewees nowadays believe in the American Dream. He has met with very wealthy people: Stepan Pachikov or Max Levchin who work for America's Silicon Valley. These people owe their success to education. Illegal immigrants, on the other hand, may work day and night, earn their living, yet no more than that [1, p. 134–137; 140–141].

Speaking about pragmatism, America has not changed much towards the 21st century. American establishment has a very reasonable foundation. Everything is made for personal convenience. Americans are ready to invest in innovation and technology. Moreover, they have never been economical with military expenditure. America is believed to be the land of law and order. Being a police officer or a military person is a respected career path [1, p. 79–82].

Speaking about religion, Mr. Pozner mentions that this country of contrasts has been largely formed by Puritan religious refugees [1, p. 215]. Despite being an atheist, V. Pozner has hardly ever criticized the people he has met with for being religious. It is connected with the results of their work and humanity in practice. This way the journalist has shown that material wealth is not the axis around which everything revolves in this overtly capitalist country. He gives an example of a catholic pastor who works with juvenile delinquents, or a mayor of Peoria who is ready to invest more than to gain from his bold social programmes [1, p. 141–143; 76–77].

What concerns conscientious hard work, however, its standards have generally declined. Mr. Pozner suggests it is connected with the fact that new waves of immigrants have a very vague notion of what puritan work ethic is about [1, p. 73–74]. And, unfortunately, many top professionals are still guided by personal interests, like, for instance, medical workers [1, p. 41–42].

Answering the initial question, we have come to the conclusion that America has a good potential to be a world leader. Mr. Pozner, however, is quite sceptical. He cannot but notice the economic competition from Asian countries and the fact that American democracy is not being perfect everywhere [48–49; 73–74; 210].

Anyway, this question is individual and the answer depends on your attitude to the USA.

Литература

1. Познер, В. Одноэтажная Америка / В. Познер, К. Брайан, И. Ургант — М.: Зебра Е, 2008. — 448 с.

2. Козикис, Д. Страноведение. США: учеб. пособие / Козикис, Д., Медведев, Г., Демченко, Н. — Минск : Лексис, 2008. — 272 с.

Advantages and disadvantages of S corporation in the United States

*Денисюк Д. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Жмудиков М. С.*

S corporation is a form of corporation, allowed by the Internal Revenue Service for most companies with 1-100 shareholders, which enables the company to enjoy the benefits of incorporation but be taxed as if it were a partnership. It is also called a Subchapter S Corporation, due to the Internal Revenue Code. Since all corporate income is «passed through» directly to the shareholders who include the income on their individual tax returns, S corporations are not subject to double taxation. [3] Namely this thing has made this type of conducting business nowadays in America the most attractive for investors. In other words, it is a kind of alternative to a typical widely used C corporation that is still a subject to double taxation and causes some problems for shareholders.

S Corporations provide their shareholders and shareholder-employees with three huge advantages:

1. **Better legal protection and accounting.** As compared to a sole proprietorship or a general partnership, you first have to form a limited liability company or a corporation and then S corporation. An S corporation reduces the risks of the business's owners. The general rule is that a corporation's shareholders are not liable for the corporation's debts because of their ownership. The tax accounting

should usually be easier for an S corporation than for a partnership, where the records in addition to the regular books are kept for tax accounting.

2. **Income tax savings.** In comparison to a regular C corporation, an S corporation saves corporate income taxes. A regular corporation pays corporate income taxes on profit. After-tax profit is paid to shareholders as a dividend they pay a second personal income tax on the dividend. The situation is vexing. In different way it is with an S corporation, it pays no corporate income taxes on the profit. The profit is allocated to shareholders based on their ownership percentages. While the shareholders might pay personal income taxes on their profit they would not pay any income tax on the dividend that is actually called a «distribution». In other words, an S corporation saves business owners a substantial amount of income tax.[1]

3. **Payroll tax savings.** S corporations allow shareholder-employees to save on payroll taxes. In general, payroll taxes basically include Social Security and Medicare taxes on shareholder-employees in corporations. In S corporation payroll taxes are only levied on the portion of the profit that the corporation labels «reasonable salary» for shareholder-employee, not all the company's profits like it is with LLC, for e.g. [2]

However, S Corporations present their owners and managers with several disadvantages. They are:

1. **Extra tax accounting.** «Extra accounting» disadvantage means that you can either learn more accounting yourself or you can pay a bookkeeper or accountant to do the accounting. A license of an accounting software program is also needed. S corporation tax returns also cost more to prepare. Partly, the extra cost stems from the increased complexity of a corporate return. And partly, the extra cost stems from the fact that a corporate return is typically more pages than a simple sole proprietorship tax return.

2. **Extra Banking & Legal Costs.** A corporation may have extra banking and legal costs as compared to a sole proprietor. Banks, for example, may charge more for checking accounts, loans and other services. What is more, state governments, their agencies may require a company to jump through additional legal or accounting hoops or to pay more in fees and taxes just because of the corporate form.

3. **Ownership restrictions.** An S corporation limits the type of shareholders allowed, the number of shareholders, and the type of ownership interest shareholders may have. All the shareholders have to be U.S. citizens or permanent residents. S corporation can have only one class of stock, because of distributions that are made only on the basis of ownership percentage. Moreover, there are no preferred shares. The number of shareholders is limited to 100, however, a family is often counted as one shareholder.

4. **Costs to start and stop.** To elect S status, the business needs to file articles of incorporation, articles of organization, or articles of formation with the state

in order to start «existing» and here it is much easier with a sole proprietorship. A subchapter S election must be filed with the Internal Revenue Service. A related disadvantage of an S corporation is that an S corporation often cannot be liquidated without paying some federal and state income taxes.[1]

Although, being a very convenient form of conducting business S corporation still has shoalsthat may seem unpleasant to face. Nevertheless, some of the factors that can be considered as disadvantages of an S corporation are disadvantages only for very small S corporations with less than \$50,000 in annual profits or S corporations with only a single owner-employee.

Литература

1. Stephen L. Nelson «S Corporations Kits and More» [Electronic Resource]. — Mode of access : <http://www.scorporationsexplained.com/index.htm>. — Date of access : 03.04.2012.

2. The Pros and Cons of S corporations [Electronic Resource]. — Mode of access : <http://www.allbusiness.com/business-planning/business-structures-corporations/2516-1.html>. — Date of access : 3.04.2012.

3. «Legal Zoom» IEC [Electronic Resource]. — Mode of access : <http://www.legalzoom.com/incorporation-guide/definition-of-s-corporation.html>. — Date of access : 3.04.2012.

Die internationale Adoption

*Елинова С. А., Кречетов А. И., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Гурина А. Ч.*

Adoption (von lat. *adoptio*) ist die rechtliche Begründung eines Eltern-Kind-Verhältnisses zwischen dem Annehmenden und dem Kind ohne Rücksicht auf die biologische Abstammung.

Die Adoption verfolgt **das wichtigste Ziel**: das Kind soll in einer Familie erzogen werden.

Das wichtigste Interesse des Kindes ist seine Auffindung in der Familie, so steht es im **Übereinkommen über die Rechte des Kindes 1989**.

Mir möchten Ihre Aufmerksamkeit darauf lenken, dass trotz der großen Bedeutung dieser Institution, fehlt in den meisten Ländern ihre gesetzliche Definition, z.B. in Schweden, Schottland.

Das Bürgerliche Gesetzbuch Deutschlands enthält keinen genauen Begriff, es wird nur darauf hingewiesen, dass **die Annahme als Kind (statt der Definition Adoption)** zulässig ist, wenn sie dem Wohl des Kindes dient und zu erwarten ist, dass zwischen dem Annehmenden und dem Kind ein Eltern-Kind-Verhältnis entsteht (**Abs. 1, § 1741 BGB**).

Es ist zu betonen, dass Gesetzbuch der Republik Belarus über Ehe und Familie eines von nicht zahlreichen Normativakten ist, wo wir diese Definition finden können.

Gemäß dem **Artikel 119 des Gesetzbuches über Ehe und Familie** wird unter dem Begriff «Adoption» der auf der Gerichtsentscheidung basierende Rechtsakt verstanden, nach dem zwischen den Adoptiveltern und Adoptivkindern solche Rechte und Pflichten entstehen, wie zwischen den leiblichen Eltern und Kindern.

In den letzten Jahren löst die Adoption der Kinder von Bürgern anderer Staaten ein großes Interesse aus. In dieser Zeit wird die Prozedur der **«Internationalen Adoption»** breit eingesetzt. Es ist wichtig zu betonen, dass die genaue Definition der internationalen Adoption auf den zwei Niveaus — Nationalrecht und internationales Recht — fehlt, obwohl sie von der Doktrin abgeleitet werden kann.

Internationale Adoption ist die Annahme eines Kindes einer Staatsangehörigkeit von Personen anderer Staatsbürgerschaft oder Staatenlosen auf Grund der Normen des internationalen Privatrechts.

Da wir den internationalen Aspekt dieser Institution betroffen haben, erwähnen wir die wichtigste internationale Übereinkommen.

Welche Rechtsquellen regeln die internationale Adoption? Unter ihnen sind:

Auf dem internationalen Niveau:

A) universale Übereinkommen

Übereinkommen über die Rechte des Kindes (UNO, 1989)

Übereinkommen über den Schutz von Kindern und die Zusammenarbeit auf dem Gebiet der internationalen Adoption (Den Haag, 29. Mai 1993)

B) regionale Übereinkommen (für Belarus sind relevant)

Minsker Übereinkommen über die Rechtshilfe in Zivil-, Familien- und Strafsachen 1993;

Kischinewer Übereinkommen über die Rechtshilfe in Zivil-, Familien- und Strafsachen 2002;

C) bilaterale Verträge (für Belarus sind relevant)

Bilaterale Rechtshilfeverträge der Republik Belarus in Zivil-, Familien- und Strafsachen;

Bilateraler Vertrag zwischen der Republik Belarus und Italien zum Fragen nach der internationalen Adoption.

Aspekt Belarus. Heutzutage enthält die Republik Belarus in ihrer Nationalgesetzgebung die Rechtsnormen für das Verfahren der internationalen Adoption.

Gemäß der letzten Fassung vom Gesetzbuch über Ehe und Familie sollte man bestimmte Formalitäten bei internationaler Adoption einhalten:

A) Vor der internationalen Adoption wird das Kind im Laufe des Jahres im Nationalzentrum für Adoption (NZA) registriert;

B) Für die internationale Adoption muss die persönliche Erlaubnis vom Bildungsminister der Republik Belarus beantragt werden;

C) zum Antrag auf Adoption müssen die bestimmten Dokumente beigelegt werden.

D) Es gibt keine nationalen Adoptiveltern in Belarus.

Die Entscheidung über internationale Adoption wird vom nationalen Gericht getroffen. Um das Geheimnis von Adoption zu garantieren, wird die Öffentlichkeit bei der Gerichtsverhandlung ausgeschlossen. Die Nichtgeheimhaltung wird strafrechtlich verfolgt.

Es kann auch vorkommen, dass der Antrag auf internationale Adoption abgelehnt werden kann. Es gibt verschiedene Gründe dafür:

1) einer der Ehegatten hat die Krankheit, die in die spezielle Liste eingeschlossen wird (AIDS, kardiovaskuläre Krankheiten, die Defekte vom stütz-motorischen Apparat usw.);

2) einer der Ehegatten hat Vorstrafen;

3) ungenaue Angaben über Familieneinkommen oder ähnliches.

Aspekt Deutschland. Die Adoption eines Kindes oder Jugendlichen scheint heute deutlich unpopulärer zu sein als noch Anfang der 1990er Jahre. Die meisten der 2008 adoptierten Kinder und Jugendlichen kamen aus Deutschland. Adoptierte Kinder aus dem Ausland stammen häufig aus Osteuropa. 2008 stammten 247 Kinder aus Russland, 56 aus der Ukraine und 51 aus Polen. Kinder und Jugendliche aus Dritte-Welt-Ländern werden vergleichsweise seltener adoptiert. 2008 stammten 156 aus Afrika und 314 aus Asien. Dagegen stammten 564 aus Europa.

Zusammenarbeit im Bereich der internationalen Adoption. Aber trotzdem, ist Belarus zur Zusammenarbeit im Bereich der internationalen Adoption bereit. Heutzutage hat Belarus nur einen zweiseitigen Vertrag geschlossen — den Vertrag mit Italien. Die Angaben für das Jahr 2009 zeigen uns, dass aus 11856 Anträgen auf Adoption 1716 Italienische Bürger die Genehmigung bekommen haben. Aber es wäre falsch zu denken, dass unsere Republik nur mit Italien Zusammenarbeit führt. Heute führt Belarus enge Zusammenarbeit mit zehn Staaten: Belgien, Dänemark, Israel, Irland, Kanada, die USA, Frankreich, Deutschland, Schweden und Russische Föderation.

The international adoption

*Елинова С. А., Кречетов А. И., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. преп. Соловьева С. В.*

Definition and aims. The institute of adoption had come firmly into the life of human society and had become in the definite sense one of humanity criteria of any society and state.

Adoption means that a married couple or a separate person take a child or children into their own family and bring them up like their own children though such people aren't their biological parents.

One of the aims of adoption is that adoption can be realized only in the child's interests. And such an interest especially has to be taken into account if the child is adopted by foreigners. The child's main interest is its being in the family because every family is considered as the fundamental group of society and the natural environment for the growth and well-being of all its members and particularly children (as stated in the preamble of Convention on the Rights of the Child 1989).

We should pay attention that in spite of all the importance of the institute of adoption there's no legal definition in the legislation of the majority of world countries. For example, in *Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands* (literal translation — German Civil Code) there's no concrete definition of adoption, it reads only that *adoption is admissible if it serves the best interests of the child and it is to be expected that a parent-child relationship will arise between the adoptive parent and the child.* (point 1 § 1741 BGB).

Let's give some more examples of states where the clear definition of adoption is absent:

- 1) Scotland Act 1978;
- 2) Parents Code of Sweden;

Perhaps Marriage and Family Code of the Republic of Belarus (further — MFC) is one of few national laws that holds a definition of adoption. According to Art. 119 MFC adoption is a legal act based on the judicial decision by which force the same rights and duties emerge between an adoptive parent and a child as among parents and children.

We must admit that in the last few years adoption by foreigners compels special attention. By the end of the 1980-s this kind of adoption had become a usual practice in the majority of world countries. Since this period the term «international adoption» has been widely used. It's regulated with both national law and international treaties. But it's very important to say that on both levels there's no legal definition of this institute, although it could be formed from scientific sources.

International adoption is a procedure of adoption of a child or children in which an individual or married couple which are foreign citizens or people without citizenship become the legal and permanent parents of this child or children.

Some words about law sources:

On the international level:

A) universal treaties

Convention of the Rights of Child (UNO, 1989)

Convention of 29 May 1993 on Protection of Children and Co-operation in Respect of Intercountry Adoption;

B) regional treaties

Minsk Convention of 1993 on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Criminal and Family Cases;

Kishinev Convention of 2002 on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Criminal and Family Cases;

C) Bilateral treaties which are enacted for Belarus

Bilateral treaties of the Republic of Belarus on Legal Assistance and Legal Relations;

Bilateral treaty between the Republic of Belarus and Italy on questions of international adoption.

Aspect the Republic of Belarus. At the present moment the Republic of Belarus holds legal norms on the organization and procedure of international adoption.

According to the latest edition of MFC (Marriage and Family Code) there're definite formalities which must be observed within the procedure of international adoption:

A) the child or children have to be registered in the National Center of adoption (NCA) within a year;

B) personal permission of the Minister of Education for the procedure of international adoption is required;

C) application and necessary documents has to be presented for the procedure of international adoption.

International adoption is realized in legal form. Judicial hearings are held in a closed format in order to save the secret of adoption. Responsibility including criminal kind of it is foreseen for its disclosure. A new family will be created after judicial decision comes into force.

But we must admit such a fact that international adoption can be refused on the following grounds:

A) one of the adoptive parents has a disease which is included in the special list (AIDS, cardiovascular diseases, breaches of musculoskeletal device and etc.)

B) one of the adoptive parents has a conviction;

C) wrong information about family incomes and etc.

D) there're not adoptive parents in Belarus

Co-operation in the sphere of international adoption. As we've noticed earlier, the Republic of Belarus is ready for co-operation in the sphere of international adoption. But at the present moment only a bilateral treaty with Italy has been concluded. Information of the year 2009 shows us that almost 12000 applications were handed in. There were 1716 applications handed in by Italian citizens.

We should pay attention that it would be wrong to suppose that foreigners from other countries lose a possibility to adopt Belarusian children. At present Belarus carries on tight co-operation in the sphere of international adoption with 10 world states: Belgium, Denmark, Israel, Ireland, Canada, the USA, France,

Germany, Sweden and the Russian Federation. About Russia we must admit that in most cases mainly relatives which have a Russian citizenship adopt Belarusian children.

Беларусь — Казахстан: евразийское взаимодействие и СМИ

*Залесский Б. Л., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Дасаева Т. Н., д-р филол. наук*

В условиях формируемых сегодня Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза Беларуси, России и Казахстана особенно актуальной становится тема создания общих идейных ценностей и единого социокультурного пространства этих интеграционных структур, роль средств массовой информации в которых просто невозможно переоценить, так как «отсутствие хорошо отлаженной системы информационного взаимодействия является существенным препятствием на пути к установлению не только гуманитарных, но и деловых контактов» [1, с. 255].

Создание единого социокультурного и информационного пространства в недрах зарождающегося Евразийского экономического союза особенно актуально сегодня для Беларуси по линии Минск — Астана. Ведь еще в 2000 году правительства Республики Беларусь и Республики Казахстан подписали Соглашение о сотрудничестве в области печати и информации. Цель этого документа очевидна: стремление к формированию единого или общего информационного пространства и укреплению дружественных отношений между двумя братскими — белорусским и казахстанским — народами. Это говорит о том, что еще десять лет назад и в Беларуси, и в Казахстане на международный сегмент национальной журналистики обеих стран возлагались немалые надежды в плане адекватного и всестороннего освещения двусторонних отношений.

Думается, что свою важную роль медийного обеспечения данных направлений сотрудничества в современных условиях должны сыграть областные, районные и городские газеты двух стран. Тем более, что в «Программе экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь на 2009–2019 г.» в числе основных направлений долгосрочного экономического сотрудничества содержится требование к средствам массовой информации двух стран проводить мероприятия по информационному обмену и установлению деловых контактов. Учитывая стремительные интеграционные преобразования на евразийском пространстве, надо полагать, что пора наполнения этих гуманитарно-информационных направлений взаимодействия конкретным содержанием уже пришла.

В связи с этим целесообразно обратить внимание на один из реальных ресурсов усиления информационного обеспечения белорусско-казахстанского партнерства. Известно, что в Казахстане проживает немало наших соотечественников. Белорусская диаспора на казахстанской земле объединена в 12 структур, действующих в Алматы, Астане, Караганде, Костанае, Павлодаре, Петропавловске, Усть-Каменогорске, Актау, Актобе, в Акмолинской и Восточно-Казахстанской областях. Более того, сотрудничество с соотечественниками в Казахстане сегодня официально осуществляют: Столинский райисполком с ОО «Культурный центр “Беларусь”» в Павлодаре; Дубровенский райисполком с Культурным центром «Беларусь» в Агбасаре; Ветковский райисполком с ОО «Национальный культурный центр “Беларусь”» в Алматы; Гомельский райисполком с ОО «Северо-Казахстанский областной белорусский центр “Радзіма”» в Петропавловске; Бельничский и Кировский райисполкомы с Восточно-Казахстанским белорусским центром в Усть-Каменогорске [2].

Но много ли мы можем узнать об этом взаимодействии из местных газет названных белорусских регионов? Не будет преувеличением сказать, что потенциал медийного обеспечения здесь напоминает еще нетронутую «информационную целину». Весьма актуален данный вопрос и для наших казахстанских коллег — журналистов, освещающих международные связи регионов Казахстана. А ведь «СМИ, массовые коммуникации играют все более значимую роль в общественных, социально-экономических и культурных процессах. Они являются не только каналом информации, но и эффективным инструментом проектирования и формирования политических реалий» [3, с. 3]. Словом, свою ответственную роль в продвижении и развитии этой идеологии евразийского партнерства должна будет сыграть и международная журналистика постсоветских стран, которой принадлежит особая интеллектуальная роль в формировании новых общих евразийских ценностей и общей евразийской идентичности, в осмыслении глубинных интеграционных преобразований на пространстве бывшего Советского Союза.

Литература

1. Залесский, Б. Л. Средства массовой информации и формирование единого информационного пространства Содружества Независимых Государств / Б. Л. Залесский // Информационное поле современной России: практики и эффекты: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 20–22 октября 2011 г. / под ред В. З. Гарифуллина, Р. П. Баканова. — Казань: Казан. ун-т, 2011. — С. 251–258.

2. Сотрудничество регионов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.belarus21.by/ru/main_menu/compatriots/sotr. — Дата доступа : 23.12.2011.

3. Пролесковский, О. В. Участникам 13-й Международной научно-практической конференции «Журналистика-2011: стан, проблемы і перспективы» /

О. В. Пролесковский // Журналістыка-2011: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 13-й Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 90-годдзю БДУ, 8–9 сн. 2011 г., Мінск / рэдкал.: С. В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. — Вып. 13. — Мінск : БДУ, 2011. — С. 3.

Беларусь — Китай: региональное сотрудничество и СМИ

*Залесский Б. Л., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Дасаева Т. Н., д-р филол. наук*

На уровень стратегического партнерства Республика Беларусь и Китайская Народная Республика вышли в 2005 г. И тогда же самое пристальное внимание сторон было обращено на межрегиональное взаимодействие как один из важнейших факторов развития двусторонних отношений во всех сферах деятельности, который может и должен сыграть немаловажную роль в увеличении объемов торгово-экономического сотрудничества.

В итоге к сегодняшнему дню белорусско-китайские побратимские связи уже установили Брестская область и провинция Хубэй, Гродненская область и провинция Ганьсу, города Барановичи и Чиби, Брест и Сяогань, Гомель и Хуайань, Минск и Чанчунь, Могилев и Лоян, а также Заводской район Минска и район Цзиньчжоу в городе Далянь, Московский район Минска и район Лаошань в городе Циндао. Плюс к этому соглашения о сотрудничестве в торговой, экономической, научно-технической, гуманитарно-культурной и других сферах подписали Витебская область и провинция Хэйлунцзян, Минская область и город Чунцин, Минск и Пекин, Витебск и Харбин. А в Могилевской области после визита официальной делегации в провинции Хэнань и Цзянсу для организации работы по исполнению достигнутых в ходе визита договоренностей утвердили План мероприятий по активизации межрегиональных связей с данными провинциями в различных сферах деятельности.

Системный подход к вопросу медийного обеспечения белорусско-китайского взаимодействия намечен во вступившем в силу 5 декабря 2005 г. Соглашении о сотрудничестве в области информации и печати между Министерством информации Республики Беларусь и Пресс-канцелярией Государственного совета Китайской Народной Республики, в котором стороны договорились «проводить регулярный обмен информацией, в том числе касающейся вопросов политической, экономической и культурной жизни обеих стран, через информационные агентства, печатные издания, средства телевидения и другие средства массовой информации» [1]. В данном документе содержится также договоренность всемерно содействовать обмену

информационными, в том числе новостными, материалами, бюллетенями и печатной продукцией.

Развитие масштабного белорусско-китайского регионального сотрудничества ведет к тому, что в него вовлекается все большее количество людей в обеих странах, которые начинают работать в режиме межнационального и даже межцивилизационного диалога, который, в свою очередь, предъявляет новые, особые требования к его участникам. И в связи с этой одной из ключевых задач региональных медиа Беларуси и Китая становится воспитание диалоговой культуры в сознании своих читателей, зрителей и слушателей. Ведь только совместная и скоординированная деятельность по созданию единого белорусско-китайского социокультурного и информационного пространства позволит успешно развивать взаимодействие на всех уровнях представителей таких разных локальных цивилизаций, какими являются китайская и восточнославянская. Для решения этой задачи в нынешних условиях целесообразно в развитие существующего Соглашения о сотрудничестве в области информации и печати между Министерством информации Республики Беларусь и Пресс-канцелярией Государственного совета Китайской Народной Республики разработать Программу межрегионального взаимодействия в сфере информационной политики и средств массовой информации, стержневым элементом которой могло бы стать юридически оформленное и закрепленное в рамках как уже существующего, так и еще намечающегося белорусско-китайского движения породнения и побратимского взаимодействия областей, городов и районов, сотрудничество региональных средств массовой информации. Такое партнерство СМИ могло бы выражаться в виде регулярных публикаций «совместных подборок, страниц, номеров, выпусков, посвященных реализации конкретных совместных проектов в торгово-экономической, научно-технической, образовательно-социальной, спортивно-туристической и других областях» [2, с. 15]. В силу того, что «в дальнейшем важным фактором активизации двусторонних торгово-экономических отношений должна стать работа совместных предприятий как на территории Беларуси, так и на территории Китая, а также расширение сотрудничества на уровне регионов» [3], такая программа могла бы стать необходимым координирующим звеном в налаживании тесного творческого сотрудничества между региональными белорусскими и китайскими медиа, потенциал которого только начинает осваиваться журналистами местных изданий двух стран и содержит в себе огромные возможности.

Литература

1. Соглашение о сотрудничестве в области информации и печати между Министерством информации Республики Беларусь и Пресс-канцелярией Государственного совета Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. —

2005. — Режим доступа : <http://www.pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd-0047.html>. — Дата доступа : 09.11.2011.

2. Залесский, Б. Интеграционный потенциал региональной прессы Союзного государства Беларуси и России / Б. Залесский // Экономика и управление. — 2011. — № 11. — С. 12–15.

3. 19 сентября Александр Лукашенко встретился с Председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа : www.president.gov.by/press129303.html#doc. — Дата доступа : 08.11.2011.

Беларусь — Турция: стратегическое партнерство и СМИ

*Залесский Б. Л., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Дасаева Т. Н., д-р филол. наук*

Многие факты говорят о том, что Беларусь готова «выйти на уровень стратегического партнерства с Турцией» [1] и предложить турецким партнерам ряд перспективных направлений для совместной деятельности. Во-первых, эта страна за последние годы стала гораздо ближе и понятнее белорусам, чем еще десять или двадцать лет назад: ежегодно Турцию с туристическими целями посещает не менее 150 тыс. белорусских граждан, что играет большую роль в плане знакомства и сближения наших народов. Во-вторых, в ближайшей перспективе этот процесс будет только усиливаться в свете предстоящего в 2012 г. подписания сторонами Соглашения о взаимных безвизовых поездках граждан. В-третьих, за последние пять лет товарооборот между двумя странами увеличился приблизительно в пять раз, за 2010 г. — на 36%, за 11 месяцев 2011 г. — еще на 20%. И это далеко не предел. По мнению спикера турецкого парламента Д. Чичека, «задача по увеличению товарооборота между нашими странами до 3 миллиардов долларов вполне выполнима... Нам нужно больше узнавать друг о друге. И усилий политиков и дипломатов здесь недостаточно. Необходимо, чтобы более активно подключились и СМИ» [2].

Все это только подчеркивает необходимость гораздо более активного и глубокого освещения в медиа обеих стран темы развития белорусско-турецкого взаимодействия и вывода его на стратегический уровень. Уже очевидна потребность перевода медийных связей Беларуси и Турции на уровень, адекватный динамике развития всего комплекса двусторонних отношений. Ведь «глобализирующийся мир и возрастающая интенсивность сотрудничества напоминают нам о том, что нужно ускорить процесс знакомства друг с другом. Это невозможно без осуществления диалога» [3, с. 27].

Чтобы выйти на уровень стратегического партнерства и реализовать его огромный потенциал, необходимо изменить в первую очередь традиционные представления людей об этих отношениях, обращая внимание на то общее, что действительно можно обнаружить при внимательном их изучении. Это актуально и по той причине, что «до сих пор в белорусском обществе преобладают устаревшие представления о жизни турецкого народа, а многие из турецких бизнесменов имеют слабое представление о том, что за страна Беларусь и где она находится. И это одна из причин того, что Турция по-прежнему не поднимается выше 20-го места среди торговых партнеров Беларуси» [4, с. 83]. Иными словами, массовое сознание и в Беларуси, и в Турции еще отстает от реальных темпов изменений в двусторонних отношениях. И вклад СМИ в решение данных проблем пока с обеих сторон минимален. А ведь представители международного сегмента журналистики должны демонстрировать высокий профессионализм, глубокие специальные знания, способность генерировать новые творческие идеи, умение вести диалог с представителями другой страны.

В связи с этим нельзя не отметить 2011 г. как веху в активизации контактов белорусских и турецких медиа. В октябре делегация белорусских журналистов побывала в Турции, где провела ряд интересных и важных встреч в Стамбуле и Анкаре. А спустя полтора месяца при совместной поддержке Белорусского союза журналистов и общественного объединения «Диалог Евразия» состоялся ответный визит делегации турецких журналистов. Появились первые публикации с обеих сторон, которые подтверждают простую мысль: даже такие весьма краткосрочные пресс-туры помогают народам Беларуси и Турции через медиа лучше узнавать друг друга. Но начавшееся движение к стратегическому партнерству двух стран уже настоятельно требует перехода от простых форм информационного обмена к системным шагам по реализации совместных проектов в медиасфере, предложить которые должны прежде всего представители международного сегмента белорусской и турецкой журналистики. Заняться этим в ближайшей перспективе особенно важно в свете того, что «в условиях турбулентности в международных отношениях, ускорения темпа перемен, в том числе в близком к Европе регионе Северной Африки и Ближнего Востока, ответственность за непредвзятое информирование общественности о происходящих событиях многократно возрастает. От уровня профессионализма журналистов, соблюдения ими этических принципов во многом зависит, будут ли СМИ фактором укрепления мира и поиска сбалансированных, взаимоприемлемых путей преодоления кризисных ситуаций или, наоборот, окажутся причастными к подстрекательству, к конфронтации и насилию» [5]. Иными словами, журналисты-международники Беларуси и Турции должны сегодня строить свою работу на принципах четкости, качества и объективности, более полно информируя о происходящих в двусторонних отношениях событиях и анализируя зарож-

дающиеся на местах инициативы по выводу наших стран на стратегический уровень партнерства. Некоторые из этих инициатив мы уже обозначили выше. Но основная работа по освоению существующего потенциала белорусско-турецких отношений и их медийной поддержке еще впереди.

Литература

1. Александр Лукашенко встретился с Премьер-министром Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом и Президентом этой страны Абдуллой Гюлем [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://president.gov.by/press98979.html#doc>. — Дата доступа : 04.02.2012.

2. Чичек, Д. Белорусам и туркам необходимо лучше узнать друг друга / Д. Чичек // 7 дней. — 2011. — 17 нояб.

3. Акдаг, М. Турция и Беларусь на пути вступления в Европейский союз / М. Акдаг // Беларусь — Турция: пути сотрудничества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 8 дек. 2009 г. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2010. — С. 21–27.

4. Васильева, Е. А. Либерализация турецкой экономики : уроки для Беларуси / Е. А. Васильева // Беларусь–Турция : пути сотрудничества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 8 дек. 2009 г. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2010. — С. 83–88.

5. Приветствие министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова участникам и гостям Международной конференции «Россия — Европа: актуальные вопросы международной журналистики» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://interaffairs.ru/print.php?item=8070>. — Дата доступа : 04.02.2012.

Chinese «laotong» tradition as a concept of sacral women relations

*Кесарева О. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ладик Н. А.*

As we know, today almost everyone has to face the processes of globalization and fast development of the modern world. One of the most common problems is loneliness and isolation of a certain person in fast-growing «urban jungle». Psychiatrists tell us that loneliness is the most common complaint they hear today. And undoubtedly, the first ones who suffer are women. According to the social research which was done in 2010 more than 65% American women feel themselves lonely and 58% of them are depressed by abandonment despite being married. According to a new report released by the Mental Health Foundation the UK population seems to be The Lonely Society. 47% women in the UK have felt depressed because they felt alone, and have sought help for feeling lonely.

One cause of the feeling of loneliness among women is rooted in our western culture. We live in a highly competitive society in which everyone is striving to be number one. This generates individualism, independence and isolation. As a result women often lose social relationships and feel extremely lonely. But are there any steps women can take to combat isolation? We offer to look at Eastern ways of dealing with the problem of the women's role in the society and building life-long relations. An interesting example of sacred women relations is Chinese Laotong tradition.

Chinese women commonly refer to each other as «sister». This is the recognition of the importance of women's supportive relations, which helped them endure hardship over their lives. And there were two cultural practices that acknowledged women's social bonds. One of these practices was called Laotong, the other was Laotang. Their common feature is that both of them are based on girl's feet bonding practice on the purpose to make their feet as small as possible [1]. And the differences were the number of participants and lasting term of these relations.

Fist, we'll give a short review of Laotang. This kind of relationship was also called «sworn sisterhood». When in a particular village all seven-year-old girls were having their feet bound, their mothers helped them to form a sworn sisterhood. Once all the girls had married out, the sworn sisterhood dissolved. After marriage, new sisterhoods could be formed later between married or widowed women [1]. The second type of relationship was called Laotong — literally translated as «old and the same». The basis of this relation was bonding two girls together for eternity as kindred sisters. When a woman had a daughter about to turn seven she would meet with a matchmaker, not to find a suitable husband but to look for another girl in another village who could match astrological profiles with her daughter [3]. Two girls were brought together on the purpose to sign a contract matching them for life as a pair of laotong. At the age of seventeen, the girls would marry out to other villages, but they would also continue to keep in contact through their occasional meetings for the rest of their lives. This was a type of «emotional marriage» because in Chinese culture emotions didn't enter marriages between men and women, so a laotong was a woman's emotional partner. It's interesting that often a Laotong relationship was formed when a marriage was contracted between families who were expecting babies. And if both children turned out female against the hopes of their families, the daughters could be brought together as Laotong.

Also we should pay attention to an important and very special feature of Laotong relations — the secret language Nushu (literally translated as «women's writing»). Nushu is the only single-sex writing system in the world. This language, which Chinese girls studied together in their childhood, allowed them to send messages back and forth to one another after their marriage. Frequently these messages were written on traditional Chinese fans. It is believed that Nushu was

developed by an emperor's concubine [2]. She had a life of privilege, but she also had a very lonely existence due to her isolation in the palace. In our opinion it is very similar to the modern situation when the women are feeling lonely and isolated because of the lack of trustful relations.

To sum up all the facts, we can state that at the same time, the understanding of sisterhood and sacred women relations in Western countries was very different from Chinese Laotong. Laotong roots are in the unique cultural features of Chinese philosophy and specific understanding of «friendship» and «love», «traditions» and «duty». The mutual trust and support between Chinese women was a social and psychological necessity, while Western sisterly companionship was mainly a free desire. In the West the sisterhood of women often refers to their feminism, their participation in the women's movement, and the recognition of female qualities that are unique to women's nature. Western understanding is related with fighting for equal rights and solidarity. Eastern view is the secret and sacred emotional connection, a silent dialog within time and distance.

Finally, we see that such kind of social connection as «laotong» is the hidden key for women's salvation in today's lonely society. And in our opinion, one of the ways Western women can deal with their abandonment is in their turning to Eastern sacral relation concepts which will help them to learn how to trust and how to support each other in modern life circumstances.

Литература

1. Wang, P. Aching For Beauty: Footbinding in China — Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2000. — P. 169–173.
2. Leung, C. Women Who Found A Way: Creating a Women's Language / Off Our Backs Publishing [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.offourbacks.org/>. — Date of access : 15.03.2011.
3. See, L. Snow Flower and the Secret Fan/ L. See. — New York, NY: Random House Publishing Group, 2005. — 272 p.

Проблема перевода реалий в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»

*Маляревская Ю. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Давыдова С. А.*

Соприкасаясь с иной культурой, мы всегда знакомимся с новыми для нас понятиями, поскольку они существуют только в данной культуре и отсутствуют в нашей собственной. Разумеется, такие понятия имеют названия в своем языке, однако это отнюдь не означает, что для них имеются названия и в нашем языке. В произведениях художественной литературы мы особенно

часто сталкиваемся с описаниями культуры и быта разных народов, которые нередко играют весьма важную роль в картине авторского замысла, воссоздание которого является основной задачей при переводе художественных произведений. Оригинальный текст должен быть передан таким образом, чтобы у иноязычных читателей возникла реакция, аналогичная реакции читателей оригинала.

Несомненно, чрезвычайно важным является учет прагматического компонента высказывания. По словам Г. Д. Томахина, прагматические аспекты перевода являются одной из главных проблем при передаче реалий, происходит адаптация текста к новому получателю, которая является причиной изменений в информации, содержащейся в исходном тексте. Учет функциональной роли, которую играет реалия в том или ином сообщении, является важнейшим принципом прагматического аспекта перевода [1, с. 30].

Стоит отметить, что сферы употребления реалий весьма разнообразны, поэтому их принято классифицировать по тематическому принципу. К основным способам передачи реалий относятся транскрипция и транслитерация, описательный перевод, аналог (приблизительный перевод), калькирование, уподобление, гипонимический и контекстуальный перевод. Для достижения наилучшего результата данные способы иногда комбинируются.

Для проведения данного исследования были выбраны два перевода романа: перевод Р. Пивера и Л. Волхонской (1997 г.) и перевод М. Гленни (1967 г.).

Роман «Мастер и Маргарита» известен во всем мире и переведен на множество языков. Однако остается открытым вопрос, является ли реакция его читателей в переводе аналогичной реакции читателей оригинала. При переводе данного произведения важно все: и информационный посыл текста, и способы его выражения, передача особого настроения романа, описание его характерных героев и, конечно, описание их быта и повседневной жизни. Очевидно, что без понимания советской действительности, особенностей ее культуры и быта просто невозможно адекватно воспринять данное литературное произведение. Роман погружает иноязычного читателя в совершенно иной мир, который окажется ему недоступным без знания его реалий. Приведем в качестве примера следующую фразу: *«Дайте нарзану»*, — *попросил Берлиоз. «Нарзану нету»*, — *ответила женщина в будочке и почему-то обиделась*.

Как мы знаем, *Нарзан* — это источник минеральных вод в Кисловодске, и соответственно, одноименная лечебная минеральная вода, которая была весьма популярна в СССР. Здесь стоит отметить, что различные минеральные воды были вообще очень популярны в советскую эпоху. Такие названия, как *Нарзан*, *Ессентуки* и *Боржоми*, знакомы каждому жителю региона.

В переводе Р. Пивера и Л. Волхонской *нарзан* передан словом *seltzer*. В английском языке слово *seltzer* имеет значение «газированная вода, обыч-

но содержащая минералы, используется как напиток» [2]. Следовательно, данный способ перевода является **аналогом**. Как мы видим, аналог соответствует истине лишь отчасти. Значение слова *seltzer* передает общий смысл, однако лишает *нарзан* своей национально-культурной окраски.

В переводе М. Гленни *нарзан* передан словом *lemonade*. Слово *lemonade* определяется как «напиток, сделанный из лимонного сока, сахара и воды» [2]. Данный способ перевода также является **аналогом**, однако намного более отдаленным, чем в первом варианте. Данное значение не только лишено национальной специфики *нарзана*, но даже вводит читателя в некоторое заблуждение по поводу упомянутого напитка.

Можно предположить, что подобные неточности перевода играют очень существенную роль в переводе всего произведения, однако стоит обратить внимание, что таких «мелочей» в романе чрезвычайно много, именно благодаря подобным реалиям создается неповторимая атмосфера описываемого сюжета, помогающая читателю погрузиться в созданный автором особый литературный мир. И только качественный и добросовестный перевод поможет проложить мост между читателем и этим выдающимся произведением русской литературы.

Литература

1. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы / Г. Д. Томахин. — М. : Высшая школа, 1988. — 239 с.
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary/ S. Wehmeier [et alias]. — 7th ed. — Oxford University Press, 2005. — 1952 с.

Japlish in Japanese rock music

*Мурашко М. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ладик Н. А.*

Today in times of globalization when English has become truly global language there are many forms of English formed by other languages native speakers, which differ from academic English. Japlish is a form of English (イングリッシュ) which is a slang term for unusual forms of English language usage by native speakers of some East Asian languages. Japlish is used for «Japanese English». The term itself relates to Japanese speakers' tendency to inadvertently substitute the English phonemes «R» and «L» for one another, because the Japanese language has one alveolar consonant in place for both. The other tendency is to substitute phonemes «V» and «B». That is why English word «Love» pronounced by Japanese speakers sounds as «Rabu». The related term «wasei-eigo» refers to

pseudo-anglicisms that have entered into everyday Japanese. Japanese use a syllabary called Katakana for transcription of foreign language words into Japanese.

There is a huge number of Anglicisms in Japanese language. The main reasons of that are European influence during Meiji Era and America's influence after the World War II. That is when a huge number of English words came into Japanese language. Nowadays it is fashionable to use English. English is everywhere: on TV, radio, clothes and accessories, in pop culture.

Rock music is not an exception. Rock bands are eager to use English both in their band names and lyrics. Now I would like give some examples of usage of English in band names. Band called アンド/AND -&- Eccentric Agent (pronounced in Japanese as «Ando issentorikko eijento») has quite interesting story about their name. When choosing the name they thought of «Sid & Nancy» but there already had been band called like that. And bands «SID» and «Nancy» existed as well. So they thought «Only & is left of Sid and Nancy». That is how they get their name.

Another rock band used play of words in their band name. Their name is CindyKate (pronounced in Japanese as Shindikeito) which sounds the same with word «syndicate». As you can see they write their band name combining two names.

Some bands mix both Japanese and English in their names. For example, band called 人格ラヂオ (pronounced as Jinkaku Rajio). 人格 is a Japanese word for «individuality, personality», ラヂオ is Japanese pronunciation for word «radio». And together they mean «Personal radio». Or 摩天楼オペラ (pronounced as Matenrou Opera) made up of Japanese for «skyscraper» and «opera».

One of the most interesting names has band called ドレミ団. «Do re mi» are written with katakana and «dan» is written with kanji meaning «association». Usually people think that these do re mi are for notes and «dan» for «association» combined together meaning music as combination of notes. But the vocalist of the band, Makoto-san, explained the origin of their name in the interview. This ドレミ団 stands for Beatles song «Don't let me down» but in Japanese pronunciation it sounds as «Donto retto me daun» which was shortened to «do re mi dan» and used for a word play in their band name.

Also many rock bands use English in their lyrics. Some of examples are «I will rock as soon as, I will rock just now» (band: SuG, song: Mad\$hip). It is difficult to say what was meant here... Others use English better: «I wish you were here, I could die for you, but I am already dead» (band: LM.C, song: Ghost Heart). Sometimes English is a source of word play in lyrics: «Yuh and 海 soして you & me». Yuh and 海 (Umi) are rhymed with English words. Sometimes English words are adopted to Japanese grammar: «グラスの靴はいて» here グラス (Japanese for «glass» pronounced as «Gurasu») is joined to word «shoes» as a noun by the grammar rules of Japanese language, though in English it can be used

as an adjective. Some bands also mix Japanese and English in their songs: «Hello dear my bride, 何を見ているの» («Hello dear my bride, what are you looking at?») which shows us how natural English words seem to Japanese language native speakers.

Usually there are many ways to express the same without using English. But still they use it. In my opinion the main reasons are: the prestige of English in Japanese society as a result of its historic past, the wish of Japanese bands to make their songs understood abroad and the fact that there are so many anglicisms in Japanese that they tend to see English words as their own which is well illustrated by examples when only one or two words are used in line in Japanese. Also English is taught in all schools so Japanese tend to think they know it really well and they see their Japlish as real English.

In conclusion I can say that due to its history the Japanese language has received many words from English and of course there are some who would say it damages the Japanese language. But to my mind it is not harmful for Japanese language and when used properly and correctly such mixture of two languages may be a great source of world play for musicians who want be understood both by their Japanese and foreign fans.

Литература

1. Morales, D. Japlish: It's two confusing languages in one! / Morales, D. // CNN International [Electronic resource]. — 2010–2012. — Mode of access: <http://www.cnn.com/tokyo/visit/japlish-fun-say-and-pretty-handy-too-317173>. — Date of access : 04.04.2012.

2. Макаров, С. А. Japlish. Особенности использования англицизмов в Японии / С. А. Макаров // Лингвистика и филологическая герменевтика: сб. науч. тр. Тверь. — 2003. [Электронный ресурс]. — 2003. — Режим доступа : <http://www.angelfire.com/ks2/grammar/japlish.html>. — Дата доступа : 05.04.2012.

How to become a part of the British society

*Петрович А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Писакова Т. М.*

Britain is a country with a large number of foreign nationalities, races, cultures and religions. The attitudes towards immigrants vary within the British society. Some people see foreigners as cultural richness, some accept them as a part of the society out of solidarity, and some see them as threat. But it is a generalisation which does not acknowledge real situation. If you intend to become a part of the British society you have to find out Who are the British and What are they like. The information introduced in that speech is just what you have been looking for. So, I would like to speak about national character of the British, to mention some

peculiarities of their attitude to life and to pay attention to some aspects of their attitude to foreigners. Lets move on to the peculiarities of british people.

Being British is about driving in a German car to an Irish pub for a Belgian beer, then travelling home, grabbing an Indian curry or a Turkish kebab on the way, to sit on Swedish furniture and watch American shows on a Japanese TV.

The secret of life in the UK is to maintain a sense of humour (and carry a big umbrella). Most Brits have a lively sense of humour. It's often difficult for foreigners to understand British humour or to recognise when someone is being serious or joking, although the subject at hand usually offers a key. Amazingly, some foreigners think that the British have no sense of humour, usually they don't understand their subtle way with words and cannot understand real English anyway. And one more thing is that the British are good at laughing at ourselves. There are some examples:

1. Only in Britain can a pizza get to your house faster than an ambulance.
2. Only in Britain do supermarkets make sick people walk all the way to the back of the shop to get their prescriptions while healthy people can buy cigarettes at the front.
3. Only in Britain do people order double cheeseburgers, large fries and a DIET coke.
4. Only in Britain do banks leave both doors open and chain the pens to the counters.
5. Only in Britain do we leave cars worth thousands of pounds on the drive and lock our junk and cheap lawn mower in the garage [1].

To enjoy Britain, you have to convince yourself that you like rain. On the Continent there is one topic which should be avoided - the weather; in England, if you don't repeat the phrase 'Lovely day, isn't it?' at least two times a day, you are considered a bit dull.

Of course, British food isn't always as bad as it's painted by foreigners. However, it's difficult not to have some sympathy with foreigners who think that many British 'restaurants' should post health warnings and be equipped with an emergency medical centre. The British can console themselves with the knowledge that they) at least know how to behave at the table, even if they don't have much idea what to serve on it: «On the Continent people have good food; in England people have good table manners».

The British are masters of the understatement and rarely rave about anything. If they're excited about something they sometimes say «that's nice» and, on the rare occasion when they're extremely happy, they exclaim «I say, that's rather good». On the other hand, if something disastrous happens (such as their house burns down) it might be termed «a spot of bother». The end of the world will probably be pronounced «unfortunate» or, if there was something particularly good on TV that evening, it may even be greeted as «a jolly bad show». The true character of the British is, however, revealed when they're at play, particularly when they're engaged in sport.

The British, or at least the English, are famous for their sense of fair play and playing by the rules — cheating is considered very bad form. Football is the UK's national sport and if they hadn't taught all the other nations to play they might even be world champions. Foreigners may have difficulties in understanding what cricket is all about (although it's far easier to understand than British politics).

You may sometimes get the impression that the British are unfriendly, as your neighbours won't always say hello and probably won't invite you to their home for a cup of tea. As an outsider, it may be left to you to make the first move. If you wish to start a conversation with your neighbour, a remark such as «nice weather» usually elicits a response. The weather is a good topic and it's the duty of every upstanding citizen to make daily weather predictions because of the awful mess made of it by the meteorologists. There's often rain, gales, fog, snow and a heat wave in the same day. When it snows, everyone and everything is paralyzed and people start predicting the end of civilization as we know it. Last, but certainly not least, there are the British people, who, although they can be unfriendly at times, will charm and delight you with their sense of humour. When your patience with the UK and the British is stretched to breaking point, simply go to the nearest pub and order a pint of beer: the UK looks an even nicer place through the bottom of a glass, and, with a bit of luck, you won't even notice that it's still raining [2].

Литература

1. UK & Ireland Answers [Electronic resource]. — Mode of access : <http://uk.answers.yahoo.com/question/index?qid=20061113082001AAPV4pW>. — Date of access : 14.04.2012.

2. UK: British Culture, who are the British? [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.justlanded.com/english/UK/Articles/Culture/British-Culture>. — Date of access : 12.04.2012.

Постмодернистское прочтение творчества Ф. М. Достоевского в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота»

*Поимцева О. О., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Трунин С. Е., канд. филол. наук, доц.*

Рецепция Ф. М. Достоевского осуществляется в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота» (1996).

Исследователь постмодернизма И. С. Скоропанова замечает: «<...> все описанное в произведении происходит в сознании Петра Пустоты / симулякра, <...> он представлен персонажем, страдающим шизофренией (раздвоением и дальнейшим дроблением личности) <...>» [1, с. 435]. Причем

гармоничное слияние действительности (пребывание в психиатрической больнице) и ирреальной модальности (галлюцинации Петра Пустоты и иных душевнобольных лиц) в одну пространственно-временную фикцию совершается лишь после столкновения героя с рядом «пограничных» ситуаций экзистенции.

1. *Петр Пустота — Григорий фон Эрнен (глава 1)*

Пребывая в бредовом забытьи, Петр Пустота в офицерских сапогах петляет по иллюзорной февральской Москве. Столкновение героя с другом детства, Григорием фон Эрненом, представшим в облике чекиста, принуждает Петра Пустоту «*перешагнуть через свою старуху <...>*» [2, с. 38]. У Достоевского Раскольников выказывает подобную мысль: «*<...> для своей идеи <...> дать себе разрешение перешагнуть через кровь*» [3, с. 246].

Переосмысление идейного уровня «Преступления и наказания» обнаруживается и в калькировании эпизода убийства старухи-процентщицы. Как и Раскольников, срывающий с шеи жертвы кошелек и спешно отпирающий укладку, Пустота «открыл замки его (Григория фон Эрнена. — *О. П.*) акушерского саквояжа. Внутри лежала <...> толстая пачка денег <...>» [2, с. 22]. Да и внезапное осознание того, что «все это время входная дверь оставалась открытой» [2, с. 24], настигает как героя Достоевского, так и персонажа Пелевина.

Но адаптируя фабулу совершения убийства в тексте первоисточника к перипетиям альтернативного рисунка действий, Пелевин отказывается от бинарных оппозиций «добро» — «зло», «грех» — «искупление», проповедуя множественность толкований. Так, единственная нравственная судорога, прошедшая по душе героя Пелевина, носит сокрушительный характер проклятия: «О, черт бы взял эту вечную достоевщину, преследующую русского человека! И черт бы взял русского человека, который только ее и видит вокруг!» [2, с. 38]

2. *Раскольников — Мармеладов / женщина-Мармеладов (глава 1)*

Иной смысловой коннотацией окрашивается трактирная беседа Раскольникова и Мармеладова. Если у Достоевского литературный фрагмент базируется на психологическом откровении Мармеладова перед Раскольниковым, то у Пелевина — на фарсовой игре героев. Постмодернист презентует «*маленькую трагедию*» [2, с. 31] в свете подсознания Петра Пустоты. Античная символика создает антураж условного сценического действия.

Основа абсурдной театрализации — торг за топор Раскольникова. «Сказать по секрету, мне уже *некуда больше идти*» [2, с. 32], — объясняет Мармеладов природу своего челеполагания, прибегая к неточному цитированию реплики из «Преступления и наказания». Получив орудие, герой Пелевина бросается исполнять эпохальную миссию «угнетенного народа»: убивает некогда состоявшего в студентах Раскольникова. Совершение преступления раскрывает мистификацию образа Мармеладова: он срывает античную

маску. Перед Раскольниковым предстает женщина-Мармеладов «в серебристом парике с мышиною косичкой» [2, с. 35], то есть старуха-процентщица.

Таким образом, деконструкция и выстраивание незамкнутых мировоззренческих парадигм — это метод познания реальности в условиях постмодернистской чувствительности.

«Код Достоевского» в романе Пелевина дешифруется через образ *баньки* (место иллюзорного философствования Петьки и Чапаева). Напомним, Свидригайлов в «Преступлении и наказании» представляет категорию вечности «эдак вроде деревенской *бани*, <...>, а по всем углам пауки, и вот и вся вечность» [3, с. 272].

Транслируется в постмодернистский контекст и образ насекомых, тождественный, по Достоевскому, болезненному самокопанию и нравственному упадку: «<...> похоже, <...> только жирная черная *муха*, методично бившаяся о пыльное стекло окна, знала, что делать дальше» [2, с. 161]. Сравним с пра-основой: «В комнате была совершенная тишина. <...> Только жужжала и билась какая-то большая *муха*, ударяясь с налета об стекло» [3, с. 263].

Кроме того, теория Раскольникова приобретает социально-политическую ангажированность. Если Раскольников, придумав «новое слово» [3, с. 246], убил «по примеру авторитета (Наполеона. — *О. П.*)» [3, с. 393], впоследствии желая воскреснуть к новой жизни, то Петька, породив «особый взлет свободной мысли» [2, с. 137], после выписки из больницы остается в псевдо-реальности революционных событий, когда «все лица <...> сливались в одно <...> лицо старухи-процентщицы, <...> по-прежнему живой» [2, с. 412].

Итак, писатель-постмодернист вариантно ретранслирует взгляды Достоевского в романе «Чапаев и Пустота», демонстрируя актуальность творчества русского классика.

Литература

1. Скоропанова, И. С. Русская постмодернистская литература: учеб. пособие / И. С. Скоропанова. — М.: Флинта: Наука, 2001. — 608 с.
2. Пелевин, В. Чапаев и Пустота / В. Пелевин. — М.: Эксмо, 2010. — 416 с.
3. Достоевский, Ф. М. Собр. соч. : в 15 т. Т. 5 / Ф. М. Достоевский. — Л. : Наука, 1988.

Форма одежды в Иране

*Полещук Т. Л., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хатедф Хаги Таране*

Нынешний Иран — причудливая смесь исламских традиций и «растлевающего» влияния Запада. После Исламской революции 1979 г. страна прямоком двинулась к светлому будущему, указанному Кораном. Заветы аятолла

Хомейни поначалу соблюдались свято: полная половая сегрегация, строгие моральные предписания, обязательные религиозные дисциплины во всех школах и университетах. Впрочем, мусульманские традиции были сильны в Иране и раньше. Даже до революции в провинции многие женщины носили традиционную иранскую чадру: покрывало с головы до ног (впрочем, лицо в Иране закрывать не принято).

Существует такой закон, что все женщины, в том числе и приезжие, обязаны носить хиджаб. Кроме того, надо, чтобы руки и ноги были полностью закрыты.

Есть два типа одежды, которую носят женщины в Иране. Более строгий вариант называется «чадор», когда женщины закутаны в черное одеяние с головы до ног. Обычно они одевают платье до земли с длинными рукавами, под которое часто одевают еще и брюки, а на все это сверху одевают длинный черный платок, который закрывает волосы, шею и все остальное одеяние. У этого платка нет застежки, поэтому женщины придерживают его руками спереди, чтобы он не раскрылся и не спал. Женщин в таком виде можно встретить не только в мечетях, но и на улице.

Другой тип одежды более современный. Он состоит из традиционного платка или шарфа на голове, который может быть любой длины и расцветки. Вся одежда, за исключением платков, обычно однотонная и достаточно просторная. Молодые иранские женщины могут позволить себе одеть облегающий приталенный плащ с рукавами три четверти, свободнее завязать платок, так чтобы немного было видно волосы, челку и шею. Все остальные завязывают платок более плотно. Женщины должны соблюдать эти требования к одежде на улице и в других общественных местах. Когда дома присутствуют только члены семьи, то иранки могут ходить в любой одежде и не носить платок.

Мужчины носят обычную одежду: брюки и рубашки с коротким и длинным рукавом. Шорты носят только на пляже. В любом случае у мужчин, которые хотят посетить Иран, возникнет меньше проблем, чем у женщин.

Дети одеты также, как и у нас. Маленькие мальчики и девочки носят футболки с коротким рукавом, джинсы, шорты, девочки могут ходить в платьицах и юбочках.

Моды на костюмы, блузки, платья и юбки в Иране практически не существует, все равно они скрыты под манто и хиджабом. Журналы мод не печатаются, ввоз запрещен.

Немного слов по теме «исламская мода» на одежду для купания. Естественно, что купальники в нашем понимании там отсутствуют. Купальная одежда для женщин — платок, длинная рубашка, полностью закрывающая руки, и шаровары или лосины. Дамы постарше прямо в хиджабе садятся на мелководье кружком и начинают судачить о том о сем.

Что касается некоторых специализированных торговых точек с женскими предметами одежды, то на двери лавок, торгующих женским бельем, обязательно висит объявление, что мужчины туда могут заходить только со своими женами.

Литература

1. Зендедел, Х. Виза и правила для туристов / Д. Зендедел // Немного об Иране (краткий туристический обзор) — 1-е изд. — Тегеран, 2009. — С. 49–50.

2. Кудрявцева, А. Просьба соблюдать исламскую форму одежды! [Электронный ресурс] // Travel.ru — Все о туризме и путешествиях [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://archive.travel.ru/iran/3342>.

Прагмалингвистика англоязычного речевого акта просьбы

*Пошерстник Т. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. проф. Мархасев И. Р., канд. филол. наук*

Прагмалингвистику как самостоятельную науку стали выделять относительно недавно (во 2 половине XX в.). Ее основоположниками являются Дж. Серль и Дж. Остин, которые независимо друг от друга, классифицировав речевые акты на основании интенции, в рамках теории речевых актов семиотики заложили основу новой науки. В 1978 г. Ахманова и Магидова впервые употребляют термин «прагмалингвистика» [1, с. 10]. Единого определения наука еще не получила, поэтому приведенное ниже определение является синтезом определений различных лингвистов. Так, прагмалингвистика — функционирование знаков в речи.

Единицей исследования прагмалингвистики является речевой акт. Речевой акт в рамках прагмалингвистики — это целенаправленное речевое действие в соответствии с правилами и принципами речевого поведения, характерными для данного общества [2, с. 85–87]. Любой речевой акт характеризует диалог, т. е. возможность произведения информационно-психологического воздействия. Одним из примеров информационно-психологического воздействия является речевой акт просьбы. Просьба выражает стремление оказать на собеседника речевое воздействие, т. е. вербально и невербально побудить его к совершению практического действия.

При рассмотрении англоязычного речевого акта просьбы невозможно игнорировать связь прагмалингвистики с другими науками, в частности с этнолингвистикой, поскольку данная наука рассматривает не только лингвистические аспекты речевых актов, но и экстралингвистические.

На примере продемонстрируем основные выявленные характеристики англоязычного речевого акта просьбы в рамках прагмалингвистики. Представленный пример — отрывок художественного фильма *Pretty woman* кинокомпании Touchstone Pictures [3]. Приведенный ниже диалог в бутике происходит между продавцами модной дорогой одежды и неподобающим образом одетой девушкой невысокого социального положения.

Shop assistant: May I help you?

Vivian: No, I'm just checking things out.

Shop assistant: Are you looking for something in particular?

Vivian: No. Well, yeah. Something... conservative. How much is this?

Shop assistant: I don't think this would fit you.

Vivian: Well, I didn't ask if it would fit. I asked how much it was.

Shop assistant: It's very expensive.

Vivian: Look, I got money to spend in here.

Shop assistant: I don't think we have anything for you. You're obviously in the wrong place. Please leave.

Данная коммуникативная ситуация определена нелингвистическими факторами, такими как, например, социальный статус одного из коммуникантов, его внешний вид.

В примере встречаются два речевых акта просьбы, представляющих собой противоположные по вежливости структуры. Так, первая просьба выражена классически с точки зрения требований английского языка к построению корректной просьбы: продавец использует очень «вежливый и формальный» модальный глагол *MAY* (модальные глаголы — важная характеристика англоязычной просьбы), выражая, на наш взгляд, некую иронию в отношении покупателя и неуместности его нахождения в магазине.

Еще одной особенностью данной просьбы является то, что она «замаскирована» в вопросительном предложении, что также характерно для английского языка. Исследование, проведенное Ринтелем в 1981 г., выявило, что более 70% речевых актов просьбы на различных уровнях вежливости приходится на вопросительные предложения.

Вторая же просьба представляет собой просьбу-приказ. Несомненно, поскольку мы имеем дело с вежливым общением, автор просьбы использует *please*, но даже эта структура, на наш взгляд, не делает просьбу вежливой, а наоборот, грубой и унижительной, поскольку важную роль в данной речевой ситуации играет интонация. Так, в конце предложения просьбы голос вначале поднимается вверх, а затем опускается вниз. Несмотря на некорректное отношение к героине со стороны сотрудников магазина, мы можем сделать однозначный вывод об успешности речевого акта просьбы и прагматического потенциала высказывания в обоих случаях выражения просьбы.

Таким образом, при построении речевого акта просьбы необходимо обращать внимание не только на лингвистические факторы (модальный глагол,

структура предложения, please), но и на экстралингвистические факторы, такие как интонация, ситуация общения, прагмалингвистический потенциал просьбы и социальные взаимоотношения коммуникантов.

Литература

1. Ахманова, О. С. Прагматическая лингвистика, прагмалингвистика и лингвистическая прагматика / О. С. Ахманова, И. М. Магидова. — М. : ВЯ, 1978. — 10 с.
2. Функционально-системный подход к исследованию языковых единиц разных уровней: материалы межвуз. науч. конф., посвящ. юбилею д-ра филол. наук, проф. Ю. Н. Власовой, Ростов-на-Дону, 25 июня 2004 г. / Ростов н/Д гос. Ун-т; под ред. Г.Г. Матвеевой. — Ростов н/Д., 2004. — 85–87 с.
3. Интернет-энциклопедия DVD Talk <http://www.dvdtalk.ru/disk/2811-pretty-woman.html> / Красотка (Pretty woman). — Минск, 2012. — Режим доступа : <http://www.dvdtalk.ru>. — Дата доступа : 29.04.2012.

Лексико-семантические варианты номинативных единиц в персидско-белорусском переводе произведения Сохраба Сепехри

*Савина А. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Таране Хатеф Хаги*

Тема данной статьи связана с развитием идеи о методологической необходимости внедрения термина «стереотип» в теорию перевода. Ряд актуальных вопросов, связанных с понятием «стереотип» в поэтическом тексте, рассматривается нами на примере собственного перевода произведения «*قایقی خواهم ساخت*» яркого представителя новоперсидской поэзии Сохраба Сепехри на белорусский язык. Новая персидская поэзия — это вид поэзии без традиционного метра и рифмы. В процессе нашего перевода мы исследовали лексико-семантические варианты номинативных единиц. Результаты исследования связаны с необходимостью разграничения двух методологических принципов при переводе: перевод с опорой на контекстную семантику, перевод с опорой на модель мира.

Под *контекстной семантикой* понимается информация, которая явствует из предыдущего контекста. Е. Падучева ввела термин «*презумпция*» для обозначения данного типа информации. Термин «*модель мира*» определяется в работах В. В. Мартынова и А. Н. Гордея как пресуппозиция или как скрытое знание. Эта информация отсутствует в данном контексте, но понятна носителям языка благодаря опоре на архитектуру стереотипов, которая формируется независимо от речевой практики [1]. Подчеркнем, что мы опе-

рируем термином «*стереотип*» в значении закодированного интеллектом повторяющегося элемента в копии мира [1].

Например, наш особый интерес вызвал образ «*بیشه عشق*». Первоначально нами был сделан следующий перевод «*луг каханья*». Однако мы предполагаем, что данный вариант перевода возник под влиянием английского варианта перевода. В дальнейшем мы решили отказаться от него. Чтобы выявить стереотип «*بیشه عشق*» и «*قهرمانان را بیدار کند...*» мы сопоставили лексикографическое описание компонентов данных номинативных единиц.

Сравним:

Фарси	Белорусский язык	Русский язык
بیشه	гай, гушчар, лясок, зараснік	роща, чаща, лесок, заросль
عشق	каханне, закаханасць, захапленне	любовь, влюбленность, страсть
قهرمان	герой, чэмпіён	герой, чемпион
بیدار کردن	уздымацца, узнімацца, будзіць, абудзіць	подниматься с постели, будить

Гай — невялікі лес, звычайна лісцёвы; дуброва. **Абудзіць** — 1. перарваць, перапыніць чый-н. сон; прымусіць ачнуцца; разбудзіць; 2. перан. парушыць спакой, напоўніць гукамі, галасамі і пад.; 3. перан. выклікаць, выявіць якія-н. пачуцці, уласцівасці, якасці [3, с. 47, 118].

Если следовать формальному словарному соответствию, то для передачи образа «*بیشه عشق*» может быть использовано 13 лексико-семантических вариантов, в число которых включены и такие комичные варианты, как *зараснік захаплення*. Как видим, опора исключительно на лексико-семантические варианты, представленные в словарях, приводит к серьезным неточностям перевода. В действительности знак «*بیشه عشق*» обозначает *стэп, частку пустыні*. Тогда и от второй версии «*гай каханья*» следовало отказаться. Стало быть, герой покидает сухую землю, где никто не может пробудить в нем никакие чувства, где нет близкого ему человека. Так поэт хочет сказать, что люди подобны природе, т. е. на сухой земле живут «сухие» люди, а «герой» — это человек, в котором смогла бы проявиться способность чувствовать и ощущать, но на этой земле таким героем ему не стать. Мы считаем, что ошибки при переводе поэтических текстов могут быть связаны с тем, что переводчики, прежде всего, обращают внимание на языковую картину мира, выбирая знак не по содержанию, а по форме. Например, переводчики часто гонятся за рифмой, что придает серьезному поэтическому произведению вид стихика. Тогда как главное — передать философию стиха. Образ «*چینه*» (глиняная сцяна) считывается однозначно и представляет собой повседневную жизнь

и ее бытовые реалии. Говоря о том, что люди некоторого города «глядяць на любую гліняную сцяну так, як калі б гэта было полымя або ласкавы сон» « مردم شهر به یک چینه چنان می نگرند که به یک شعله، به یک خواب لطیف », поэт акцентирует внимание на том, что они способны видеть прекрасное даже в таких вполне обыденных реалиях ближневосточного быта, как глиняная стена. Или еще один яркий образ: *سحر خیزان* «раннія птушкі» — это люди, которые наблюдают, как луна уступает место солнцу, т. е. *люди, встающие ни свет ни заря*, с первым лучом солнца. Здесь белорусско-персидские поэтические интерпретации совпадают.

Таким образом, рассмотрение семантики знаков исключительно с опорой на словарь, диктующий механический выбор единицы, — это перевод с опорой на контекстную семантику. Такой перевод выполняется под влиянием одной языковой картины мира и затем может навязать ее носителям другой языковой картины мира. Следует помнить, что в своем ядре модель мира общая у всех народов [1], поэтому и возможен перевод, поэтому и поэтический перевод можно сделать понятным для носителей разных языков.

Літаратура

1. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточного языка : курс лекций.
2. Персидско-русский словарь: в 2 т. — 3-е изд., стереотип. — М. : Рус. яз., 1985. — 1664 с.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / ред. К. К. Атраховіч (Кондрат Крапіва). — Мінск: Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі, 1977. — 608 с.

Understanding of cross-cultural differences as the way to a successful business

*Тадевоян С. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. преп. Василевская Т. Е.*

Belarusian businessmen can encounter some difficulties by doing business abroad. These difficulties are primarily related with the cultural differences between countries. It is one thing, if we communicate with the people from neighboring countries, that have with Belarus much in common and quite another thing, if our business partner is from far country with very different cultures, traditions and norms. Because of this cultural awareness is an essential element for doing business abroad in our days. Learning the customs and culture of a foreign country signals respect for the other side, and respect is important in developing a business relationship.

When you first begin an international business you may be surprised at how much the different rules in different countries can impact your business.

For example in Cambodia you never touch or pass something over the head of a Cambodian, because the head is considered sacred. In Egypt there is an insult to show the sole of your foot or cross your legs when you are sitting. Never use the thumbs-up sign also, when you are in Egypt because it is considered an obscene gesture. When you are in India don't wink, because it is seen as a sexual gesture. In Philippines never refer to a female hosting as the «hostess», which translates as prostitute. In Japan never write on a business card or shove the card into your back pocket when you are with the giver. This is considered disrespectful. Hold the card with both hands and read it carefully [1].

Different cultures have varying rules on personal space and touching. Americans sometimes touch others on the hand or arm or shoulder when talking. In some cultures, such behavior may not be appropriate, especially with the left hand when you are in the Middle East. Left hand is considered unclean in the countries of this region [2].

Maintain eye contact is considered also different in different countries. In America, a person who doesn't maintain eye contact is called shifty-eyed and arouses suspicion. But in some countries an attempt to maintain eye contact may be perceived as a sign of aggression. Accordingly, in Japan, South Korea, Taiwan, and other Asian countries, maintaining eye contact is not an acceptable behavior. On the other hand, in Saudi Arabia, eye contact and gestures of openness are important and could facilitate communications. In Dominican Republic when speaking to someone, failure to maintain good eye contact may be interpreted as losing interest in the conversation.

It is not acceptable to demand an Asian «Give me a yes or no answer». Asians rarely say no. This is because they don't want to displease another with a negative answer. There is no word for «no» in Thailand. Similarly, the French often say «no» when they may actually mean «maybe».

Americans are also deadline-oriented. But constraint the Arab to make a quick decision may very well cost you. Western cultures view time as a resource that is not to be wasted. The efficient use of time is emphasized in such phrase as «Time is money». In contrast, Eastern cultures view time as unlimited and unending [1].

It is important for companies to evaluate such aesthetic factors as product and package design, color, brand name, and symbols. For instance, some conventional brand names that communicate positive messages in America have a totally different meaning in another country, which may substantially impair corporate image and marketing effectiveness.

When General Motors (GM) introduced its Chevy Nova into the Spanish market, it failed because the product name had an adverse meaning. GM subsequently learned that Nova («no va») in Spanish means «It won't go».

Symbols are important aesthetic factors that could have an adverse meaning in a different country. For example, the Wise Corporation would have to change

or modify its trademark if it decided to enter the Indian market with potato chips. The owl, which is the Wise trademark, is a symbol of bad luck in India even though in America it is associated with intelligence.

4 - A US telephone company tried to market its products and services to Latinos by showing a commercial in which a Latino wife tells her husband to call a friend, telling her they would be late for dinner. The commercial bombed since Latino women do not order their husbands and their use of time would not require a call about lateness.

Proctor & Gamble used a television commercial in Japan that was popular in Europe. The ad showed a woman bathing, her husband entering the bathroom and touching her. The Japanese considered this ad an invasion of privacy, inappropriate behavior, and in very poor taste [3].

Therefore we need to understand that knowing of cultural differences is absolutely essential for doing business abroad. Most people who transact business abroad may not be proficient in the spoken language of the host country. However, nonverbal communications, such as signs, gestures, and body cues, can be learned in a short period. In our globalizing world cultural awareness is a way to a successful business.

Литература

1. Focus on business/Cross-culture differences [Electronic resource]. — Mode of access : <http://focusonbusiness.blogspot.com/2009/01/cross-culture-differences.html>. — Date of access : 15.04.2012.

2. International business and languages/Cross-cultural communications in business [Electronic resource]. — Mode of access : <http://internationalbusinessandlanguages.org/cross-cultural-communications-in-business/>. — Date of access : 17.04.2012.

3. Kwintessential/Crosscultural blunders [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.kwintessential.co.uk/cultural-services/articles/crosscultural-blunders.html>. — Date of access : 15.04.2012.

Новаторское начало в эстетике музыкального экспрессионизма (на материале вокально-инструментального цикла А. Шенберга «Лунный Пьеро» (1912 г.))

*Ткачева К. С., студ. IV к. БГУКИ,
науч. рук. Шкор Л. А., канд. искусствоведения*

Причудливость. Парадоксальность. Инновационность. Именно эти определения стали особенно актуальны в европейской культуре XX века. Былое

торжество разума, неумолимое стремление к гармонии, моменты созерцания и раздумья, характерные для культуры предшествующих веков, всецело уступили свои позиции гипертрофированности и символичности во всем. Сверхчувственность, подчас болезненного характера, стала одним из главных критериев культуры XX века: не чувство, а эмоция, не идея, а сюжет, не логика, а алогичность, не общее, а конкретное стало овладевать умами людей [1].

Особенно полнокровно заявила о себе в начале XX века школа психоанализа З. Фрейда. Именно она стала отправной точкой, к которой в последствие постоянно обращались многие представители европейского искусства. Открытия в области «подсознательного» волновали, изумляли, шокировали, но, одновременно, являлись фундаментальным базисом, на основе которого выстроилась целая образно-эмоциональная система, прочно закрепившаяся в творчестве экспрессионистов и сюрреалистов.

«Подсознательное» помогло представителям искусства по-новому взглянуть на взаимоотношения человека со своим «Я», вскрыть тайные мотивы многих поступков, наметить грань между реальностью и вымыслом. Мотивы страха, отчаяния, безумия, в целом не характерные для классической европейской культуры предшествующих столетий, набирают особую силу в творчестве экспрессионистов (первая треть XX в.), являясь главным формообразующим и сюжетным началом их произведений.

Особенно интересно проявил себя экспрессионизм в музыкальном искусстве в так называемой «новой венской школе», сформировавшейся в первом десятилетии XX века в творчестве А. Шенберга (главного идеолога группы), А. Берга и А. Веберна. Однако не следует забывать и об их прямых предшественниках — Р. Вагнере («Тристан и Изольда»), Г. Малере («Песнь о Земле», Десятая (неоконченная) симфония), Р. Штраусе («Саломея», «Электра»).

Экспрессионизм острее всего выразил конфликт человека с реальностью (А. Шенберг «Ожидание», А. Берг «Вощек»). В одних случаях он вел к обостренному выражению трагического, в других — к художественной утопии, которая казалась единственным спасением мира духовных ценностей. Этот конфликт вел к радикальности художественных решений, к взрыву традиций, обновлению музыкального языка. Композиторы-«нововенцы» выработали круг особых средств музыкальной выразительности: они отказались от широкой напевной мелодии, ясных тональных устоев; принцип атональности, развитый еще композиторами-классиками (Ф. Лист, Р. Вагнер), способствовал выражению наиболее зыбких, «блуждающих» душевных состояний и необъяснимого смутного беспокойства. Многие произведения экспрессионистов отличаются предельно заостренным лаконизмом (А. Шенберг «Пять пьес для фортепиано», ор. 23), давая лишь намеки на какой-либо образ или душевное переживание.

Реформа А. Шенберга и его труд «Учение о гармонии» (1911 г.) явились наиболее радикальными инновациями в области музыкального языка и понимании формы музыкального произведения. В «Учении...» композитор предложил новый метод сочинения музыки — додекафония (музыкальный ряд из двенадцати неповторяющихся по высоте звуков). Достигая максимальной степени экспрессивности при определенной сжатости средств музыкальной выразительности (отказ от мелодии широкого дыхания в сторону мелодекламации), композитор создавал кардинально новый, аскетичный, абстрагированный от всего «излишне человеческого» стиль, способный, в то же время, выражать глубокие переживания, таящиеся в искаленной душе человека [2].

К одному из наиболее ярких примеров подобного рода произведений принадлежит вокально-инструментальный цикл А. Шенберга «Лунный Пьеро» (1912 г.), в основу которого легли тексты бельгийского поэта А. Жиро из одноименного сборника «Лунный Пьеро», который вышел в 1884 году. Тексты были взяты в переводе О. Гартлебена.

При создании своего цикла А. Шенберг выбрал двадцать одно стихотворение, руководствуясь принципом случайности и бессюжетности, компоновал их с некоторым отклонением от оригинала, создав при этом новый идейный контекст, который нашел свое выражение в членении на три мелодрамы по семь номеров каждая. В предисловии к циклу композитор отметил главное указание к вокальным исполнителям: «Записанная нотами мелодия для голоса (кроме особо указанных исключений) не предназначена для пения. Перед исполнителем стоит задача сделать из нее мелодию речевого склада, не забывая о предписанной высоте звуков» [3]. При этом композитор особенно остро подчеркивал разницу между обычным чтением и чтением, участвующим в создании музыкальной формы. Однако последнее, по его мнению, не должно напоминать пение.

В результате данного эксперимента, предложенного А. Шенбергом, возникла одна из самых интересных техник вокальной музыки — мелодекламация, которая выявила присущую речи музыкальность без переложения текста на музыку. В ритмическом, динамическом, мелодическом и звуковом плане голос введен в общую партитуру, представляющую собой, подобно инструментам, определенную музыкальную линию, но без фиксированной высоты звука.

Особое внимание уделялось звучанию и тембру голоса: не мелодия широкого дыхания, с богатством обертонов, а речитативность (от почти беззвучного шепота до экзальтированной и насыщенной мелодекламации); ритму, который попутно показывает все стиливые тонкости текста, а также динамике, которая вместе с высотой звука становится самостоятельным носителем выразительности.

Методика, предложенная А. Шенбергом, оказалась совершенно инновационной, во многом предвосхитившей и опередившей свое время. Данный эксперимент, который композитор использовал впервые в монодраме «Ожидание» (1909 г.) и вокальном цикле «Лунный Пьеро», показал необычайные музыкальные возможности голоса, который уподоблялся звучанию инструмента или же шелесту деревьев, создавая, с одной стороны, причудливо-иллюзорные, иронически надломленные образы, а, с другой, придавая музыкальной ткани «Лунного Пьеро» зловеще-символическую, фантазмагорическую окраску, граничащую с болью, ужасом и парадоксом [3].

Необычность мелодрамы была уже заложена в стихотворном тексте А. Жиро. На его содержании лежит особая печать «брожения» умов, неуверенности в завтрашнем дне — «метафизическое беспокойство», которое нашло свое яркое отражение в философии Ф. Ницше и символической поэзии Ш. Бодлера («Цветы зла»).

Сопоставление луны и Пьеро — явление не единичное в искусстве. Подобный прием уже часто встречался в комедии дель арте (итал. *commedia dell'arte*). На первый взгляд, ирония, заложенная в тексте, преобладает и является одной из главных составляющих сюжета, но, вникая в глубину идейного содержания поэзии А. Жиро, становится очевидным, что пародия является изнанкой лирики, одной из граней тончайшей игры ее смысловых оттенков.

Вокально-инструментальный цикл А. Шенберга «Лунный Пьеро» по праву считается типичным образцом музыкального экспрессионизма. Если в поэме А. Жиро экспрессионистский гротеск трактуется еще с позиций романтизма, то в музыке «нововенца» пародируется все, даже сама лирика. Композитор мастерски воплощает гротескную сторону экспрессионизма, руководствуясь принципом тончайшего психологизма. Лишь последние номера (в особенности «О аромат далеких лет») возвращают слушателя к романтическому мироощущению.

«Лунный Пьеро» А. Жиро, написанный в конце XIX века, по принципам изложения сюжета, аллегоричности смысла, общей символики слова, уже предвещал многие принципы утонченной игры декадентства, «садомазохистской» философии (Л. фон Захер-Мазох), эстетики «изысканных» ужасов (Г. Майринк), которые обрели твердую почву в следующем столетии. Подобным образом новаторское начало, заложенное в форме и содержании вокально-инструментального цикла А. Шенберга «Лунный Пьеро», оказало значительное влияние на формирование музыкальной эстетики XX века (А. Берг, Д. Шостакович, А. Шнитке).

Литература

1. Друскин, М. О западноевропейской музыке XX века / М. Друскин. — М. : Сов. композитор, 1973. — 270 с.

2. Власова, Н. Творчество Арнольда Шёнберга / Н. Власова. — М. : ЛКИ, 2007. — 69 с.

3. Элик, М. Sprechgesang в «Лунном Пьеро» А. Шёнберга // Музыка и современность. — М. : Музыка, 1971. — Вып. 7. — С. 164-210.

Отражение характерных особенностей экспрессионизма в немецком изобразительном искусстве (на примере портретного жанра)

*Ткачева К. С., студ. IV к. БГУКИ,
науч. рук. Шкор Л. А., канд. искусствоведения*

Термин «**экспрессионизм**» (от латинского слова «expression» — выражение) отнюдь не сразу стал обозначением художественного направления в том смысле, в каком он применяется сейчас. К явлениям изобразительного искусства его впервые применил в 1911 году в статье журнала «Штурм» идеалистический философ Вильгельм Воррингер, назвав французских художников, таких как П. Сезанн, В. Ван Гог, А. Матисс, «синтетистами» и «экспрессионистами» [1]. Годом спустя в каталоге выставки «Синего всадника» в 1912 году в галерее Герварта Вальдена этот термин был применен уже в том смысле, в каком он употребляется и в настоящее время. В дальнейшем понятие «экспрессионизм» стало применяться намного шире к явлениям искусства, в которых изображение действительности деформируется ради особой выразительности в передаче неповторимого духовного мира художника.

В декларативных выступлениях первых экспрессионистов, а также в литературе о них экспрессионизм нередко расценивается как чисто немецкое, специфически национальное явление, развившееся преимущественно в Германии в первой трети XX века, однако глубоко уходящее своими корнями в многоликую историю творчества художников ряда европейских стран. К данным представителям можно смело отнести Дж. Энсора, Э. Мунка, Ф. Ходлера, а также творчество В. Ван Гога — прямых предшественников классического (немецкого) экспрессионизма.

На протяжении всей истории своего существования экспрессионизм стремился утвердить себя как направление воинствующее идеалистическое, восстающее против материалистического миропонимания, а также против академического искусства. В своих основных проявлениях экспрессионизм базировался на отказе от внешнего изображения предметов, явления окружающей действительности заменялись смысловыми композициями и символами, которые полностью раскрывали духовные искания автора. Не материя, а дух, восстающий над земным пониманием жизни, явился главным формообразующим ядром эстетики экспрессионизма [2].

В последнее десятилетие XIX века в Германии образовался ряд объединений, отклонившихся от официального академического искусства. Подобная ситуация породила сильнейшее размежевание художественных направлений в немецком искусстве начала XX века. С одной стороны, это время кризиса и упадка культурных ориентиров, господствовавших в эстетике прошлого, но, если взглянуть на ситуацию с другой стороны, становится очевидным рост духовных воззрений в умах и настроениях людей, прорыв в области материалистической философии, принципиально новый подход к пониманию искусства [3].

Оттого не является случайным тот факт, что в 1905 году Э. Л. Кирхнер, Ф. Блейль, Э. Хеккель, К. Шмидт-Ротлуфф, в то время еще являвшиеся студентами архитектурного факультета Высшего технического училища в Дрездене, объединились на общих и понятных им идеях нового направления. Они вдохновлялись, частично, идеями В. Ван Гога и Э. Мунка, а также бунтарскими тенденциями против всего «устоявшегося» и консервативного. Постепенно к ним присоединились еще несколько художников, очень разных по своим индивидуальностям: Э. Нольде, М. Пехштейн, Ван Донген, О. Мюллер.

Установка новой группировки, получившей название «Мост» («Die Brücke»), на некую «варварскую» интуитивную непосредственность определяла в некоторой степени общую линию поисков художественного языка. Тяжелые массы цельных неразложенных тонов, пастозно положенных на крупнозернистые холсты в черных рамах, геометрически упрощенные формы, язык грубой, примитивной силы, оглядки на средневековье, на крестьянское прикладное искусство и на искусство экзотических стран, мистическая подоснова — все это, по мысли инициаторов, должно было придать искусству новой группы черты внушительной силы, способной разрушить, снести с арены искусства все созданное теми их предшественниками, которых они активно отвергали. Печать тяжеловесной неуклюжести лежала на этих картинах, где предчувствие какого-то ужаса нередко сочеталось со стремлением деформировать природные формы, выпятить безобразное, с решимостью дискредитировать и разрушить все, что казалось особенно устойчивым и незыблемым в буржуазном обиходе Германии накануне первой империалистической войны [1, с. 28–29]. С одной стороны, сюжетно-тематическая основа работ художников объединения «Мост» отмечена моментом некоторой однообразности (кричащие цветочные пятна с нескрываемой силой «оголенной» эмоциональности, надменная изломанность форм, подчеркнутая «животная» эротичность, воспринимающаяся на уровне внешних импульсов), однако, с другой стороны, идейная канва многих работ представителей художественного объединения «Мост» поражает неимоверной силой и глубиной в раскрытии внутреннего мира человека, что нашло свое ярчайшее воплощение в жанре экспрессионистического портрета [3].

Э. Л. Кирхнер — наиболее последовательный художник и идеолог группы «Мост». В своем творчестве он заложил главные художественные приемы, характерные для художников-экспрессионистов: отказ от иллюзорного пространства, стремление к плоскостной трактовке предметов, их деформации, любовь к резким красочным диссонансам. Творчество Э. Л. Кирхнера многогранно: наряду с урбанистическими мотивами улиц, цирков, кафе не менее важное значение получил у художника жанр портрета. На полотнах Э. Л. Кирхнера перед зрителем предстает целая галерея разнообразных образов и характеров: от аморфно-пассивных («Уличная сценка в Берлине», 1914 г.; «Потсдамская площадь в Берлине», 1914 г.) до постановочно-жанровых («Обнаженная девушка», 1910–26 гг.; «Женщина перед зеркалом», 1912 г.; «Месть балерины», 1912 г.). Небывалая сила психологической глубины, которая всецело проступает в портретах философски-созерцательного плана («Портрет женщины с подсолнухами», 1906; «Обнаженная с поднятыми руками», 1910 г.; «Автопортрет», 1925 г.; серия работ, запечатлевающих девочек-подростков Марселлу и Фрэнци), не может не поражать.

Интересной особенностью картин Э. Л. Кирхнера является тот факт, что он запечатлевает типаж, противоречащий, казалось бы, возрасту модели. Наиболее ярким примером является картина «Фрэнци перед резным стулом» (1910 г.). Буйство сочных красок, метафоричность облика девушки, декоративность фона выступают своего рода сигнальными факторами, которые раскрывают особенности художественного почерка автора, не являясь в тоже время первостепенными. Наибольшую значимость имеет внутренний смысл картины: вниманию зрителя представлена маленькая женщина со всеми атрибутами «взрослой» жизни (по сохранившимся данным натурщице, равно как и Марселле, было не многим более 12–13 лет); девочка одета в красивую узорчатую блузку, на шее у нее тяжелые бусы — признак женской зрелости, лицо ее густо напудрено, губы окрашены красной помадой, однако взгляд ее опущен — во всем облике чувствуется печать усталости. Можно сделать вывод, что нашему вниманию представлен обобщенный образ женщины среднего социального положения, уставшей, после тяжелого трудового дня, однако стремящейся во что бы то ни стало сохранить свою женственность и красоту. Избрав в качестве натурщицы девочку-подростка, художник вскрыл острейшую социальную тематику, характерную для Германии: тяжелые условия труда, где дети работали наравне со взрослыми и где легко было состариться раньше времени [4].

Другим, не менее интересным примером, может послужить серия картин, запечатлевающих Марселлу. Данную серию часто называют «Марселла-артистка» (1909–1910 гг.). В ней отражена вся гамма настроений, состояний и эмоций, характерных для одного человека: от грустной задумчивости и одиночества до моментов искрящейся радости. Однако и здесь Э. Л. Кирх-

нер остается верным идейной тематике, соединяя юных Фрэнци и Марселлу в социально-обобщенном женском образе.

Картины портретного жанра, которому художник уделял столь пристальное внимание, воплотили в себе эмоционально-психологическое особенно-сти образное мышления как самого автора, так и его моделей.

Пессимистическим настроением проникнуты многие портреты К. Шмидт-Ротлуффа — ярчайшего, наряду с Э. Л. Кирхнером, представителя художественного объединения «Мост». Основной смысловой акцент в работах художника базируется на эмоции. Ощущение трагической безысходности, пессимизм, доходящий до критической точки напряжения, является ярким стилистическим отличием работ художника. В тоже время для его творчества не была характерна эпатажность, аффективность внешнего проявления эмоций. Знаменитый «Автопортрет» (1920 г.) — яркое тому свидетельство. Работу отличает сознательное отсутствие декоративно-красочного фона, основу цветовой гаммы составляют желто-коричневые тона, даже костюм, в который облачен сам художник, выписан без деталей. Все это свидетельствует о твердой убежденности художника в том, что подчеркнутые внешние факторы препятствуют верному истолкованию образа, а лаконичность в выборе средств художественной выразительности уже на подсознательном уровне заостряет у зрителя внимание на психологическом состоянии изображенного человека. На «Автопортрете» перед нами предстает мужчина, чье эмоциональное состояние полностью «загнано» в тупик: при более длительном всматривании в портрет может даже создаться ощущение головной боли. Все это еще раз свидетельствует о небывалой эмоциональной силе портрета, который «говорит» со зрителем на языке внутреннего «вчувствования» [2].

Работы Августа Макке — ярчайшего представителя художественного объединения «Синий всадник» («Der blaue Reiter») — отличаются спокойствием, созерцательностью, гармонией цвета и формы. Здесь все слито воедино, а эмоциональное состояние упорядочено и рационально обоснованно. Уже в своем «Автопортрете» (1906 г.) художник добивается единства внешнего и внутреннего содержания, работая близко к академической манере живописи, где каждый тон плавно «перетекает» в последующий, а линия силуэта и полупрофиля тонка и изысканна. Не менее интересным представляется «Портрет жены художника в шляпе» (1909 г.). Чистота и благородство облика вызывают в памяти лучшие образцы мировой живописи, а проникновенное отношение художника к индивидуальности и характеру модели ощущается буквально при первом взгляде на нее.

Экспрессионизм как идейно-художественное направление в немецком изобразительном искусстве начала XX века, несмотря на короткую историю своего существования, оказал мощное эстетическое и идеологическое влияние на последующее развитие искусства. Охватив широкую панораму

жанров изобразительного искусства, экспрессионизм наиболее полно проявил себя в портрете и пейзаже [4]. Экспрессионистический портрет — это целая лаборатория эмоций, которые овладевают одним человеком и довлеют над ним. Оттого не является удивительным сложное и неоднозначное образное решение, характерное для творчества представителей экспрессионизма. Портреты экспрессионистов — живое свидетельство эмоции, заложенной в каждой линии и в каждом цветовом пятне; это дневник творца, доступный для прочтения зрителю и каждый раз воспринимаемый им по-новому.

Литература

1. Тихомиров, А. Экспрессионизм / А. Тихомиров // Модернизм. Анализ и критика основных направлений : сборник статей / под ред. В. В. Ванслова, М. Н. Соколова. — Изд. 4. — М. : Искусство, 1987. — С. 28–51.
2. Басси, Э. Экспрессионизм / Э. Басси. — М. : ЗАО «БММ», 2007. — 288 с.
3. Гомбрих, Э. Х. История искусства / Э. Х. Гомбрих. — М. : АСТ, 1998. — 668 с.
4. Арсланов, В. Г. История западного искусствознания XX века : учеб. пособие для вузов / В. Г. Арсланов. — М. : Акад. проект. — 2003. — 768 с.

Экспрессионизм в немецко-австрийской музыкальной культуре конца XIX – начала XX вв.: феномен творчества Г. Малера

*Ткачева К. С., студ. IV к. БГУКИ,
науч. рук. Шкор Л. А., канд. искусствоведения*

*Мое время придет
Густав Малер*

Рубеж XIX–XX вв. — фундаментальная историко-культурная веха в развитии европейского искусства, период глубокой переоценки духовных ценностей прошлых «академических» столетий и их переосмысление в наступающей эпохе. Именно в это время происходит активное становление множества европейских школ со своими уникальными и неповторимыми особенностями: во Франции ярко и самобытно проявил себя в музыкальной культуре импрессионизм и постимпрессионизм (К. Дебюсси, М. Равель), намечаются истоки кубизма в творчестве П. Пикассо; в России многогранно заявляет о себе творчество А. Скрябина — одного из наиболее интересных и последовательных представителей символизма и неоромантизма.

В начале XX в. в Германии и Австрии под эгидой острых социально-политических событий происходит формирование музыкальной экспрес-

сионистской школы — уникального культурного феномена, который стал ярчайшим выразителем эпохи заката гуманистических идеалов XIX века. Отрицание классических основ прошлого, разлад с окружающей действительностью, чувство обреченности, упадок веры и, наконец, глубочайший пессимизм породили прочную основу для формирования эстетики музыкального экспрессионизма, которому суждено было пережить империалистическую войну, окончательное крушение старого мира и неотвратимое наступление фашизма. Осознание того, что старый мир исчерпал и уничтожил себя, предчувствие катастроф, страх перед будущим — вот главный эмоционально-психологический подтекст всех музыкальных произведений экспрессионистов, независимо от формы их воплощения и содержания. Болезненное ощущение невозвратимой потери, безысходная тоска по уходящей «весне» («Песнь о Земле», «Песни странствующего подмастерья» Г. Малера), девальвация духовных ценностей в европейском обществе начала XX века явились характерными особенностями экспрессионистской школы в музыке. Интересным является и тот момент, что практически все музыкальные произведения экспрессионистов являют собой обобщенные образы-символы, образы-эмоции, которые в аллегорической форме на примере одного человека передают общее состояние, поглощающее сознание и умы большого количества людей [1].

Утонченная эстетика звука, максимально приближенная к звучанию человеческого голоса, во многом определила сюжетное своеобразие, неординарность и инновационность немецко-австрийского музыкального экспрессионизма в контексте культуры конца XIX – начала XX века.

Густав Малер — один из виднейших представителей австрийской музыкальной культуры «рубежного» периода, последний классик романтизма, лирик субъективизма; один из наиболее искренних и целомудренных художников в западной музыкальной культуре начала XX века, в творчестве которого особенно ощутимо искажается и трансформируется тема «идеалов прошлого», преобразаясь в фантазмагорические образы безверия, сарказма и зловещей тоски.

Гений Малера, вобравший в себя лучшие образцы немецкой классической музыки Ф. Шуберта (народная песенность), Р. Вагнера (философия музыкальной формы), И. Брамса (эпический монументализм), явил собою новый тип лирической драмы, где эмоция стояла во главе содержания и все развитие действия всецело было подчинено ей. Ни один из предшествующих Малеру композиторов не «вскрыл» с такой отчаянной жестокостью и глубиной тему упадка и разложения западноевропейского общества, в котором напрасное ожидание надежд о счастливой жизни оборачивается кошмаром в грядущем настоящем («Песнь о Земле»), а луч любви к далекой возлюбленной искажается до уровня горькой иронии в настоящем («Песни

странствующего подмастерья»). Таким образом, становится очевидным глубинный конфликт, заложенный в творчестве австрийского композитора — разлад между внешним и внутренним миром художника, иллюзией и мечтой, стремлением к жизни и неизбежностью смерти. Именно эти образы и стали главной предтечей формирования немецкой экспрессионистской музыкальной школы первой трети XX века.

1907 год стал переломным в жизни австрийского композитора: горестные семейные события, наступившие совершенно внезапно, заставили Малера еще более пристально обратиться к сфере внутреннего мира человека, философски переосмыслить значение жизненных ценностей, взглянуть на мир глазами случайного прохожего —непредвзято, со стороны. В это сложное время композитор активно работает над созданием одного из своих шедевров — монументальной по своему идейному замыслу «Песни о Земле» — программной вокально-инструментальной симфонии, которую часто сравнивают в философском отношении с Четырнадцатой симфонией Д. Шостаковича и с вокальным циклом Ф. Шуберта «Зимний путь». Литературным источником к созданию «Песни о Земле» Малеру послужил сборник древней китайской поэзии VIII-IX вв. «Китайская флейта», в изысканных стихах которого композитор нашел близкие и родственные ему образы: «...исключительно тонко выраженную, проникнутую тихой печалью гармонию осеннего и зимнего пейзажа и — человеческой старости, заката солнца и — ухода человека из жизни» [2]. Исследователи по-разному оценивают жанр данного произведения: одни сходятся во мнении считать «Песню о Земле» циклом вокальных песен, другие же определяют данное произведение как промежуточный жанр, больше относя его к кантате. Сам Малер называл «Песнь о Земле» «симфонией в песнях», тем самым подчеркивая синтез инструментального и вокального начала в симфонии.

Произведение состоит из шести частей — своеобразных страничек из жизни человека, сюжетно не связанных между собой. Однако, следуя по пути сюжетной и музыкальной выразительности в построения вокально-инструментального цикла Ф. Шуберта, предельно заостряя заведомо несопоставимые контрасты, безжалостно «оголяя» музыкальную ткань симфонии, Малер добивается небывалого до него уровня глубокого символично-философского обобщения, наделяя Землю сакрально-аллегорическим смыслом как Прародительницу всего сущего. В эпическом плане «Песнь о Земле» можно смело сравнить с ораторией Й. Гайдна «Сотворение мира», в которой также намечена параллель между образами природы и течением жизни человека.

Немаловажным и интересным моментом в построении «Песни о Земле» Малера является форма круга, символизирующая собой завершенную цикличность Первой и Шестой частей симфонии как в символично-сюжетном,

так и в музыкальном плане: рождение и смерть, надежда и ее роковое крушение, светлая пастораль и всепоглощающее одиночество — вот основные образы, характерные для данного цикла, открывающегося призывными фанфарами труб в Первой части и завершающегося ритмической фигурой медленного и унылого марша в финале симфонии:

*Земля родная
Всегда, везде
Цветет весной
Из года в год.
И вечно дали
Там лучезарны.
Вечно...*

И больше ничего — только Вечность. Именно в эпилоге Малер и говорит нам о неизменном единстве и противоборстве двух начал: смерти и жизни — жизни, не имеющей границ и способной продолжаться вечно [2].

Вокальный цикл Малера «Песни странствующего подмастерья» (1884 г.) являет собой одну из наиболее пронзительных и откровенных страниц в истории мировой музыкальной литературы. Именно он послужил твердой основой формирования гения композитора, вскрыв главную и характерную для всего его творчества тематику «уходящей весны».

Данный цикл Малера являет собой своего рода парафраз на вокально-инструментальные циклы Ф. Шуберта. В нем уже отчетливо выявлены основные черты стилистики Малера: простота изложения, скупость выразительных средств, из которых отобраны лишь самые необходимые, ясность гармонической фактуры, выразительность фортепианно-оркестровых соло, не уступающая по значению мелодии голоса.

Название цикла автобиографично, равно как и все творчество композитора: в 1884 г. молодой Малер, всего три года назад окончивший обучение, работал в Касселе вторым дирижером оперного театра и, в сущности, считал себя еще «подмастерьем» в искусстве. К тому же именно в Касселе будущий мэтр австро-немецкой музыки испытал сильное и болезненное любовное чувство, которое нашло свое проникновенное выражение в «Песнях странствующего подмастерья».

Вокально-инструментальный цикл Малера состоит из четырех песен — маленьких лирических поэм, повествующих о горестях и радостях любви. Показательно, что к трем из песен текст написал сам композитор, что являет собой несомненную художественную ценность. Однако не следует сводить содержание цикла только лишь к выявлению интимной тематики: большое значение здесь отводится размышлениям о смысле жизни, о ее красоте и ценности, несмотря на все страдания и испытания, выпадающие человеку на его сложном жизненном пути.

Симфоническая премьера «Песен странствующего подмастерья» состоялась 16 марта 1896 г. в Берлине. Существует также переложение оркестровой партии для голоса и фортепиано, сделанное композитором незадолго до премьеры [3].

Человеческая судьба — это не больше и не меньше того, что именно случилось с человеком в жизни и что было ниспослано ему свыше. Думается, истинной миссией Малера было достойно завершить линию великих немецких симфонистов-классиков, сказав при этом «свое» слово в истории мировой музыки. В контексте же культуры конца XIX – начала XX века Малер всецело является частью нового века настолько же, насколько и старого: его глаза были обращены в будущее, а сердце тосковало о прошлом. Вместе с тем все его творчество явилось ярчайшей предтечей для формирования кардинально нового направления в музыкальном искусстве, которое спустя время критики и искусствоведы назовут «экспрессионизмом».

«Мое время придет»... Именно так, еще при жизни, высказался о своем творчестве последний австрийский романтик Г. Малер. И действительно, не смотря на долгие годы непонимания и забвения со стороны выдающихся критиков и представителей искусства, творчество композитора все же сумело пробить себе дорогу и стать особенно актуальным с середины XX века, войдя по праву в богатейшую сокровищницу мировой музыкальной культуры.

Литература

1. Конен, В. Этюд о музыкальном экспрессионизме / В. Конен // Экспрессионизм : сборник статей. — М. : Наука, 1966. — С. 120–129.
2. Барсова, И. Симфонии Густава Малера / И. Барсова. — М. : Сов. композитор, 1975. — 495 с.
3. Великие композиторы. Жизнь и творчество. Выпуск 29. Малер. — М. : Де Агостини, 2007. — 16 с.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Альховік М. К. Да пытання аб ліквідацыі нацыянальных адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак у БССР у 1934–1939 гг.	5
Бабореко А. Д. Статус «англо-ірландскаго» сообщества на рубеже Нового времени.	7
Баряхвостов П. А. План Маршалла и его значение	9
Белькович А. И., Пивоварова Ю. С. Обеспечение продовольственной безопасности — ключевое условие поддержания здоровья и продолжительности жизни населения	11
Богуш Н. А. Государство и религия в эпоху глобализации: некоторые аспекты взаимодействия на примере Республики Беларусь	13
Борцов Б. М. Вацлав Гавел и борьба за права человека	15
Борцов Б. М. Роль Генеральных кортесов в системе органов власти Испании	17
Бровко Е. Н. ЮНЕСКО и образование	19
Бубнов М. В. Проблемы развития партийной системы в Республике Беларусь	21
Бубнов М. В., Кострица Н. В. Проблемы развития политической рекламы на телевидении в Республике Беларусь	23
Бутевич О. А. «Доктрина Обамы» как определяющий принцип выстраивания внешней политики США на современном этапе	25
Васільчук А. А. Славянскія народныя ўяўленні пра курганы.	27
Волкова Д. О. Мебель на территории Беларуси накануне войны 1812 г. в произведении А. Мицкевича «Пан Тадеуш»	29
Воронец А. А. Политика правительства Дж. Мейджора в области образования	31
Гришель А. М. Позиция французских правоцентристов по отношению к Маастрихтскому договору 1992 г.	33
Дубонос И. И. Некоторые новые источники о развитии экономики Венесуэлы в 1960–1998 гг. и их использование в научной деятельности.	35
Жигал И. В. Факторы формирования внешней политики Чехословакии в начале 1920-х гг.	37
Жодевская Е. В. Анализ преимуществ создания совместных обществ с ограниченной ответственностью в Республике Беларусь и Российской Федерации.	39
Иваницкая Е. С. Германия в НАТО (2001–2011 гг.)	41

Коваленок Д. В. Организация внешнеторговых и политических связей Республики Беларусь в условиях формирования Единого экономического пространства	43
Коваленок Д. В. Электронное предварительное информирование: проблемы и перспективы применения	49
Кучинская О. А. Основной трудовой отпуск и его продолжительность в Республике Беларусь и зарубежных странах	54
Лосик О. Г. Влияние «арабской весны» на интеграционные процессы в Персидском заливе	56
Мельченко Н. Г. Мудехары Испании и проблемы современного диалога двух культур	58
Неманкова Ю. В. Феномен антиглобализма.	60
Павловский Е. В. Статистическое изучение использования детского труда: глобальный подход	62
Панкевич В. В. Алиенора Аквитанская — обладательница трех корон.	64
Попуцевич А. Ю. «Чем люди просвещенней, тем они свободней», или Роль правового воспитания в современном мире.	66
Раевская И. И. Формы государственного и межгосударственного устройства	69
Симонян Т. Г. Некоторые особенности международной гражданской службы.	71
Сильванович Д. А. Оценка конкурентоспособности экспорта белорусской продукции	73
Слуцкая В. Н. Провозглашение и дипломатическая деятельность Белорусской Народной Республики в 1918–1925 гг.	74
Снитич С. И. Конституционные изменения в Египте в связи с событиями «арабской весны» 2010–2011 гг.	76
Соловьева О. С. Перспективы функционирования транснациональных компаний в Республике Беларусь	79
Сташевский К. Ю. Правовая природа обычая делового оборота как источника международного частного права	81
Сугако И. А. Реализация концепций социальной справедливости и экономической эффективности в государственной политике	83
Трофимова А. С. Репрессированная перепись населения 1937 г.	85
Фролова И. И. Кризис во Французской социалистической партии (2004–2005 гг.).	87
Холопица И. В. Белорусско-польские отношения в 2004–2007 гг.	89
Шанец Л. И. Морально-политическое состояние военнослужащих Белорусского пограничного округа в операции Красной Армии в Западной Беларуси (17 сентября – 7 октября 1939 г.).	92

Шило Е. В. Некоторые аспекты деятельности дворянских собраний на территории Полоцкой, Могилевской и Минской губерний в последней четверти XVIII в.	94
Шмурадко Ю. Н. Ответственность за уклонение от уплаты налогов: мировая практика и практика Республики Беларусь.	96
Шрайбман А. Г. Верховный суд Израиля и права человека.	97

РАЗДЕЛ II. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ И ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Анцух С. В., Анцух Н. С. Развитие медицинского туризма в Республике Беларусь.	100
Воробьева В. Н., Фомина Т. В. Анализ развития событийного туризма как одного из актуальных направлений на туристском рынке.	102
Гунович И. И. Особенности создания и продвижения туристического продукта «Сплав на плотках по р. Березина и р. Неман» на туристический рынок Польши.	104
Зенкова М. Г. Кластерный подход как инструмент продвижения агротуристического продукта (на примере зеленого маршрута «Валожынскія гасцінцы»).	106
Ивашко А. В., Шарандикова А. А. Проблемы и перспективы развития экспорта санаторно-курортного продукта в Республике Беларусь.	108
Левко Г. Г. О соотношении понятий «налоговый процесс» и «налоговая процедура».	110
Малыгина О. О. Поправки в Таможенный кодекс Таможенного союза.	112
Олешкевич А. С. La crisis se convierte en una oportunidad para el turismo sostenible (experiencia africana).	114
Песецкий Д. П. Таможенные союзы в мировой истории.	116
Протас Е. С. Туризм в Беларуси: состояние и перспективы.	118

РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ЖУРНАЛИСТИКА. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Абабурко Е. А., Евина К. А., Трусковская А. В. Сопоставительный анализ британского и американского вариантов английского языка.	121
Апанович Р. П. A New American Immortal: Steven Paul Jobs.	124
Борцов Б. М. La crisis de los valores espirituales.	126

Вальковский М. А. Внешнеэкономический дискурс: подходы и содержательные характеристики.	127
Гречко Е. Н. Терминология как неотъемлемый компонент языка науки.	129
Гураченкова Н. С. Americans in the 00's: Cultural Values.	131
Денисюк Д. В. Advantages and disadvantages of S corporation in the United States.	133
Елинова С. А., Кречетов А. И. Die internationale Adoption.	135
Елинова С. А., Кречетов А. И. The international adoption.	137
Залесский Б. Л. Беларусь — Казахстан: евразийское взаимодействие и СМИ	140
Залесский Б. Л. Беларусь — Китай: региональное сотрудничество и СМИ	142
Залесский Б. Л. Беларусь — Турция: стратегическое партнерство и СМИ	144
Кесарева О. В. Chinese «laotong» tradition as a concept of sacral women relations.	146
Маляревская Ю. А. Проблема перевода реалий в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».	148
Мурашко М. И. Japlish in Japanese rock music	150
Петрович А. В. How to become a part of the British society	152
Поимцева О. О. Постмодернистское прочтение творчества Ф. М. Достоевского в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота»	154
Полещук Т. Л. Форма одежды в Иране	156
Пошерстник Т. А. Прагмалингвистика англоязычного речевого акта просьбы	158
Савина А. В. Лексико-семантические варианты номинативных единиц в персидско-белорусском переводе произведения Сохраба Сепехри.	160
Тадевосян С. Г. Understanding of cross-cultural differences as the way to a successful business.	162
Ткачева К. С. Новаторское начало в эстетике музыкального экспрессионизма (на материале вокально-инструментального цикла А. Шенберга «Лунный Пьеро» (1912 г.))	164
Ткачева К. С. Отражение характерных особенностей экспрессионизма в немецком изобразительном искусстве (на примере портретного жанра)	168
Ткачева К. С. Экспрессионизм в немецко-австрийской музыкальной культуре конца XIX – начала XX вв.: феномен творчества Г. Маллера.	172

Научное издание

**Сборник
научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов**

Выпуск 9

В 3 томах

Том 1

*На русском, белорусском,
немецком, испанском,
английском языках*

Составитель
Анцух Сергей Валерьевич

*Статьи публикуются
в авторской редакции*

*Дизайн обложки А. В. Пляскин
Компьютерная верстка В. В. Аниух
Корректоры Е. И. Бондаренко, Е. А. Каштальян*

Подписано в печать 05.07.2012.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 10,6. Уч.-изд. л. 10,05.
Тираж 90 экз. Заказ № 166.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
ЛИ № 02330/137 от 16.03.2009.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: 331 25 42. E-mail: info@4-4.by

$$k_3 = hf \left(x_{i-1} + \frac{h}{2}, y_{i-1} + \frac{k_2^{(i-1)}}{2} \right)$$

$$y_i = \frac{\left(\sum_{j=1}^{i-1} a_{ij} x_j^{(k)} + \sum_{j=i+1}^n a_{ij} x_j^{(k)} \right)}{b_i}$$

$$\Delta y_i = \int_{x_i}^{x_{i+1}} y' dx = \frac{a_{ii} \left(\sum_{j=1}^{i-1} a_{ij} x_j^{(k)} + \sum_{j=i+1}^n a_{ij} x_j^{(k)} \right)}{b_i}$$

$$\int_{x_k}^{x_{k+1}} f(x, y) dx = \int_{x_k}^{x_{k+1}} y' dx = y(x)$$

$$= \sqrt{(y_n + 0.5\tau k_1)^2 + (0.5\tau)^2}$$

ISSN 2224-0845

9

772224 084005

1 1 0 0 8

